

ISSN 2414-5815

ПРАВОВОЕ ЭКОНОМИКА ПСИХОЛОГИЯ

научно-практический журнал

№ 1 (9)

2018

Витебск

ПРАВО. ЭКОНОМИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Научно-практический журнал

Выходит 4 раза в год
Издается с января 2015 года

2018 № 1(9)

Учредитель: учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Главный редактор:
А.В. Егоров

Редакционная коллегия:

В.В. Богатырева (зам. главного редактора),
В.Н. Бибило, С.Л. Богомаз,
А.А. Бочков, А.В. Бугаев,
Е.В. Ванкевич, Г.А. Василевич,
Д.М. Демичев, А.Г. Егорова,
В.С. Елисеев, Т.В. Казак,
Т.Е. Косареvская, Н.В. Кухтова,
С.В. Лауткина, Г.В. Лосик,
А.Н. Пастушеня, Л.Ф. Трацевская,
И.А. Фурманов, И.И. Шматков,
В.А. Янчук, Г.А. Яшева

Редакционный совет:

Т.В. Воронович (Беларусь),
С.А. Трахменок (Беларусь),
В.М. Хомич (Беларусь),
Ю.Н. Карандашев (Польша),
Т.В. Сенько (Польша),
В.А. Моляко (Украина),
Н.А. Адамов (Россия),
Л.В. Винницкий (Россия),
Р.А. Курбанов (Россия),
К.В. Павлов (Россия),
А.И. Савенков (Россия),
С.М. Шингаев (Россия)

Научно-практический журнал
«Право. Экономика. Психология»
включен в Перечень научных изданий
Республики Беларусь
для опубликования результатов
диссертационных исследований
по юридической, экономической
и психологической отраслям науки

Адрес редакции:

Московский пр-т, 33,
210038, г. Витебск, Беларусь
Тел.: +375 (212) 58-48-93,
E-mail: nauka@vsu.by
http://www.vsu.by

Подписано в печать 20.03.2018 г.
Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11,63. Уч.-изд. л. 10,57.
Тираж 100 экз. Заказ 42.

Издатель и полиграфическое исполнение –
учреждение образования «Витебский
государственный университет имени
П.М. Машерова». 210038, г. Витебск,
Московский проспект, 33.

Свидетельство о государственной
регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/255 от 31.03.2014 г.

П Р А В О

- Гурценков П.В.** Договор возмездного оказания платных медицинских услуг: проблемы правового регулирования 3
- Давыдов Р.Х.** Особенности источников правового регулирования международного коммерческого арбитража 8
- Василевич Д.Г.** Принцип информированного добровольного согласия на медицинскую помощь и правовые основы его реализации 14
- Шавырина О.В.** Права членов ЖСК по пользованию жилым помещением в доме ЖСК и передачи права на свои паенакопления членам своей семьи или другим лицам 23

Э К О Н О М И К А

- Тулейко Е.В.** Теоретико-методологические аспекты государственно-частного партнерства в сфере образования Республики Беларусь 28
- Мелешко Ю.В.** Основные формы сотрудничества предприятий реального сектора экономики Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере производства космической техники 37
- Солодовникова Т.В.** Инструменты подмены оснований в современном экономическом дискурсе 43
- Побяржина Т.П., Дроздова С.А.** Тенденции развития транспортного машиностроения в Республике Беларусь 48
- Чигрина А.И.** Формирование информационного обеспечения рынка коммерческой недвижимости 54

П С И Х О Л О Г И Я

- Клименко И.В.** Особенности прогностической компетентности будущих полицейских в контексте программы психологического сопровождения профессиональной подготовки 63
- Шмуракова М.Е.** Проблема одаренности в исследованиях отечественных ученых 67
- Абрамова Л.Н.** Проблема мотивации в жалобах детей дошкольного возраста 72
- Стреленко А.А., Лоллини С.В., Поташёва Ю.Л.** К проблеме стрессоустойчивости и профессионального долголетия специалистов летного труда 78
- Виноградова С.А., Чунаева Ю.В.** Изучение проявлений отчуждения в сфере учебного труда студентов вуза 83
- Селезнёва Е.В.** Взаимосвязь школьной дезадаптации с учебной мотивацией в младшем подростковом возрасте 88

LAW. ECONOMICS. PSYCHOLOGY

Scientific and practical journal

Issued 4 times a year
Published since January 2015

2018 № 1(9)

Founder: Educational Establishment
“Vitebsk State P.M. Masherov University”

Editor-in-Chief:
A.V. Egorov

Editorial Board:

V.V. Bogatyreva (Deputy Editor-in-Chief),
V.N. Bibilo, S.L. Bogomaz,
A.A. Bochkov, A.V. Bugayev,
E.V. Vankevich, G.A. Vasilevich,
D.M. Demichev, A.G. Egorova,
V.S. Yeliseyev, T.V. Kazak,
T.E. Kosarevskaya, N.V. Kukhtova,
S.V. Lautkina, G.V. Losik,
A.N. Pastushenia, L.F. Tratshevskaya,
I.A. Furmanov, I.I. Shmatkov,
V.A. Yanchuk, G.A. Yasheva,

Editorial Council:

T.V. Voronovich (Belarus),
S.A. Trakhimenok (Belarus),
V.M. Khomich (Belarus),
Yu.N. Karandashev (Poland),
T.V. Senko (Poland),
V.A. Moliako (Ukraine),
N.A. Adamov (Russia),
L.V. Vinnitski (Russia),
R.A. Kurbanov (Russia),
K.V. Pavlov (Russia),
A.I. Savenkov (Russia),
S.M. Shingayev (Russia)

Scientific and practical journal
“Law. Economics. Psychology”
is included in the List of scientific publications
of the Republic of Belarus
for publication of the results
of dissertation research
in law, economic and psychological
fields of science

Edition address:

33 Moskovsky Prospect,
210038 Vitebsk, Belarus
Tel.: +375 (212) 58-48-93,
E-mail: nauka@vsu.by
http://www.vsu.by

Signed print 20.03.2018. Size 60x84¹/₈.
Offset paper. Conventional printed
sheet 11,63. Publisher's sheet 10,57.
Circulation 100 copies. Order 42.

Publisher and printing performance –
educational establishment “Vitebsk State
P.M. Masherov University”. 33, Moskovsky
Prospect, 210038, Vitebsk.

Certificate of state registration as a publisher,
manufacturer, distributor of publications
№ 1/255, 31.03.2014.

L A W

- Gurshchenkov P.V.** Contract on Paid Medical Services Rendering:
Problems of Legal Regulation 3
- Davydov R.Kh.** Source Features of the Legal Regulation of International
Commercial Arbitration 8
- Vasilevich D.G.** Principle of Medical Care Informed Voluntary Consent and
Legal Framework of its Implementation 14
- Shavyrina O.V.** Dwelling Use Right of Building Society Members in the
Building Society Dwelling and Share Accumulation Right Transfer to the
Family Members or to Other Persons 23

E C O N O M I C S

- Tuleika K.V.** Theoretical and Methodological Aspects of Public and Private
Partnership in the Sphere of Education of the Republic of Belarus 28
- Meleshko Yu.V.** Main Forms of Cooperation between the Enterprises of
Real Sector of the Economy of the Republic of Belarus and the Russian
Federation in the Sphere of Space Technology Production 37
- Saladounikava T.V.** Tools of Substitution of Bases in Contemporary
Economic Discourse 43
- Pabiarzhina T.P., Drozdova S.A.** Trends in the Development of Transport
Engineering in the Republic of Belarus 48
- Chigrina A.I.** Setting Up Information Provision for Commercial Real
Property Market 54

P S Y C H O L O G Y

- Klimenko I.V.** Peculiarities of the Predictive Competence of Would-be
Policemen in the Context of the Psychological Support for Professional
Training Program 63
- Shmurakova M.E.** Studies of Giftedness in the Republic of Belarus 68
- Abramova L.N.** Motivation Problem in Preschool Children Complaints 72
- Strelenko A.A., Lollini S.V., Potashova Y.L.** To the Problem of Stress
Resistance and Professional Longevity of Pilots 78
- Vinogradova S.A., Chunayeva Yu.V.** The Study of Estrangement
Manifestations in the Sphere of University Student Academic Work 83
- Seliazniova K.V.** Correlation of Younger Schoolchildren's School
De-adaptation with Academic Motivation 88

Договор возмездного оказания платных медицинских услуг: проблемы правового регулирования

Гурщенко П.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Договор возмездного оказания платных медицинских услуг занимает особое место в системе договорных отношений исходя из особенностей предмета, существенных условий и содержания. Существует проблема взаимных прав и юридической ответственности.

Целью работы является определение теоретических и практических проблем правового регулирования договора возмездного оказания платных медицинских услуг, выработка мер по их разрешению путем формулирования теоретических выводов и предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Материал и методы. Исследование осуществлено на основе анализа законодательства Республики Беларусь, специальной научной литературы, анализа правоприменительной практики. При написании статьи использовались методы: анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнительного правоведения.

Результаты и их обсуждение. Исполнителями платных медицинских услуг выступает организация здравоохранения как посредник между медицинским работником и пациентом, заказчиком – пациент (физическое и юридическое лицо). Лечение может потребовать заключения нового договора либо формулировку новых условий. Предмет договора может включать не только медицинские, но и дополнительные услуги. Их цена может быть определена как ориентировочная или окончательная. Качество медицинских услуг, квалификация исполнителя, результат должны быть указаны в договоре. Особое место занимает проблема юридической ответственности исполнителя.

Заключение. Платная медицинская услуга является сложным объектом гражданского оборота. Она обладает не только покупательными денежными рисками, но и рисками и ответственностью исполнителя медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинская помощь, медицинская услуга, предмет договора оказания медицинских услуг, пациент, медицинский работник.

Contract on Paid Medical Services Rendering: Problems of Legal Regulation

Gurshchenkov P.V.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The contract on paid medical services rendering has a special place in the system of contractual relations based on the characteristics of the subject, essential conditions and content. There is a problem of mutual rights and legal liability.

The research aims are to determine theoretical and practical problems of legal regulation of the contract on paid medical services rendering, to develop measures to address them through the formulation of the theoretical conclusions and proposals to improve the legislation of this sphere.

Material and methods. The research has been carried out on the basis of the analysis of the Belarusian legislation, special scientific literature, analysis of legal practice. The applied methods are analysis, synthesis, induction, deduction and comparative law method.

Findings and their discussion. A health institution is an executor of the contract on paid medical services rendering and intermediary between the medical workers and patients. A patient (an individual or a legal body) is a health services customer. Treatment may require concluding a new contract or formulating new conditions. The subject of the contract may include not only medical, but also additional services. Their price can be determined as evaluative or as final. Medical service quality, executor qualifications and the result should be specified in the contract. The problem of legal responsibility of the executor is of special importance.

Conclusion. Paid medical service is a complex object of civil circulation. It has not only consumer cash risk, but also the risk and the responsibility of medical services executor.

Key words: medical care, medical services, subject of the contract on paid medical services rendering, patient, medical worker.

Система здравоохранения Республики Беларусь включает государственные и частные учреждения. Государственное здравоохранение не в состоянии обеспечить необходимый базовый уровень бесплатных медицинских услуг населению. Отношения по поводу предоставления бесплатной медицинской помощи регулируются нормами права социального обеспечения.

Гражданское право в данной области применимо лишь в целях возмещения причиненного медицинскими учреждениями вреда жизни, здоровью или имуществу пациента. Элементы рыночных отношений между пациентами и медицинскими организациями требуют правового регулирования. В настоящей статье рассмотрен договор возмездного оказания платных медицинских услуг.

Целью работы является определение теоретических и практических проблем правового регулирования договора возмездного оказания платных медицинских услуг, выработка мер по их разрешению путем формулирования теоретических выводов и предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Материал и методы. Источниковедческую базу составляют национальные нормативные правовые акты, специальная научная литература и правоприменительная практика. Основными методами являются: диалектический, системного анализа, логический, аналитико-критический, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Согласно ч. 1 ст. 733 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее ГК) по договору возмездного оказания услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2435-XII (ред. от 21.10.2016) «О здравоохранении» (далее Закон о здравоохранении) медицинская услуга – это медицинское вмешательство либо комплекс медицинских вмешательств, а также иные действия, выполняемые при оказании медицинской помощи. Медицинская помощь объединяет осуществляемый медицинскими работниками комплекс медицинских услуг, направленных на сохранение, укрепление и восстановление здоровья пациента, включающий профилактику, диагностику, лечение, медицинскую реабилитацию и протезирование. Медицинская помощь оказывается как в рамках медицинских услуг, так и вне их. Соответственно, категория медицинской помощи шире категории медицинской услуги. В пп. 2 и 2-1 Положения о порядке оказания платных медицинских услуг гражданам, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10.02.2009 № 182 (ред. от 10.10.2016) (далее положение № 182), указано, что платные медицинские услуги являются дополнительными к гарантированному государством объему бесплатной медицинской помощи. Платные медицинские услуги оказываются гражданам Республики Беларусь государственными учреждениями здравоохранения на основании письменных договоров возмездного оказания медицинских услуг, за исключением платных медицинских услуг, оказываемых анонимно. Письменная форма способствует большей защищенности пациента в случае оказания ему некачественных медицинских услуг и стимулирует организацию здравоохранения к соблюдению

установленных требований. Особое значение письменная форма такого договора имеет в тех случаях, когда речь идет об оперативном вмешательстве и проведении иных процедур, которые могут нанести существенный вред здоровью человека при наличии установленных правил их проведения.

Наименование и объем услуг в договоре должны устанавливаться с учетом вида и формы медицинской помощи, а также на основе утвержденных для конкретных видов заболевания клинических протоколов лечения или методов оказания медицинской помощи. Вместе с тем протокол лечения относится к наиболее характерным и часто встречающимся в практике здравоохранения клиническим вариантам, содержит усредненные показатели объема предоставления медицинских услуг. С учетом индивидуальных клинических ситуаций, а также в определенных случаях по желанию пациентов объем оказываемых платных медицинских услуг может быть иным, нежели установленный стандартами лечения.

В качестве исполнителя по договору возмездного оказания медицинских услуг выступает организация здравоохранения, а в качестве заказчика – пациент. Определение понятия «пациент» содержится в абз. 20 ст. 1 Закона о здравоохранении: это «физическое лицо, обратившееся за медицинской помощью, находящееся под медицинским наблюдением либо получающее медицинскую помощь». Тем самым закон определил, что заказчиком по договору оказания платных медицинских услуг может являться исключительно физическое лицо. Однако в законодательстве отсутствует запрет в части возможности заключения договора оказания платных медицинских услуг в пользу третьего лица, что «в свою очередь влечет возможность возникновения двух лиц: заказчика и выгодоприобретателя» [1, с. 86]. Подобная ситуация возможна, в частности, при заключении договора организацией (заказчиком) в отношении своих работников, которым предоставляется бесплатное медицинское обслуживание. Таким образом, можно сделать вывод о том, что «заказчиком» медицинской услуги в рассматриваемом договоре может выступать не только физическое, но и юридическое лицо.

Исполнителем по договору оказания медицинских услуг является медицинский работник. В соответствии с абз. 17 ст. 1 Закона о здравоохранении медицинский работник – это «физическое лицо, имеющее высшее или среднее специальное образование, подтвержденное документом об образовании, и в установленном законодательством Республики Беларусь порядке занимающееся деятельностью, связанной с организацией и оказа-

нием медицинской помощи...». В то же время непосредственное оказание медицинской помощи возлагается на государственные и негосударственные организации здравоохранения (ч. 1 ст. 11 Закона о здравоохранении). В ч. 2 ст. 11 данного Закона определено, что «индивидуальные предприниматели осуществляют медицинскую, фармацевтическую деятельность в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь».

Организация здравоохранения выполняет функцию посредника между медицинским работником и пациентом при оказании медицинской помощи, создавая условия для надлежащего оказания медицинской услуги. Поэтому на практике по договору оказания платных медицинских услуг исполнителем выступает организация здравоохранения.

Учитывая, что процесс оказания медицинских услуг требует наличия высокого профессионализма, а также принимая во внимание повышенную значимость объекта, на который воздействует медицинская услуга (организм человека), медицинская деятельность лицензируется (ст. 12 Закона о здравоохранении).

Предметом договора оказания медицинских услуг являются действия или деятельность исполнителя по медицинскому вмешательству либо комплексу медицинских вмешательств, а также иные действия, выполняемые при оказании медицинской помощи, которые в определенном объеме подлежат оплате заказчиком. Врач в полной мере не может гарантировать ни результат проводимого лечения, ни объем медицинских действий. Выбор способов и методов лечения определенного заболевания у разных пациентов может кардинальным образом отличаться, поскольку зависит от различных факторов: состояния здоровья пациента, его анатомических и физиологических особенностей и др. В случае возникновения в процессе лечения каких-либо осложнений, которые, возможно, и предполагались, но не учитывались при определении предмета договора, врач расширяет перечень медицинских действий. Указанная особенность может влиять на надлежащее исполнение обязательств. Это влечет за собой заключение нового договора либо формулировку новых условий, касающихся новых услуг, в дополнительном соглашении к первоначально заключенному договору.

Конкретные результаты действий врача также во многом могут зависеть от личности заказчика (пациента), его самочувствия, психологического состояния. Несмотря на их неопределимость, Е.Г. Шаблова признает целесообразным для услуг, результаты которых не гарантируются, конкретизировать влияющие на них объективные факторы

с тем, чтобы заказчик имел возможность оценить свой потребительский риск [2, с. 25]. Такая оценка должна проводиться с учетом требований, предъявляемых к качеству данного рода услуг.

В предмет договора могут включаться не только медицинские услуги, но и сопутствующие им дополнительные услуги: питание, хранение имущества пациентов, предоставление имущества во временное пользование и др. Данный договор следует считать смешанным и применять в соответствующих его частях правила, относящихся к договорам, элементы которых в нем содержатся, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора. В такого рода договорах к медицинским услугам в их чистом виде должны применяться нормы гл. 39 ГК, а к обязательствам, непосредственно связанным с подрядными работами, – нормы гл. 37 ГК.

Помимо предмета, к числу существенных условий следует также отнести условия о цене исполнения обязательств. Договор оказания платных медицинских услуг представляет собой классический возмездный договор. Возмездность указанного договора определяется тем, что каждая сторона в договоре за свое действие в пользу другой стороны приобретает право требовать соответствующего действия от другой. При этом необходимо, чтобы оба действия представляли экономическую ценность [3, с. 403].

Согласно договору оказания платных медицинских услуг, заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре. Цена оказываемых услуг может быть определена как ориентировочная или окончательная. В случае отсутствия в договоре иных указаний цену, заявленную в нем, принято считать окончательной. Изменение цены после заключения договора допускается в случаях и на условиях, предусмотренных договором, либо в порядке, установленном действующим законодательством. Одной из особенностей оказания медицинских услуг является малая предсказуемость определения всего объема оказываемых услуг, которые необходимы для обследования или лечения пациента, что может существенно сказываться на цене, определяемой в договоре. Поэтому на стадии заключения договора необходимо предварительно проинформировать пациента о возможных дополнительных методах диагностики и лечения и возможном в связи с этим повышении стоимости услуг по договору.

Учитывая особую значимость объекта воздействия медицинской услуги (организм человека), среди существенных условий рассматриваемого договора следует выделить условия о качестве оказываемых услуг. Экономическое

понятие качества лечения характеризует такие свойства предлагаемой услуги, как степень удовлетворенности ею в процессе использования полезных свойств данной потребительской стоимости (проведения курса лечения); соответствие стандартам, техническим условиям (в случае медицинской услуги – это клинические протоколы диагностики и лечения пациентов, утверждаемые Министерством здравоохранения), а также индивидуальным запросам заказчиков (пациентов); совокупность ее потребительских свойств, которая способствует наиболее полному удовлетворению индивидуальных потребностей человека.

Медицинская услуга, оказываемая пациенту, обеспечивается вложенным в нее профессиональным трудом специалиста, направленным на определенный результат. Однако при оказании медицинской услуги может полностью или частично отсутствовать ожидаемый результат при абсолютно надлежащем ее исполнении. Этим объясняется существование проблемы квалификации действий исполнителя и определения качества оказанной медицинской услуги. Несмотря на то, что осуществление исполнителем медицинской услуги требует от него сугубо профессиональных (медицинских) действий, анализ их правильности, а также оценка качества услуги лежат в правовом поле. Правовой механизм оценки качества услуг и последствий обнаружения недостатков, предусмотренный Законом Республики Беларусь от 09.01.2002 № 90-З (ред. от 29.10.2015) «О защите прав потребителей», по оценке некоторых исследователей, является непригодным по отношению к медицинским услугам [4, с. 149]. Поэтому данные вопросы должны найти отражение в специальном законодательстве о предоставлении медицинских услуг.

По причине того, что от правильных или неправильных (ошибочных) действий медицинского работника зависит не только здоровье человека, но и самая главная ценность – жизнь, к существенным условиям договора оказания платных медицинских услуг необходимо отнести условия об ответственности сторон. Основанием для возложения ответственности по договору является неисполнение или ненадлежащее исполнение сторонами возложенных на них договором обязательств. В перечень причин, которые могут повлечь серьезное причинение физического или морального вреда пациенту, стать основанием для привлечения к ответственности лечащего врача и (или) медицинской организации с последующим возмещением убытков и расторжением договора, входят:

- неоказание необходимого перечня медицинских услуг и некачественное оказание услуги;
- неприменение известных медицинской науке подходов;

- отсутствие необходимой медицинской техники;
- врачебная ошибка;
- несоблюдение врачебной тайны, врачебной этики и др.

В рассматриваемом договоре также необходимо предусмотреть условия ответственности пациента. К таковым, например, можно отнести:

- несвоевременное внесение платы за надлежаще оказанные услуги;
- несоблюдение предписанного режима лечения;
- несоблюдение правил внутреннего распорядка медицинского учреждения;
- непредоставление или предоставление не в полной мере пациентом сведений, которые могли бы быть учтены для правильной постановки диагноза и назначения корректного лечения.

Некоторые авторы, например Е.Е. Васильева [5, с. 16–17], в качестве одного из существенных условий договора оказания медицинских услуг выделяют условия о сроке их оказания. Однако это представляется не совсем верным ввиду отсутствия четкой определенности предмета договора, существования рисков осложнения состояния здоровья пациента, не позволяющих в ряде случаев установить точный срок оказания медицинской помощи [5]. В соответствии с п. 4 постановления № 182 в договоре, заключаемом между государственным учреждением здравоохранения и заказчиком, определяются: объем и стоимость платных медицинских услуг; сроки оказания платных медицинских услуг; порядок расчетов за платные медицинские услуги; права, обязанности и ответственность сторон по договору. Этот перечень следует дополнить обязательным условием, касающимся качества оказываемой услуги, в целях надлежащей защиты интересов пациента при оказании ему медицинской помощи. Необходимо обратить внимание и на то, что вышеперечисленные условия не распространяются на исполнителей медицинской услуги частной формы собственности.

Платная медицинская помощь может оказываться как за счет личных средств граждан, так и за счет юридических лиц и иных источников, не запрещенных законодательством Республики Беларусь.

Таким образом, договор на оказание медицинских услуг может быть заключен исполнителем:

- с заказчиком (юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем) в пользу потребителей (физических лиц и их законных представителей);
- непосредственно с потребителем услуг (физическим лицом или его законным представителем).

Согласно п. 3 постановления № 182 при обращении заказчика в государственное учреждение здравоохранения для получения платных медицинских услуг ему предоставляется информация:

- о перечне платных медицинских услуг;
- о стоимости и условиях их оплаты;
- о квалификации медицинских работников (врачей-специалистов);
- о режиме работы учреждения здравоохранения;
- иная необходимая информация. Руководитель организации здравоохранения обязан обеспечить доведение до сведения потребителей медицинских услуг всю необходимую информацию предусмотренным законом способом.

В некоторых случаях необходимым условием оказания медицинских услуг является предварительное согласие пациента (устное или письменное), получение которого представляется неправомерным без предоставления ему в доступном виде полной информации о целях и методах оказания медицинской помощи, возможных вариантах лечения, предполагаемых результатах, а также о возможных рисках и последствиях.

Так, в соответствии со ст. 44 Закона о здравоохранении согласие пациента на простое медицинское вмешательство осуществляется устно, в то время как предварительное письменное согласие на сложное медицинское вмешательство вносится пациентом (законными представителями, близкими родственниками в случаях, предусмотренных законом) и лечащим врачом. Однако данное согласие на медицинское вмешательство не предполагает освобождения исполнителя от ответственности в случае причинения вреда жизни и здоровью пациента, а лишь может свидетельствовать о добросовестности выполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей, в том числе и в части предоставления пациенту полной информации о состоянии его здоровья и ходе лечения для принятия им осознанного решения. Кроме того, в форме документа на получение письменного согласия исполнитель может уведомить пациента о том, что

несоблюдение указаний (рекомендаций) медицинского работника и назначенного лечения может снизить качество предоставляемой платной медицинской услуги или отрицательно сказаться на состоянии здоровья пациента.

Заключение. Платная медицинская услуга является сложным объектом гражданского оборота. Медицинская услуга обладает не только купательными денежными рисками, но и рисками по поводу здоровья, что придает особое правовое значение составляющим ее действиям. В настоящее время существует своеобразный «правовой вакуум», сковывающий инициативу исполнителя медицинских услуг. Данное обстоятельство обуславливает появление мотивации для отказа от решительных действий, любых рискованных вмешательств с целью оказания медицинской помощи. Также в законодательстве до конца не урегулирован вопрос о юридической ответственности за некачественное оказание медицинских услуг. Вместе с тем доверительное сотрудничество пациента и врача, основанное на четком правовом механизме обеспечения юридических прав и обязанностей, выступает надежным залогом эффективности лечения и обеспечения взаимных прав и интересов. Поэтому дальнейшая разработка и совершенствование системной правовой базы являются важной гарантией успешного осуществления медицинской деятельности по сохранению здоровья и жизни граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь (постатейный): в 3 т. / В.Ф. Чигир (отв. ред.). – Минск: Пром.-торг. право, 2003. – Т. 1. – 744 с.
2. Шаблова, Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Е.Г. Шаблова; Уральск. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2003. – 45 с.
3. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права. Введение. Общая часть. Особенная часть / Г.Ф. Шершеневич. – Тула: 5Автограф, 2001. – 720 с.
4. Клименко, К.С. Условия договора оказания платных медицинских услуг в Республике Беларусь / К.С. Клименко // Проблемы управления. – 2015. – № 2(55). – С. 147–150.
5. Васильева, Е.Е. Договор возмездного оказания медицинских услуг по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.Е. Васильева; Томск. гос. ун-т. – Томск, 2004. – 26 с.

Поступила в редакцию 31.01.2018 г.

Особенности источников правового регулирования международного коммерческого арбитража

Давыдов Р.Х.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

В настоящий момент международная торговля сильно развивается. В частности, эволюция информационных технологий создала такое явление, как электронная торговля, которая также активно развивается, особенно в течение последних лет.

Значительное расширение международной торговли сказалось на разрешении международных экономических споров. Расширение, а также усложнение экономических отношений создало большое число конфликтов в данной сфере. В этой связи логичным было быстрое развитие международного коммерческого арбитража, превратившегося в основной способ устранения разногласий во внешнеэкономической торговле.

Цель работы – комплексное исследование источников правового регулирования арбитража.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных, частных и специальных принципов познания социально-правовых явлений. Методы теоретического анализа: изучение, анализ, синтез и обобщение научной и учебной литературы, которая раскрывает особенности правового регулирования международного коммерческого арбитража. Сочетание сравнительно-правового и историко-правового методов предоставило возможность раскрыть специфику воздействия конкретных исторических условий на возникновение и развитие международного коммерческого арбитража. Использование частнонаучных методов позволило исследовать заявленную тему и сделать соответствующие выводы и рекомендации.

Результаты и их обсуждение. В работе осуществлялся правовой анализ на основе законодательной и нормативной базы различных стран, международных договоров, научных публикаций, рассматривающих вопросы международного коммерческого арбитража. Главные выводы сформулированы на основании положений национального законодательства о коммерческом арбитраже, регламентов наиболее известных международных арбитражей, материалов научных конференций, открытых документов некоторых международных организаций.

Автор затрагивает общую классификацию источников международного арбитража и предлагает способы их усовершенствования. В статье большое внимание уделяется нетрадиционным источникам права.

Заключение. Таким образом, на данный момент существует довольно развитая система источников регулирования международного коммерческого арбитража, что свидетельствует о важности этого института, а также способствует созданию стабильного и эффективного функционирования системы анализа международных коммерческих разбирательств.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, институционные регламенты, арбитражная оговорка, третейское разбирательство.

Source Features of the Legal Regulation of International Commercial Arbitration

Davydov R.Kh.

Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Professional
Education "Russian Economic G. V. Plekhanov University"

Currently, international trade is developing strongly. In particular, the development of information technology has created the phenomenon of electronic commerce which is also actively developing, especially in recent years.

Significant expansion of international trade has affected the settlement of international economic disputes. The expansion and increasing complexity of economic relations has created a large number of conflicts in this area. In this context, the rapid development of international commercial arbitration, which has turned into the main way to resolve differences in the foreign trade, is logical.

The aim of this work is a comprehensive study of the sources of legal regulation of arbitration.

Material and methods. The methodological basis of the research is the complex of general scientific, private and special methodological principles of cognition of social and legal phenomena. The method of theoretical analysis is studying, analysis, synthesis and generalization of scientific and educational literature, which reveals the peculiarities of legal regulation of international commercial arbitration. The combination of the comparative legal and the historical legal methods provided the opportunity to reveal the feature of the impact of specific historical conditions on the emergence and development of international commercial arbitration. The use of special scientific methods of research made it possible to examine the stated topic and to draw the appropriate conclusions and recommendations.

Findings and their discussion. In the present work legal analysis was made, which was based on the legislative and regulatory framework of various countries, and international treaties, scientific publications dealing with issues of international commercial arbitration. The main conclusions were made on the basis of provisions of national law on commercial arbitration, the regulations of the most well-known international arbitrations, materials of scientific conferences, open documents of some international organizations.

The author addresses the general classification of the sources of international arbitration and suggests ways to improve them. In the article great attention is paid to unconventional sources of law.

Conclusion. Thus, at the moment there is quite a developed system of sources of regulation of ICA, which indicates the importance of this institution, and contributes to the creation of stable and effective functioning of the analysis system of international commercial litigation.

Key words: international commercial arbitration, institutional rules, arbitration clause, arbitration proceedings.

В настоящее время одним из самых популярных способов разрешения частных споров, осложненных иностранным элементом, является рассмотрение такого спора международным коммерческим арбитражем. Международный арбитраж выступает третейским судом, который вправе рассматривать определенную категорию дел, входящих в его компетенцию.

Стоит отметить, что сегодня существует множество видов арбитражей. Однако наиболее распространена классификация арбитражей на институционные и арбитражи *ad hoc*, арбитражи, рассматривающие конкретный спор.

Проблематику международного коммерческого арбитража изучали известные отечественные авторы, такие как: В.Н. Анурова, Л.П. Ануфриева, В.П. Белов, М.М. Богуславский, Е.В. Брунцева, Е.А. Виноградова, Г.К. Дмитриева, С.Н. Лебедев, Л.А. Лунц, С.Н. Николюкин, М.Г. Розенберг, Г.Ю. Федосеев, Я. Функ, В. Хвалей и др., а также зарубежные ученые-правоведы C.R. Drahoza, W. Lawrence Craig, J.K. Schaefer, C.M. Schmithoff и т.д.

Научная новизна исследования выражается в том, что в данной работе осуществляется полный анализ международного коммерческого арбитража с учетом тенденций последующего развития международного коммерческого арбитража, а также его правового регулирования. Мы затрагиваем общую классификацию источников международного арбитража и предлагаем способы их усовершенствования. В статье большое внимание уделяется нетрадиционным источникам права.

Цель работы – комплексное исследование источников правового регулирования арбитража.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных, частных и специальных принципов познания социально-правовых явлений. Методы теоретического анализа: изучение, анализ, синтез и обобщение научной и учебной литературы, которая раскрывает особенности правового регулирования международного коммерческого арбитража. Сочетание сравнительно-правового и историко-правового методов предоставило возможность раскрыть специфику воздействия конкретных исторических условий на возникновение и развитие международного коммерческого арбитража. Использование частнонаучных методов

позволило исследовать заявленную тему и сделать соответствующие выводы и рекомендации.

Результаты и их обсуждение. Международный коммерческий арбитраж (далее МКА) в эпоху глобализации зарекомендовал себя как надежный способ по разрешению коммерческих споров, осложненных иностранным элементом. Он является на сегодняшний день эффективным инструментом по урегулированию вопросов и представляет собой особую структуру негосударственного разрешения частных споров, в которой присутствуют иностранные субъекты, осуществляющие международную хозяйственную деятельность.

Международный коммерческий арбитраж – третейский суд, постоянно действующий или специально созданный в каждом конкретном случае, основной целью которого является рассмотрение и разрешение по существу международного коммерческого спора в определенной процессуальной форме путем вынесения обязательного для спорящих сторон решения [1].

В настоящее время правовое регулирование международного коммерческого арбитража определяется не только правовыми источниками, но и различными положениями и правилами. Стоит сказать, что под источниками в теории права обычно понимаются способы закрепления и выражения правовых норм. Таким образом, к источникам нормативно-правовой базы регулирования международного коммерческого арбитража относятся нормы международных соглашений и национальных законодательных актов, которые стороны должны принимать во внимание при разрешении коммерческого спора.

Значительную роль в регулировании МКА играют различные положения типовых документов, которые являются результатом унификации и гармонизации права. Под гармонизацией в теории международного частного права понимается «деятельность, связанная с устранением или уменьшением различий между правовыми системами разных стран, которая направлена на сближение двух разных систем» [2]. В теории обычно определяют два вида гармонизации: 1) одностороннюю и 2) взаимную. Причем последний вид гармонизации обычно проводится на международном уровне, в частности в рамках международных организаций [2].

К ключевым документам на международном уровне относятся Типовой закон Комиссии

ООН по праву международной торговли (далее ЮНСИТРАЛ) о международном коммерческом арбитраже 1985 года [3], Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1976 года [4]. Кроме Типового закона и Регламента сюда также относится Арбитражный регламент Экономической комиссии ООН для европейских стран 1966 года [5]. Правила международного коммерческого арбитража Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока 1966 года [6], а также не относящийся прямо к международному коммерческому арбитражу Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ 1980 года [7].

Типовые документы не являются международными соглашениями и не имеют обязательной юридической силы [1]. Некоторые виды типовых документов принимаются в качестве рекомендаций для стран при формировании национальных нормативных актов по проблемам, связанным с регулированием арбитража. Прочие могут использоваться только в тех случаях, когда участники прямо отметили это в договоре [4]. Вместе с тем стороны договора или соглашения не обязаны учитывать положения типовых актов.

Кроме международных типовых документов имеются национальные типовые документы, регулирующие вопросы МКА. В частности, Единообразный арбитражный закон США, который был принят в августе 2000 г. на 109-й ежегодной Национальной конференции уполномоченных по формированию единообразных законов штатов [8]. Однако многие правоведы отмечают, что закон не регулирует вопросы, которые связаны с МКА напрямую, никаких ограничений в том случае, если участники ссылаются на арбитражный закон определенного штата, который принят с учетом Единообразного арбитражного закона, нет. Единообразный закон включает в себя определенные положения, которые были заимствованы из Типового закона ЮНСИТРАЛ, а также прочих актов, которые регулируют МКА [8].

Кроме того, к источникам МКА следует отнести регламенты институционных арбитражей. По причине того, что регламенты институционных арбитражей не имеют обязательной юридической силы, такие регламенты должны быть введены в действие. По аналогии с типовыми документами регламенты могут иметь юридическую силу для сторон спора при непосредственном указании на такие регламенты в договоре между сторонами. Данное возможно только тогда, когда стороны отмечают в арбитражном договоре не только название институционного арбитража, который будет рассматривать возникший или возможный спор, а также указание на тот факт, что спор будет разрешен в порядке, который предусмотрен регламентом именно данного арби-

тража. Однако стоит отметить, что участники могут указать на применение другого регламента. В случае если стороны не отметили определенный регламент или не пришли к согласию в отношении регламента, решение о выборе такого регламента принимают арбитры, которые рассматривают данный спор. Так, практически в каждой стране, которой известна арбитражная практика (включая и международный коммерческий арбитраж), есть свой постоянно действующий арбитражный орган, и при этом зачастую не один.

В последнее время произошли изменения во множестве регламентов национальных арбитражей. Соответствующие изменения были внесены в правила английского, шведского, китайского, германского, бельгийского и иных арбитражей. Были внесены изменения в правила арбитражного процесса Международного суда при МТП, Центра арбитража и медиации Всемирной организации интеллектуальной собственности. Изменения были рассмотрены на Двухлетней конференции Международной Федерации Организаций Коммерческого Арбитража, которая проходила в Женеве в октябре 1997 года.

К непосредственным источникам МКА относятся многочисленные арбитражные договоры, которые заключаются сторонами как до, так и после осуществления коммерческого разбирательства. Арбитражный договор является важнейшей частью МКА, без которой все остальные составляющие не имеют существенного значения. Арбитражный договор основывается на одном из существенных принципов международного частного права – это принцип автономии воли сторон, который подразумевает практически ничем неограниченное право выбора участниками в определении всех важных моментов разрешения разбирательства. Присутствие данного принципа и его применения на практике отличает МКА от системы урегулирования споров в национальных государственных судах. В системе национальных государственных судов право выбора у сторон ограничивается только выбором соответствующего применимого права.

К источникам МКА следует относить применимое право, которое отражается в нормах права и подлежит применению в определенном споре для разрешения разбирательства по существу. Применимое право, как национальные законы, международные соглашения и другие нормативные акты, никакой определенной специфики в отношении МКА не имеет. Вместе с тем некоторыми специалистами по международному частному праву отмечается в качестве возможного применимого права в арбитраже *lex mercatoria*, другими словами, «справедливость» [9].

Под *lexmercatoria* в узком смысле обычно понимаются обычаи, обыкновения международного торгового оборота [10], а в более широком *lexmercatoria* определяется как «особая нормативная система, которая представляет собой группу общепризнанных принципов международного права, регулирующих договорные отношения» [9]. Аналогично возможно в тех случаях, когда участники уполномочивают арбитров в рассматриваемом споре, конкретное применение *lexmercatoria*, и в случаях, когда решение принимается арбитром, которому предоставляется возможность выбирать применимое право самостоятельно. МКА *ex aequo et bono* (с лат. по добру и справедливости) от другой стороны требует специального указания участников. В таком случае рассмотрение дела означает, что арбитр будет исходить только из соображений справедливости, а не из норм права, т.е. арбитр при разбирательстве будет опираться на здравый смысл при толковании или понимании нормы права, однако у арбитра есть право проигнорировать определенные отдельные юридические аспекты [9].

Особенностью приведенных выше видов применимого права является то, что использование указанных видов возможно только в случае, если сторонами будет обозначено это положение в арбитражном договоре. При этом при рассмотрении спора в национальных судах стороны, по общему правилу, могут также указывать в качестве применимого права только национальное право какой-то определенной страны. Учитывая вышеизложенное, *lexmercatoria*, или «справедливость», можно отнести к особенностям МКА.

Изложенное выше разнообразие источников МКА характерно для правовой природы этого института как комплексного явления: в частности, не только как судебный орган, но также как особый правовой комплекс, который включает в себя значительное число элементов. Регламентация МКА отражается в нескольких правовых формах:

- договоренность сторон, которая устанавливает компетенцию арбитражного суда решать споры, возникающие между ними;
- национально-правовые акты различных стран;
- акты международно-правового характера [11].

Предложенная классификация отражает систему правовой регламентации международного коммерческого арбитража, вместе с тем необходимо совершенствовать данную классификацию по причине того, что она не позволяет выявить состав данной системы более детально. Например, в данной классификации очевидны несколько критериев:

– субъектный, т.е. источники МКА могут происходить как от частных субъектов (например, торговых палат, сторон в споре): арбитражный договор, регламенты институционных арбитражей, так и от публичных субъектов (например, государств и разных международных организаций, которые принимают участие в создании специальных норм, которые регулируют МКА): национальные законы, международные соглашения;

– территориальность, т.е. регулирование МКА может быть проведено на национальном уровне: в частности, национальные законы, арбитражные договоры, которые подписаны сторонами из разных стран, но которые имеют юридическую силу и определяются законом одной страны (который был выбран участниками или установлен коллизионными нормами), и регламенты институционных арбитражей, которые были созданы, по общему правилу, при национальной торговой палате. Регулирование может осуществляться и на международном уровне: международные соглашения и типовые документы международного характера;

– третий критерий не является очевидным из указанной выше классификации. Данный критерий основан на обязанности участников разбирательства учитывать положения как национальных, так и международных актов. Обязанность сторон именно учитывать положения, а не безоговорочно следовать положениям этих актов вытекает из диспозитивного характера большей части указанных положений.

Под диспозитивным характером понимается распространение юридической силы определенных положений в тех случаях, когда участники в арбитражном договоре указали именно на эти положения. Если участники точно определили, материальное право какой страны будет использоваться, а также полностью предусмотрели всю процедуру спора, включая прочие вопросы, содержащиеся в нормативных актах, нормы об определении правил процедуры, коллизионные нормы о применимом праве и прочие нормы не будут прямо регулировать отношения между данными участниками. Вместе с тем стороны не могут полностью игнорировать указанные нормативные акты по причине того, что их право на самостоятельное урегулирование обозначенных вопросов отмечено именно указанными актами.

Рассмотрим более детально правовое регулирование международного коммерческого арбитража на международном и национальном уровнях.

К международным соглашениям, регулирующим международный коммерческий арбитраж, относят:

- универсальные, а также региональные

международные договоры, затрагивающие проблемы арбитража;

– международные договоры, которые не относятся к арбитражу прямо, но затрагивают арбитраж в определенной степени;

– двусторонние соглашения между странами, которые упоминают арбитраж в качестве средства разрешения разбирательств.

Международным источником (в частности частью источников) первого уровня, которые регулируют МКА, являются Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов. В них участвует около 90 государств, в том числе с 7 марта 1955 г. Россия – в порядке правопреемства. Учитывая тот факт, что конвенции направлены на разрешение споров между странами (как участниками международной экономической деятельности) при помощи создания Постоянного действующего третейского суда (далее ПДТС), в компетенцию данного суда было включено рассмотрение разбирательств между странами и частными лицами. Коммерческое третейское производство (в частности МКА) осуществлялось на основе Дополнительных правил Постоянного третейского суда о разрешении споров между двумя участниками, из которых только одна из сторон является государством. Указанные новые правила, принятые в 1993 году, заменили старые правила 1962 года [2].

Первые отдельные документы, регулирующие вопросы международного коммерческого арбитража, – это Женевский протокол об арбитражных оговорках 1923 года, Женевская конвенция об исполнении иностранных арбитражных решений 1923 года [12]. Указанные документы сформировались в результате быстрого развития международного коммерческого арбитража, требовавшего закрепления указанных норм на международном уровне.

Важными чертами этих документов являются:

- правовое регулирование, связанное с признанием соответствующей страной действительности арбитражного договора;
- утверждение правовых основ признания, а также исполнения соответствующих арбитражных решений иностранных стран.

Предложенная Женевскими международными конвенциями система просуществовала многие десятилетия, вплоть до момента принятия Нью-Йоркской конвенции о признании, приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года [13], возникшей по аналогии с Женевскими документами по причине, связанной с развитием международного коммерческого арбитража. Кроме того, одним из факторов создания Конвенции является тот факт, что далеко не все страны-участники Женевской конвенции

являются участниками Женевского протокола. Указанное выше замедляло развитие международного арбитража, а также международную торговлю. Для минимизации этого влияния была принята Нью-Йоркская конвенция. С принятием конвенции наступил новый этап в развитии правового регулирования арбитража.

В качестве основных специфических черт Нью-Йоркской конвенции 1958 года (по сравнению с Женевскими конвенциями) необходимо отметить:

– облегчение процедуры признания и выполнения иностранных арбитражных решений по причине того, что Женевская конвенция 1923 года предусматривала слишком сложные условия, от выполнения которых зависит непосредственное выполнение иностранного решения [11];

– Нью-Йоркской конвенцией был обозначен список причин для отказа в исполнении решения, вместе с тем доказывание возложено на сторону, в отношении которой была направлена претензия;

– при этом в отношении физических и юридических лиц в Конвенции был предусмотрен вопрос об их дееспособности заключать арбитражные договоры и выступать участником в арбитражном разбирательстве.

Национальное законодательство государства является ключевым источником правового регулирования почти всех сфер жизни, включая отношения, связанные с международным коммерческим арбитражем. Подтверждающим фактом приведенного выше обстоятельства выступает то, что любой международный договор, какой бы степенью важности он ни обладал, по общему правилу, требует ратификации в национальном законодательстве. В любом ином случае такой договор не будет иметь юридической силы.

На национальном уровне регламентация МКА осуществляется в нормативно-правовых актах различных типов. Проведенный анализ на основании информации, предоставленной интернет-форумом «International ADR», показал, что более 70 стран установили регламентацию МКА как самостоятельного института в национальном праве. Указанные государства можно условно поделить на три вида с учетом законодательных актов, которые регулируют международный коммерческий арбитраж.

В большом числе стран этот институт отрегулирован отдельным законом или иным нормативно-правовым актом. В частности, обычно закон носит соответствующее название: «О международном коммерческом арбитраже», или в другом случае название, которое охватывает более широкий институт – закон «Об арбитраже». Второй вариант подразумевает, что закон регули-

рует вопросы арбитражей, которые рассматривают международные коммерческие разбирательства (т.е., другими словами, международных коммерческих арбитражей) и арбитражей, которые рассматривают разбирательства между коммерческими компаниями и другими субъектами, имеющими принадлежность к одному государству, т.е. национальные третейские суды. Вместе с тем изложенное выше не означает, что отдельные законы не могут быть применены к деятельности национальных арбитражей. В частности, стороны могут в арбитражном договоре указать на применение определенного закона. Кроме того, соответствующий закон может содержать положение, которое распространяет действие данного закона и на национальный арбитраж. Например, в законе Болгарии «О международном коммерческом арбитраже» [14] в п. 3 Заключительных положений предусмотрена возможность применения положений данного закона к арбитражному разбирательству между сторонами, которые являются лицами Болгарии.

После разработки национального законодательства в различных государствах в 1985 году на Восемнадцатой сессии ЮНСИТРАЛ в качестве рекомендованного для всех государств выступил Типовой закон ЮНСИТРАЛ. Типовой закон был принят, поскольку отсутствовало единообразие в применении Нью-Йоркской конвенции, в частности, в подходах национальных судов к выполнению решений, принятых арбитражем. Арбитражное законодательство определенных государств не соответствовало нуждам того времени, имело значимые пробелы. В основном ориентировались на практику национального арбитража и в этой связи применяли к международному арбитражу национальные критерии. Национальное законодательство различных государств об арбитраже значительно различалось и создавало проблемы для арбитров и для сторон. Для устранения проблем национального законодательства был принят Типовой закон ЮНСИТРАЛ.

Заключение. В настоящей работе осуществлялся правовой анализ на основе законодательной и нормативной базы как национальной различных стран, международных договоров, научных публикаций, рассматривающих вопросы международного коммерческого арбитража. Главные выводы сформированы на основании положений национального законодательства о коммерческом арбитраже, регламентов наиболее известных международных арбитражей, ма-

териалов научных конференций, открытых документов некоторых международных организаций.

Учитывая вышеизложенное, участники спора должны принимать во внимание положения национальных законодательных актов и международных соглашений. Стороны в споре могут не учитывать положения типовых актов, регламентов институционных арбитражей по причине того, что их применение носит диспозитивный характер.

Таким образом, на данный момент существует довольно развитая система источников регулирования МКА, что свидетельствует о важности этого института, а также способствует созданию стабильного и эффективного функционирования системы анализа международных коммерческих разбирательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева, Г.К. Международный коммерческий арбитраж: учеб.-практ. пособие / Г.К. Дмитриева. – М., 1997. – С. 25.
2. Белов, Л.П. Международный коммерческий арбитраж на пороге нового тысячелетия / Л.П. Белов // Право и экономика. – М., 2000. – С. 56.
3. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже. Государство и право. – М., 1994. – № 6. – С. 125–138.
4. Международное частное право: сб. документов. – М., 1997. – С. 887–898.
5. Арбитражный Регламент Европейской экономической комиссии ООН // Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1973. – Т. II. – С. 125–136.
6. Правила международного торгового арбитража и принципы примирения – Экономическая комиссия ООН для Азии и Дальнего Востока // Право и хозяйственная деятельность: сб. нормат. актов. – М., 1991. – Т. 8.
7. Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1980 год. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1982. – Т. XI. – С. 50.
8. Uniform arbitration act with prefatory note and comments. August 4, 2000 [Электронный ресурс]. – Mode of access: www.nccusl.org. – Date of access: 03.03.2017.
9. Шмитгофф, К.М. Экспорт: право и практика международной торговли / К.М. Шмитгофф. – М., 1993. – С. 353.
10. Дмитриева, Г.К. Международное частное право / Г.К. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2009. – 688 с.
11. Тыньель, Л. Курс международного торгового права / Л. Тыньель, Я. Функ, В. Хвалей. – М., 2000. – С. 631.
12. Конвенция об исполнении иностранных арбитражных решений, Женева 1923 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jurtsint.org>. – Дата доступа: 16.03.2017.
13. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Нью-Йорк, 1958 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jurtsint.org>. – Дата доступа: 16.03.2017.
14. Закон Болгарии о международном коммерческом арбитраже 1988 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://r-ilk.ru/sites/default/files/zakon_bolgarii_o_mezhdunarodnom_arbitrazhe.pdf. – Дата доступа: 16.03.2017.

Поступила в редакцию 04.09.2017 г.

Принцип информированного добровольного согласия на медицинскую помощь и правовые основы его реализации

Василевич Д.Г.

УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

Принцип информированного добровольного согласия – важнейший принцип медицинской помощи, включая медицинское вмешательство.

Цель работы – раскрыть содержание принципа информированного добровольного согласия пациента на медицинскую помощь и с учетом международной практики внести предложения по совершенствованию национального законодательства и правоприменительной практики.

Материал и методы. Источниковедческую базу составили Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине), законы Республики Беларусь «О здравоохранении», «О трансплантации органов и тканей человека», иные нормативные правовые акты, а также специальная научная литература. При написании статьи использовались методы анализа, синтеза, сравнительного правоведения, толкования норм права.

Результаты и их обсуждение. Принцип информированного и добровольного согласия человека на получение медицинской помощи является основным в отношениях врача и пациента. Главная идея Конвенции Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины – защита достоинства и индивидуальной целостности человека, обеспечение гарантий без исключения соблюдения неприкосновенности личности и других прав и основных свобод в связи с применением достижений биологии и медицины. Белорусское законодательство и правоприменительная практика нуждаются в некотором совершенствовании с целью обеспечения их соответствия международным стандартам в указанной сфере отношений. В частности, необходимо в законодательных актах закрепить право несовершеннолетних в возрасте старше 14 лет самостоятельно принимать решения о медицинском вмешательстве; на уровне Министерства здравоохранения Республики Беларусь утвердить образцы информирования пациентов при подготовке к медицинскому вмешательству; используя более широко просветительскую работу, принять дополнительные меры по сокращению операций по прерыванию беременности и др.

Заключение. Право на информированное добровольное согласие на медицинскую помощь как базовый принцип отношений между врачом и пациентом в целом обеспечивается нашим национальным законодательством и правоприменительной практикой. Вместе с тем имеется ряд направлений, по которым законодательство может быть усовершенствовано с целью более полной и точной реализации указанного принципа. Это будет содействовать защите прав и законных интересов пациентов, внесет дополнительную ясность в полномочия врача при осуществлении им медицинского вмешательства.

Ключевые слова: информированное и добровольное согласие, здравоохранение, медицинская помощь, трансплантация, прерывание беременности.

Principle of Medical Care Informed Voluntary Consent and Legal Framework of its Implementation

Vasilevich D.G.

International University «MITSO»

The principle of informed voluntary consent is an important principle of medical care, including medical intervention.

The purpose of the work is to disclose the content of the principle of the patient's informed consent to obtain medical care and, taking into account international practice, to make proposals for improving national legislation and law enforcement practice.

Material and methods. The source base was made by the Council of Europe Convention on the Protection of Human Rights and Dignity in connection with the application of biology and medicine advances: (The Convention on Human Rights and Biomedicine), the laws of the Republic of Belarus on Health Care, on Human Organs and Tissues Transplant, other normative legal acts, as well as special scientific literature. We used methods of analysis, synthesis, comparative law, interpretation of legal norms.

Findings and their discussion. The principle of informed and voluntary consent of a person to receive medical care is the main thing in the relationship of the doctor and the patient. The main idea of the Council of Europe Convention on the Protection of Human Rights and Dignity in connection with the application of biology and medicine advances is the protection of the dignity and individual integrity of a person, guaranteeing without exception the

observance of the inviolability of the person and other rights and fundamental freedoms in connection with the application of biology and medicine advances. Belarusian legislation and law enforcement practice need some improvement in order to ensure their compliance with international standards in this sphere of relations. In particular, it is necessary to consolidate in law the right of minors over the age of 14 to take independent decisions on medical intervention; at the level of the Ministry of Health of the Republic of Belarus, to approve models of informing patients in preparation for medical intervention; using more extensive educational work, to take additional measures to reduce abortion operations, etc.

Conclusion. The right to medical care informed voluntary consent, as the basic principle of the relationship between the doctor and the patient, is generally ensured by our national legislation and law enforcement practice. However, there are a number of areas in which legislation can be improved in order to more fully and accurately implement this principle. This will help protect the rights and legitimate interests of patients, will add additional clarity to the authority of the doctor in the implementation of medical intervention.

Key words: informed and voluntary consent, health care, medical aid, transplant, abortionn.

В любом современном государстве общепризнанным правом считается право на медицинскую помощь. Оно присуще не только государству социальному, но это неотъемлемая характеристика государства правового и демократического. Вместе с тем порядок и условия ее оказания, ее платный или бесплатный характер, иные вопросы, связанные с получением медицинской помощи, определяются национальным законодательством.

Цель работы – раскрыть содержание принципа информированного добровольного согласия пациента на медицинскую помощь и с учетом международной практики внести предложения по совершенствованию национального законодательства и правоприменительной практики.

Материал и методы. Источниковедческую базу составили Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: (Конвенция о правах человека и биомедицине), законы Республики Беларусь «О здравоохранении», «О трансплантации органов и тканей человека», иные нормативные правовые акты, а также специальная научная литература. При написании статьи использовались методы анализа, синтеза, сравнительного правоведения, толкования норм права.

Результаты и их обсуждение. Значительный интерес для теории и практики имеет решение вопроса о пределах свободы воли человека при получении медицинской помощи, об обязанностях врача предоставить исчерпывающую информацию о возможных последствиях медицинского вмешательства, о праве пациента отказаться от медицинской помощи и определении стадии, когда это может быть сделано, о правах родителей и других законных представителей несовершеннолетних (иных лиц, нуждающихся в опеке и попечении), о юридическом оформлении согласия и отказа от медицинской помощи и др. Как точно замечено, информированное добровольное согласие является ключевым принципом при возможном применении достижений биологии и медицины [1, с. 14]. Это право увязывается с правом уважения частной жизни [1, с. 14].

В соответствии со статьей 46 Конституции Республики Беларусь нашим гражданам гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. Государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания. В печати право на медицинскую помощь рассматривается как комплекс мероприятий по поддержанию и (или) восстановлению здоровья, предоставлению медицинских услуг [2]. В законе Республики Беларусь «О здравоохранении» [3] понятие медицинской помощи раскрывается более широко – это комплекс медицинских услуг, направленных на сохранение, укрепление и восстановление здоровья пациента, включающий медицинскую профилактику, диагностику, лечение, медицинскую реабилитацию и протезирование, осуществляемые медицинскими работниками. То есть ее определение достаточно полное, позволяющее составить общую картину «притязаний» граждан (пациентов) на получение соответствующих услуг. При этом под медицинской услугой закон понимает медицинское вмешательство либо комплекс медицинских вмешательств, а также иные действия, выполняемые при оказании медицинской помощи (ст. 1).

Конечно, уровень возможностей конкретного государства по оказанию медицинской помощи (медицинских услуг) зависит от ряда факторов, в том числе от его материального благосостояния, количества средств, затрачиваемых на медицину. Требование Конституции об обеспечении доступности для всех граждан медицинского обслуживания вполне обоснованно реализовано на уровне закона как предоставление бесплатной медицинской помощи на основании государственных минимальных социальных стандартов в области здравоохранения в государственных учреждениях здравоохранения; предоставление медицинской помощи в государственных организациях здравоохранения, негосударственных организациях здравоохранения и у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих в установленном законодательством Республики Беларусь порядке медицинскую деятельность, за счет собственных средств, средств юридических

лиц и иных источников, не запрещенных законодательством Республики Беларусь; доступность лекарственных средств; осуществление мер по санитарно-эпидемиологическому благополучию населения (ст. 4).

Несмотря на то, что в части первой статьи 45 Конституции гарантии по охране здоровья предусмотрены для граждан Республики Беларусь, а в части второй этой статьи идет речь о создании государством условий для доступного для всех граждан (полагаем, что не только граждан Республики Беларусь), в статье 5 закона предусмотрено, что и иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, имеют право на доступное медицинское обслуживание наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено законодательными актами Республики Беларусь и международными договорами Республики Беларусь. Что же касается иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих или временно проживающих в Республике Беларусь, то они имеют право на доступное медицинское обслуживание за счет собственных средств, средств юридических лиц и иных источников, не запрещенных законодательством Республики Беларусь, если иное не установлено законодательными актами Республики Беларусь и международными договорами Республики Беларусь.

Научно-технический прогресс (достижения медицины, генетики, биологии и других наук) создал новые условия для изменения в лучшую сторону качества жизни человека. Если ранее человек в значительной мере был сосредоточен на изменении внешнего мира, что, впрочем, и осталось, то в настоящее время наряду с этим представилась возможность менять само человеческое тело, модифицировать его, приостанавливать свою жизнь (крионика), выбирать сексуальную ориентацию и изменять пол, решать вопросы, связанные с донорством и трансплантацией органов для обновления организма. Больше возможностей появилось у работодателей для выбора подходящих для данной профессии кандидатов исходя из их генетических данных. Эта новая ситуация обуславливает необходимость решения ряда проблем правового, социального, религиозного и экономического значения.

Президент Республики Беларусь Указом от 15.12.2016 № 466 утвердил Программу социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [4]. В программе отмечается, что отечественная медицина по всем без исключения направлениям вышла на мировой уровень. Это касается, в частности, кардиологии, онкологии, травматологии, нейрохирургии, акушерства

и гинекологии, педиатрии и трансплантологии. Внедрены новые современные формы оказания медицинской помощи – амбулатории врачей общей практики, институт семейного врача. Принимаются меры по развитию высокотехнологичной медицины. Как сообщается в Программе, за 2011–2015 годы в Республике Беларусь проведено 1784 трансплантации, в том числе 305 трансплантаций печени (из них 2 – комплекс «печень – почка»), 160 трансплантаций сердца, 1305 трансплантаций почки, 12 трансплантаций комплекса «почка – поджелудочная железа», 2 трансплантации легких. При этом по уровню доступности трансплантаций сердца Республика Беларусь входит в первую десятку стран мира – в 2014 году выполнено 45 операций, что составило 4,8 операции на 1 миллион населения (9-е место в мире). В ней подчеркнуто, что в соответствии с информацией Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) по итогам 2014 года Беларусь заняла 1-е место в мире по снижению уровня материнской смертности и вошла в число 42 государств, в которых в 100 процентах случаев роды принимаются квалифицированным медицинским персоналом [4].

Основой национального законодательства в указанной области отношений является Конституция Республики Беларусь, а также Закон «О здравоохранении» и иные акты законодательства.

Белорусская Конституция содержит ряд норм, обеспечивающих право на свободу выбора человека и гарантирующих охрану жизни и здоровья, получение квалифицированной медицинской помощи. Прежде всего, отметим, что действующая Конституция Республики Беларусь предусматривает новый тип отношений между государством и человеком: произошел отказ от патерналистского характера отношений и переход к тому типу, когда человек выступает равноправным партнером в отношениях с государством. Это проявляется и в медико-правовых отношениях, о чем будет сказано ниже.

Согласно статье 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией. Содержащиеся в этой статье положения являются фундаментальными для выстраивания всей парадигмы общественных отношений. Это касается не только каких-то сфер личных или реализации политических прав, но и забота о человеке как высшей цен-

ности проявляется в том, насколько эффективно выстроена система оказания медицинской помощи пациенту.

В контексте рассматриваемой нами проблемы следует обратиться к статьям 25 и 28 Основного Закона. Так, в соответствии со статьей 25 государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Важно обратить внимание, что данная статья устанавливает запрет на пытки, жестокое, бесчеловечное либо унижающее его достоинство обращение или наказание, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам. В статье 28 закреплено право каждого на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь. Как видим, здесь также есть сфера, относящаяся к обеспечению медицинской помощью.

Однако социально-экономические права не обладают характером абсолютных прав. И в европейской правовой практике, и в нашем конституционном законодательстве предусматривается, при необходимости, возможность ограничения прав во имя допускаемых в демократическом обществе целей. Так, согласно статье 23 Конституции ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону.

Имеются и иные нормы Конституции, которые обеспечивают реализацию принципа информированного добровольного согласия на медицинскую помощь. Прямо этот принцип не сформулирован в нашем национальном законодательстве, однако его наличие подтверждается анализом всего комплекса актов, относящихся к сфере здравоохранения. Полагаем, что у нас сформирована система взаимоотношений, при которых воля пациента приобретает решающую роль при определении характера и степени оказания ему медицинской помощи, т.е. создается модель сотрудничества между указанными субъектами, врач и пациент – два равноправных партнера, пациент – самостоятельная, автономная личность.

Важнейшим правовым источником международного уровня, закрепившим принцип информированного добровольного согласия на медицинскую помощь, является Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и био-медицине [5] (далее Конвенция). Она заключе-

на 4 апреля 1997 года в Овьедо. К сожалению, указанная Конвенция не является юридически обязательной для Беларуси, так как она нами не подписана и не подлежала ратификации. Однако в силу разумности содержащихся в ней положений, совпадения с ней по целям и содержанию норм национального законодательства об охране здоровья, европейский опыт ценен для нас. Обращение к нему позволяет выявить, насколько наше законодательство и практика отвечают европейским стандартам, а также оценить необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования отношений в указанной сфере.

Конвенция от 4 апреля 1997 года учитывает положения Всеобщей декларации прав человека, провозглашенной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года, Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, Европейской социальной хартии от 18 октября 1961 года, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года, Конвенции о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера от 28 января 1981 года, Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года. То есть можно утверждать, что применительно к медицинской помощи Конвенция от 4 апреля 1997 года интегрировала совокупность соответствующих правовых норм высокого международного уровня.

Основная идея Конвенции – защита достоинства и индивидуальной целостности человека, обеспечение гарантий без исключения соблюдения неприкосновенности личности и других прав и основных свобод в связи с применением достижений биологии и медицины.

Как отмечается в литературе, Конвенция является обязательным документом в области защиты прав человека при внедрении научных достижений в области генетики, биологии и медицины, в связи с оказанием медицинской помощи [1, с. 12]. Конвенция «определяет общие основы защиты прав человека в связи с применением достижений биологии и медицины, в рамках которых государства могут разрабатывать свое собственное законодательство» [1, с. 12].

Анализ Конвенции позволяет сделать вывод, что основная ее концепция – обеспечить человеку право выбора при решении вопроса о получении медицинской помощи, в том числе отказаться от своего выбора на любой стадии, за некоторыми исключениями, о чем будет сказано ниже. Конвенция обращает особое внимание на необходимость защиты наряду с правами, свобо-

дами и достоинством также и целостности каждого человека, что имеет принципиальное значение именно в сфере биологии и медицины (ст. 1).

Немецкий философ И. Кант писал: «Каждая личность – самоцель и ни в коем случае не должна рассматриваться как средство для осуществления каких бы то ни было задач, хотя бы это были задачи всеобщего блага» [6]. Даже возможное получение самых перспективных научных достижений исключает проведение экспериментов на человеке без его согласия. К такому выводу можно прийти на основе анализа нашей Конституции: интересы и благо отдельного человека превалируют над интересами общества или науки (ст. 2), что фактически перекликается с положениями белорусской Конституции о ценности человека, его прав и свобод, о недопустимости проведения медицинских опытов без согласия индивидуума и др.

В статье 5 Конвенции закреплено общее правило: медицинское вмешательство может осуществляться лишь после того, как соответствующее лицо даст на это свое добровольное информированное согласие. Это лицо заранее получает соответствующую информацию о цели и характере вмешательства, а также о его последствиях и рисках, оно может в любой момент беспрепятственно отозвать свое согласие. Таким образом, Конвенция исключает такой тип взаимоотношений, когда врач смотрит на пациента как бы сверху вниз, как отец на своего несмышленного ребенка, а пациент при этом беспрекословно подчиняется указанию врача, решающего, что для пациента является благом, а что – нет. Лицо, обратившееся к врачу, – главная фигура в системе координат: врач–пациент.

Касаясь вопроса информированного согласия, отметим, что на практике обычно это основывается на доверии пациента к врачу, в частности, что врач даст полную и исчерпывающую информацию о позитивных и негативных сторонах медицинского вмешательства. Под медицинским вмешательством понимается любое воздействие и (или) иная манипуляция, выполняемые медицинским работником при оказании медицинской помощи. Однако многие моменты здесь в юридическом плане не формализованы: как должна быть предоставлена возможному пациенту эта информация, насколько полной она должна быть, в какой форме ее следует предоставлять (в устной или письменной), сколько времени может быть отведено для принятия пациентом решения и т.п. Эти вопросы важны не только для пациента, но и для врача, для защиты его прав, если возникнут к нему претензии. В этой связи обратим внимание на выделенный в литературе принцип автономии личности, рассматриваемый как единство врача и пациента, их диалог, в результате которого право

выбора и ответственность распределяются между пациентом и врачом, на их взаимном и активном участии в принятии решения, но при условии информированного и добровольного принятия решения пациентом, даже если сознательный отказ от лечения будет стоить пациенту жизни [7, с. 45]. В этой связи полагаем, что на уровне Министерства здравоохранения Республики Беларусь необходимо утвердить образцы документов об информировании пациентов при подготовке к медицинскому вмешательству. Существующая ныне практика, которая сводится к подписи соответствующих документов, не позволяет видеть объем полученной пациентом информации.

Как определено в статье 10 Конвенции, каждый человек имеет право на уважение своей частной жизни, в том числе и тогда, когда это касается сведений о его здоровье. Каждый человек имеет право ознакомиться с любой собранной информацией о своем здоровье. В то же время необходимо уважать желание человека не быть информированным на этот счет. В исключительных случаях, только по закону и только в интересах пациента, осуществление права ознакомиться с собранной информацией о своем здоровье может быть ограничено.

Второй существенный момент, касающийся указанного в названии статьи принципа, – это добровольность согласия. Согласие должно быть осознанным, не допускается, как подчеркивается в литературе, необоснованное давление на его волю [1, с. 14]. Однако здесь также возникают вопросы: вправе ли врач убеждать пациента в необходимости получения медицинской помощи? Полагаем, что многое зависит от конкретной ситуации. Ведь в одних случаях врач убежден в силу всех объективных факторов в благоприятном исходе для пациента при получении медицинской помощи, что лучше для здоровья и сохранения жизни получить медицинскую помощь, чем от нее отказаться. Поэтому настоятельно советует ему согласиться на это, так как это в интересах самого пациента. В других – воздействие на пациента диктуется интересами проведения врачом медицинского исследования. Тогда уместно сомневаться в добровольности согласия. Однако считаем, что и здесь пациент должен быть полностью проинформирован. Когда имеет место обман, информация скрывается от пациента, ему предлагается вознаграждение либо, наоборот, звучат угрозы в его адрес, то тогда нельзя утверждать о добровольности согласия.

Наряду с лицами, которые самостоятельно принимают решение о получении медицинского вмешательства, есть категории граждан, в отношении которых осуществляется опека или по-

печительство. Среди них несовершеннолетние, а также лица, ограниченные в дееспособности.

Согласно статье 6 Конвенции медицинское вмешательство в отношении лица, не способного дать на это согласие, может осуществляться исключительно в непосредственных интересах такого лица. Проведение медицинского вмешательства в отношении несовершеннолетнего лица, не могущего дать свое согласие по закону, может быть осуществлено только с разрешения его представителя, органа власти либо лица или учреждения, определенных законом. Мнение самого несовершеннолетнего рассматривается как фактор, значение которого растет в зависимости от его возраста и степени зрелости.

В соответствии со статьей 44 закона «О здравоохранении» необходимым условием оказания медицинской помощи пациенту является наличие предварительного согласия совершеннолетнего пациента, если иное не предусмотрено настоящей статьей, или лиц, которые наделены по закону правом представлять их интересы (см. ст. 18 закона «О здравоохранении»), ознакомленных с целью медицинского вмешательства, прогнозируемыми результатами и возможными рисками.

Различают простое и сложное медицинское вмешательство. Согласие на простое медицинское вмешательство и его отзыв осуществляется устно пациентом или лицами, которые по закону вправе представлять его интересы. В этом случае медицинским работником в медицинских документах делается соответствующая отметка. При этом и несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет также имеют право самостоятельно давать согласие на простое медицинское вмешательство и на его отзыв. Перечень простых медицинских вмешательств определяется Министерством здравоохранения Республики Беларусь.

Перечень сложных медицинских вмешательств утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 26.12.2005 № 619 [8]. Обязательным условием проведения сложного медицинского вмешательства является наличие предварительного письменного согласия совершеннолетнего пациента или лиц, которые по закону могут представлять его интересы. Согласие пациента на сложное медицинское вмешательство не только вносится в медицинские документы, но еще и подписывается пациентом либо лицами, которые вправе представлять его интересы.

Анализ статей 18, 41, 44 и некоторых иных закона «О здравоохранении» позволяет сделать вывод о некотором их противоречии с точки зрения определения согласия на сложное медицинское вмешательство. Во-первых, в части второй статьи 18 закона идет речь о получении письмен-

ного согласия на медицинскую помощь одного из родителей, усыновителей, опекунов, попечителей (т.е. законных представителей) по отношению к несовершеннолетним; опекунов – по отношению к лицам, признанным в установленном порядке недееспособными; супруга (супруги) или одного из близких родственников (родителей, совершеннолетних детей, родных братьев (сестер), внуков, деда (бабки) – по отношению к лицам, не способным по состоянию здоровья к принятию осознанного решения. Во-вторых, (на что особенно надо обратить внимание) в части второй указанной статьи закона предусмотрено получение согласия вышеперечисленных лиц, когда в исключительных случаях, установленных Министерством здравоохранения Республики Беларусь, в интересах пациента применяются научно обоснованные, но еще не утвержденные к применению в установленном законодательством Республики Беларусь порядке методы оказания медицинской помощи. То есть не идет речь о получении согласия законных представителей на проведение сложного медицинского вмешательства по уже сложившейся и утвержденной методике. Следует восполнить существующий в законе пробел. Кроме того, на наш взгляд, согласие на проведение сложного медицинского вмешательства несовершеннолетнего в возрасте старше 14 лет должно иметь решающее значение. Это следовало бы оговорить в законе. Уже сейчас, по нашему мнению, в силу верховенства норм Гражданского кодекса, несовершеннолетние, которые приобрели в установленном порядке дееспособность в полном объеме, сами определяют, давать ли им согласие на медицинское вмешательство или нет.

При информировании несовершеннолетнего о необходимости такого вмешательства желательно присутствие законных представителей, мнение которых также должен услышать несовершеннолетний. Напомним, что с 14 лет несовершеннолетние несут за некоторые преступления и административные правонарушения уголовную и административную ответственность. Полезно было бы, при необходимости, обеспечить участие психолога при проведении беседы врачом с несовершеннолетним. Что же касается несовершеннолетних младше 14 лет, то здесь могут быть различные жизненные ситуации. Например, родители дают согласие на медицинское вмешательство (простое и сложное). Оно имеет решающее значение. Второй случай: родители не дают согласия на медицинское вмешательство, хотя, по мнению консилиума врачей, оно жизненно необходимо. Причины для отказа могут быть различные, в том числе и по религиозным мотивам. Считаем, что в такой ситуации решающее значение должна

иметь позиция консилиума врачей соответствующего медицинского учреждения. Его решение родителями или иными законными представителями, на наш взгляд, может быть обжаловано в суд. Такой подход следует закрепить в законе «О здравоохранении».

Закон «О здравоохранении» ясно указал, как надо действовать, когда законные представители несовершеннолетнего отсутствуют либо их местонахождение установить невозможно, а сложное медицинское вмешательство должно быть выполнено срочно (неотложно). В этом случае решение принимается врачебным консилиумом, а при невозможности его проведения – лечащим врачом с оформлением записи в медицинских документах. Лечащий врач (врачебный консилиум), принявший решение и осуществивший неотложное сложное медицинское вмешательство, при первой возможности должен уведомить об этом руководителя организации здравоохранения, а также законных представителей (ст. 44).

Однако даже и при проведении сложного медицинского вмешательства согласие на него пациенту либо его законным представителям можно отозвать, за исключением случаев, когда медицинское вмешательство уже началось и его прекращение либо возврат к первоначальному состоянию невозможны или связаны с угрозой для жизни или здоровья пациента.

Имеются особенности получения согласия на оказание психиатрической помощи, которое дается и оформляется в соответствии с законодательством Республики Беларусь об оказании психиатрической помощи.

Обратимся в рамках данной статьи к некоторым частным аспектам, но имеющим важное значение для развития нашего общества. Законодательством Республики Беларусь, в отличие от некоторых европейских стран, например, Ирландии, допускается и на практике широко практикуется искусственное прерывание беременности. Конечно, в отличие от начала 90-х годов прошлого столетия, когда число абортс ежегодно достигало нескольких сот тысяч, в настоящее время оно существенно уменьшилось и ежегодно составляет около 30 тысяч.

В соответствии со ст. 27 закона «О здравоохранении» женщине предоставляется право самостоятельно решать вопрос о материнстве. В организациях здравоохранения должны быть созданы условия и обеспечено проведение преабортного психологического консультирования женщин, обратившихся за проведением искусственного прерывания беременности. По согласию женщины в организациях здравоохранения после консультации с врачом-специалистом, а в отношении не-

совершеннолетней также при наличии письменного согласия ее законного представителя может быть проведено искусственное прерывание беременности (аборт) при сроке беременности не более 12 недель. При наличии медицинских показаний и согласия женщины, а в отношении несовершеннолетней также при наличии письменного согласия ее законного представителя искусственное прерывание беременности проводится независимо от срока беременности в государственных организациях здравоохранения. Перечень медицинских показаний для искусственного прерывания беременности устанавливается Министерством здравоохранения Республики Беларусь. Искусственное прерывание беременности у женщины, признанной в установленном порядке недееспособной, проводится независимо от срока беременности при наличии медицинских показаний с письменного согласия ее опекуна. Искусственное прерывание беременности у женщины, не способной по состоянию здоровья к принятию осознанного решения, проводится при наличии медицинских показаний с письменного согласия законных представителей. В исключительных случаях при наличии медицинских показаний, не указанных в перечне медицинских показаний для искусственного прерывания беременности, при которых продолжение беременности и роды представляют угрозу для жизни женщины или могут причинить вред ее здоровью, вопрос об искусственном прерывании беременности по медицинским показаниям решает врачебно-консультационная комиссия организации здравоохранения. При наличии социальных показаний и согласия женщины проведение искусственного прерывания беременности допускается при сроке беременности не более 22 недель в государственных организациях здравоохранения. Перечень социальных показаний для искусственного прерывания беременности предусмотрен постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.10.2008 № 1580 (ред. от 22.11.2014) «Об установлении перечня социальных показаний для искусственного прерывания беременности и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 5 июля 2002 г. № 902» [9]. К ним отнесены наличие решения суда о лишении родительских прав, а также беременность, наступившая в результате изнасилования. Полагаем, что применительно к первому случаю следует, наоборот, использовать состояние беременности для возможного изменения образа жизни такой женщины. С ней должны работать не только медики, но и психологи, иные специалисты, способные оказать на нее позитивное воздействие. Заметим, что в свое время в литературе

обращалось внимание на необходимость участия в принятии решения об аборте не только женщины, но и ее партнера (мужа), а также чтобы юридические основания для аборта определялись не в ведомственном акте, а в законе, что будет соответствовать требованиям статьи 23 Конституции [10, с. 108]. В настоящее время эти вопросы решены в законе. Что касается участия мужчины в беседе, касающейся решения произвести аборт (предполагаемого отца ребенка), то этот вопрос сложный и неоднозначный. Однако определенные юридические основания для постановки данного вопроса имеются: согласно статье 32 Конституции женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью. При этом указано, что супруги равноправны в семейных отношениях. Поэтому полезно при общении с врачом хотя бы выслушать мнение супруга.

Свои особенности имеет решение вопроса о трансплантации органов и тканей человека. Во многом, что касается получения согласия на трансплантацию как донора, так и реципиента, подходы схожие с теми, о которых было сказано выше. Так, согласно Закону Республики Беларусь от 04.03.1997 № 28-З (ред. от 01.01.2015) «О трансплантации органов и тканей человека» [11] живой донор должен быть проинформирован о всех возможных для него последствиях. Что же касается забора органов у человека после его смерти, то здесь действует презумпция согласия на возможное изъятие органов. Однако согласно ст. 10-1 закона дееспособные граждане вправе представить в государственную организацию здравоохранения по месту жительства (месту пребывания), а также в иную государственную организацию здравоохранения, в которой им оказывается медицинская помощь, письменное заявление о несогласии на забор органов для трансплантации после смерти. В отношении несовершеннолетних, за исключением тех, которые приобрели в установленном порядке дееспособность в полном объеме, и лиц, признанных в установленном порядке недееспособными, такое заявление представляется их законными представителями. В отношении лиц, не способных по состоянию здоровья к принятию осознанного решения, данное заявление представляется супругом (супругой) или одним из близких родственников. Руководитель государственной организации здравоохранения, руководитель структурного подразделения государственной организации здравоохранения или лица, исполняющие их обязанности, в течение шести часов с момента представления в государственную организацию здравоохранения письменного заявления о несогласии на забор

органов для трансплантации после смерти представляют соответствующую информацию в Министрство здравоохранения Республики Беларусь для включения в Единый регистр трансплантации.

В целях осуществления контроля за использованием органов и (или) тканей человека, а также оперативного оказания медицинской помощи лицам, нуждающимся в трансплантации, создается Единый регистр трансплантации. В Единый регистр трансплантации включаются сведения о лицах, которым проведена трансплантация; о лицах, которые в установленном законом порядке заявили о несогласии на забор органов для трансплантации после смерти.

В законодательстве зарубежных стран существует различный порядок относительно получения согласия на изъятие органов после смерти: в одних странах действует презумпция согласия, если лицо при жизни не установило запрет на это, в других – возможно изъятие органов лишь при выраженном при жизни согласии на это. Существующий у нас подход нацелен на обеспечение интересов нуждающихся в пересадке органов. Интересна позиция О.Э. Старовойтовой, которая указывает, что одним из центральных вопросов спора о теле человека – вопрос о праве собственности на тело и его части. Она отмечает, что распорядиться правом собственности на тело человек вправе при жизни [12]. Анализ законодательства позволяет сделать вывод о презумпции права собственности на тело, недопустимости (за некоторыми исключениями) его использовать таким образом, чтобы нарушать достоинство умершего. В этом плане полностью солидарны с мнением О.Э. Старовойтовой, что органы и ткани тела человека являются частями целого и что даже умерший является не объектом, а субъектом права [12].

В целях расширения круга живых доноров следовало бы пересмотреть редакцию статьи 7 закона «О трансплантации органов и тканей человека». В настоящее время в ней предусмотрено, что живыми донорами не могут быть, в частности, лица, не являющиеся супругом (супругой) или близкими родственниками реципиента (за исключением случаев забора костного мозга, гемопоэтических стволовых клеток).

Как разъяснено в ст. 1 этого закона, близкие родственники – родители, усыновители (удочерители), дети, в том числе усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки. Полагаем, что можно было бы расширить круг живых доноров с точки зрения определения их родства применительно к статьям 1057–1060 Гражданского кодекса Республики Беларусь [13], в которых указаны наследники с учетом их очередей. Так, к четвертой очереди наследников от-

несены полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя), а также двоюродные братья и сестры наследодателя.

И еще один момент. Выше нами обращалось внимание на особенности согласия на посмертное изъятие органов для проведения операции трансплантации. В соответствии с частью второй статьи 32 закона «О здравоохранении» патологоанатомическое исследование, осуществляемое в целях установления причины смерти, проводится при наличии согласия гражданина, выраженного им при жизни в письменной или устной форме в присутствии одного или нескольких свидетелей (далее волеизъявление умершего), за исключением случаев, предусмотренных частью третьей этой статьи (в случае инфекционных заболеваний или подозрений на них; неясного диагноза заболевания, повлекшего смерть; смерти во время и после хирургических операций, родов, переливания крови, анафилактического шока, инструментальных исследований; пребывания в стационарных условиях менее одних суток; конфликтных ситуаций в процессе оказания медицинской помощи). В случае отсутствия волеизъявления умершего патологоанатомическое исследование, осуществляемое в целях установления причины смерти, проводится при наличии согласия супруга (супруги) умершего, а при его (ее) отсутствии – одного из его (ее) близких родственников (родители, совершеннолетние дети, родные братья (сестры), внуки, дед (бабка)) или законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей статьи 32 закона. Таким образом, при отказе на патологоанатомическое исследование (если только не предусмотрено законом его обязательное проведение) нет и оснований для изъятия органов после смерти.

Заключение. Таким образом, право на информированное добровольное согласие на медицинскую помощь как базовый принцип отношений между врачом и пациентом в целом обеспечивается нашим национальным законодательством и правоприменительной практикой. Вместе с тем имеется ряд направлений, по которым законодательство может быть усовершенствовано с целью более полной и точной реализации указанного принципа. Это будет содействовать защите прав и законных интересов пациентов, внесет дополнительную ясность в полномочия врача при осуществлении им медицинского вмешательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Львофф, Л. Принцип добровольного информированного согласия в Конвенции Овьедо / Л. Львофф // Прецеденты Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. – М.: ООО «Развитие правовых систем», 2017. – 88 с.
2. Медицинская помощь: понятие, виды, формы. Права пациентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsii.org/16-72999.html>. – Дата доступа: 29.06.2017.
3. О здравоохранении: Закон Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2435-XII (ред. от 21.10.2016) [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 15.12.2016 № 466 (ред. от 30.11.2017) «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. О защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция Совета Европы от 4 апреля 1997 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rz37.html>. – Дата доступа: 19.09.2017.
6. Критическая философия И. Канта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsii.org/11-69695.html>. – Дата доступа: 29.10.2017.
7. Основы биоэтики: учеб. пособие / Я.С. Ядевич [и др.]; под ред. Я.С. Ядевич, С.Д. Денисова. – Минск: Высш. шк., 2009. – 351 с.
8. О совершенствовании материального стимулирования отдельных категорий медицинских работников. Приложение 2. Перечень сложных медицинских вмешательств. Указ Президента Республики Беларусь от 26.12.2005 № 619 (ред. от 01.12.2014) [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
9. Об установлении перечня социальных показаний для искусственного прерывания беременности и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 5 июля 2002 г. № 902: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23.10.2008 № 1580 (ред. от 22.11.2014) [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
10. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий) / Г.А. Василевич. – Минск: Изд-во «Право и экономика», 2000. – 486 с.
11. О трансплантации органов и тканей человека: Закон Республики Беларусь от 04.03.1997 № 28-3 (ред. от 01.01.2015): принят Палатой представителей 30 янв. 1997 г.; одобрен Советом Респ. 18 февраля 1997 г. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
12. Старовойтова, О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / О.Э. Старовойтова. – СПб., 2006. – 453 с.
13. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Поступила в редакцию 28.12.2017 г.

Права членов ЖСК по пользованию жилым помещением в доме ЖСК и передачи права на свои паенакопления членам своей семьи или другим лицам

Шавырина О.В.

Белорусский государственный университет

Основное право члена жилищно-строительного кооператива (ЖСК) – владеть и пользоваться жилым помещением в доме жилищно-строительного кооператива. Право пользования жилым помещением в доме ЖСК имеет ряд особенностей по сравнению с общим режимом пользования жилым помещением. Чтобы выделить специфические черты по реализации права пользования жилым помещением в доме жилищно-строительного кооператива нужно рассмотреть природу возникновения жилищных правоотношений в кооперативных домах. Право члена жилищно-строительного кооператива по передаче права на свои паенакопления имеет неоднозначную оценку в юридической литературе. Также заслуживает внимания вопрос о включении данного права как основание прекращения членства в жилищно-строительном кооперативе.

Цель статьи – теоретико-прикладной анализ правового регулирования права пользования жилым помещением в доме жилищно-строительного кооператива и передачи права на свои паенакопления членам своей семьи и другим лицам.

Материал и методы. Материалом проведения исследования послужили законодательство Республики Беларусь и статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. В качестве методов были использованы историко-правовой, формально-юридический, системного анализа.

Результаты и их обсуждение. В статье выделяются правообразующие юридические факты по реализации права пользования жилым помещением в доме жилищно-строительного кооператива, а также внесены предложения и рекомендации в жилищное законодательство относительно такого права члена ЖСК, как передача права на свои паенакопления членам своей семьи или другим лицам и исключение данного права как одного из оснований прекращения членства в жилищно-строительном кооперативе. Делается вывод о том, чтобы член жилищно-строительного кооператива смог реализовать свое право на пользование жилым помещением в доме жилищно-строительного кооператива, требуется наличие нескольких групп правообразующих юридических фактов.

Заключение. Автором внесено предложение относительно передачи права членом ЖСК своих паенакоплений членам своей семьи или другим лицам и соответственно этому исключение данного права как одно из оснований прекращения членства в жилищно-строительном кооперативе.

Ключевые слова: член жилищно-строительного кооператива, пользование жилым помещением, паенакопление.

Dwelling Use Right of Building Society Members in the Building Society Dwelling and Share Accumulation Right Transfer to the Family Members or to Other Persons

Shavyrina O.V.

Belarusian State University

The main right of a member of the building society is to own and use the living quarters in the building society dwelling. The rights to use a dwelling in the building society dwelling have a number of features compared to the general mode of using a dwelling. To identify the specific features of the right implementation in the building society dwelling it is necessary to consider the nature of the origin of housing legal relations in cooperative houses. The right of a building society member to transfer the right of share accumulation has an ambiguous evaluation in the legal literature. The inclusion of this right as the basis for termination of the building society membership is also worthy of attention.

The purpose of the article is a theoretical and applied analysis of the legal regulation of the dwelling use right in the building society dwelling and the share accumulation right transfer to members of the family and other persons.

Material and methods. The material of the study was the legislation of the Republic of Belarus, statistical data of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus. The historical and legal, the formal legal and the system analysis methods were used in the research.

Findings and their discussion. The article highlights the law-forming legal facts on the implementation of the right to use a dwelling in the building society dwelling; suggestions and recommendations into the housing legislation regarding the share accumulation right transfer to members of the family and other persons as a basis of termination of the building society membership are made. Conclusion is made that the presence of a number of groups of law forming legal facts is necessary for the building society member to be able to implement the right to use a dwelling in the building society dwelling.

Conclusion. The author makes a proposal regarding the share accumulation right transfer to members of the family and other persons and, correspondingly, exclusion of this right as the basis for the termination of the building society membership.

Key words: building society member, use of a dwelling, share accumulation.

В настоящее время права и обязанности членов жилищно-строительного кооператива (далее ЖСК) в юридической литературе практически не рассматриваются. Последнее монографическое исследование было проведено в 1978 г. [1]. Однако на сегодняшний день в связи с принятием новой редакции Жилищного кодекса Республики Беларусь (далее ЖК РБ) данный вопрос является весьма актуальным.

Права членов ЖСК определены ст. 199 ЖК РБ. Объем этих прав зависит от следующих обстоятельств: имеет ли паенакопление ЖСК ее член, не являясь собственником предоставленного ему в пользование жилого помещения в доме ЖСК; завершено ли ЖСК строительство (реконструкция) дома; приобрел ли член ЖСК право собственности на предоставленное ему помещение. Круг этих прав широк и разнообразен. Они существуют между членом кооператива и его семьей – с одной стороны, и кооперативом – с другой.

Различают права имущественного и неимущественного характера. К первой группе относятся такие, которые устанавливают правомочие пайщика на получение жилого помещения, его использования и прекращение этого пользования. Ко второй группе относятся права, регулирующие формы участия члена ЖСК в управлении делами и распоряжений собственностью кооператива. Права всех членов ЖСК равны независимо от каких-либо условий (например, времени вступления в ЖСК и т.п.), хотя объем некоторых имущественных прав может быть различным (к примеру, неодинаковый размер жилых помещений, а отсюда разные суммы паевых взносов, оплаты расходов на эксплуатацию и содержание дома и т.д.) [2, с. 89].

Цель статьи – изучение и анализ правового регулирования права пользования жилым помещением в доме ЖСК и передачи права на свои паенакопления членам своей семьи и другим лицам.

Материал и методы. Материалом проведения исследования послужили законодательство Республики Беларусь и статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. В качестве основных методов использованы: историко-правовой, формально-юридический, системного анализа.

Результаты и их обсуждение. Основное право члена ЖСК – это владеть и пользоваться предоставленным ему жилым (нежилым) помещением. Для того чтобы пользоваться жилым помещением в доме ЖСК, нужно получить данное жилое помещение в доме ЖСК. Представляется, что это организационное жилищное правоотношение, которое с момента выделения квартиры преобразуется в жилищное правоотношение с конкретным объектом [3, с. 78]. Чтобы выделить специфические черты по реализации права пользования жилым помещением в доме ЖСК, нужно рассмотреть природу возникновения жилищных правоотношений в кооперативных домах.

В литературе вопрос о возникновении жилищных правоотношений в кооперативных домах в прошлом веке не получил однозначной оценки. Одни авторы утверждают, что жилищные правоотношения возникают со времени принятия гражданином в члены ЖСК. Другие – что фактом, обуславливающим возникновение жилищных правоотношений, является членство в кооперативе [4, с. 120].

Некоторые исследователи считают, что юридическим обстоятельством, порождающим жилищные правоотношения в кооперативных домах, является решение общего собрания о закреплении за членом кооператива конкретного жилого помещения [5, с. 9].

Существует также мнение, приверженцы которого указывают на то, что жилищные правоотношения возникают с фактического занятия членами кооператива жилой площади [6, с. 70–71].

Наиболее обоснованным, на наш взгляд, необходимо признать определение вышеобозначенного правоотношения как единого гражданско-правового отношения по передаче жилого помещения гражданину и пользования предоставленным жильем [7, с. 7].

Таким образом, необходимо внести ясность в понятие «право пользования жилым помещением в домах ЖСК». Если вникнуть в смысл этого выражения и всего, что за ним следует, то нетрудно установить, что возникновение членства создает и право на кооперативную квартиру. Однако в литературе встречается и иной подход к этому вопросу. Наряду с признанием, что членство само по себе складывается из трех частей, делается попытка оценить

его в целом и каждую его часть как звенья в цепи юридических фактов, возникающих «постепенно, поэтапно». С этой точки зрения, членство – факт гражданско-правового значения, который прежде всего сам порождается другим фактом – состоянием в кооперативе (а это ли не есть членство?). Далее возможно отдельное возникновение организационного, паевого и, наконец, жилищного правоотношения, причем каждое из них нуждается в своих правообразовательных юридических фактах. Для первого необходима двусторонняя сделка по принятию в кооператив, для второго – передача вступительного и паевого взносов, для третьего – распределение жилой площади решением общего собрания членов кооператива [8, с. 58–59, 66–67].

Заметим, кстати, что внесение вступительного или паевых взносов не относится к числу фактов, порождающих членские права и обязанности, а является лишь условием осуществления прав члена кооператива, поскольку действует после возникновения членства, а не до того. Невыполнение членом ЖСК условия о взносах может повлечь за собой прекращение членства. Другое дело, что основание членских прав складывается по-разному, причем момент возникновения права пользования конкретной квартирой может не совпадать с моментом возникновения права на получение соответствующей размеру паевого взноса и количеству членов семьи квартиры.

Членство возникает на основании юридических фактов, которые мы для терминологического удобства предпочитаем называть актами о приеме в кооператив, подразумевая под ними как акты, завершающие процесс формирования кооператива, так и решение исполкома о приеме в члены ЖСК и о закреплении за ним конкретного жилого помещения. Только в одних случаях членские правоотношения возникают сначала не в полном объеме. Поскольку в них присутствует право на получение квартиры, но нет еще права пользования конкретной квартирой, полнообъемными они становятся позже, после закреплении за членом ЖСК определенной квартиры. В других случаях членские правоотношения сразу возникают как полнообъемные. Характеристика членства не замыкается в рамках теоретического вопроса. Она имеет практическое значение. Если право на кооперативную квартиру – обязательная часть членства, то невозможно возникновение указанного права вне членства в ЖСК и недопустимо отрицание права на кооперативную квартиру, коль скоро существует членство. Единое основание того и другого практически проявляется хотя бы в том, что если при приеме в члены ЖСК за гражданином признано право на определенную квартиру, то неправомерно без согласия пайщика прекращение или изменение этого права.

Действие юридического механизма обеспечения жилищных прав граждан имеет своим главным направлением удовлетворение потребностей людей в обладании постоянным жилищем. Но к этой цели ведут разные пути. На одном сосредотачивается «снабжение» граждан правом постоянного пользования жилым помещением (правом на жилое помещение) в домах обобщественного жилищного фонда, на другом – приобретение ими права личной собственности на жилой дом (или его часть) либо квартиру. В последнем правомочие пользования – органический элемент права собственности, распространяющийся при этом и на проживающих совместно с собственником членов его семьи. В первом же граждане наделяются указанным правомочием лишь как обладатели жилых помещений в домах, находящихся в собственности государства, кооперативных и других организаций, а также образуемых самими гражданами, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями ЖСК.

Однако право на жилое помещение в домах ЖСК характеризуется не только этой чертой, но и другими, в частности, своеобразным сочетанием правомочия пользования с неизбежным при этом правомочием владения, и даже с хотя и не полным, но все-таки принадлежащим пользователю правомочием распоряжения. Это сочетание и позволяет говорить о праве пользования как о праве обладания предоставленным помещением.

Далее можно видеть, что право это специфично еще одним сочетанием – признаков относительного, обязательственного права с признаками абсолютного, вещного права. С одной стороны, правомочия, принадлежащие субъекту, представляют собой требования, обращенные к другому субъекту-наймодателю или ЖСК и осуществляемые путем совершения определенных действий этим субъектом, а с другой – эти правомочия обеспечивают возможность использования жилого помещения своими собственными действиями и защищаются от нарушений со стороны любого лица. В самом деле наниматель или член ЖСК вправе требовать от наймодателя или ЖСК передачи в его владение выделенного жилого помещения. Это относительно обязательственное требование вместе с тем имеет и черты, свойственные абсолютному праву, ибо передача означенного помещения другому лицу вызывает у нанимателя или ЖСК право на иск с признанием недействительной указанной передачи и на истребование помещения от другого лица. Вместе с тем в результате осуществления требования о передаче жилого помещения наниматель или член ЖСК приобретает свои главные правомочия по владению, пользованию и распоряжению жилым помещением. Осуществляемые в значительной степени собственными непосредственными действиями

и защищаемые в судебном порядке от нарушений не только со стороны наймодателя или ЖСК, но и «всякого и каждого», эти правомочия могут быть охарактеризованы лишь как обязательственные и относительные. Им, несомненно, присущи и признаки вещности, абсолютности.

Комплекс основных и специфических для жилищных правоотношений конкретных правомочий постоянного пользователя жилым помещением составляют именно те конкретизированные правовыми нормами действия и требования, которые позволяют субъекту осуществлять владение, пользование и распоряжение субъектом его права. Предварительно отметив, что правомочие распоряжения имеет здесь особый характер, отличаясь от соответствующего правомочия субъекта права собственности тем, что поставлено в определенные законом границы.

Таким образом, право пользования кооперативной квартирой приобретается в результате приема гражданина в члены ЖСК. В процессе осуществления права на получение жилого помещения создается юридический фундамент права постоянного пользования жилым помещением. Однако для того, чтобы это право возникло и могло осуществляться во всем своем содержании, налицо должен быть весь состав юридических фактов, необходимых для данного правообразования. Факты эти различны по своему характеру и значению. В литературе данный вопрос рассматривается лишь в плане выяснения тех фактов, которые лежат в непосредственном основании права постоянного пользования жилым помещением. В решении указанного вопроса сложились два направления. Одно составляет концепция сложного основания, которое образуют факты как административно-правового, так и гражданско-правового характера [8, с. 125; 9, с. 135; 10, с. 21; 11, с. 17–18].

Суть другого направления заключается в признании непосредственным основанием правоотношения по пользованию жилым помещением в кооперативных домах, по господствующей точке зрения самого членства в кооперативе [12, с. 126–127].

Так, право на кооперативную квартиру, возникающее на основании приема гражданина в кооператив и выделения ему квартиры, не может быть осуществлено до тех пор, пока член кооператива не внесет определенную сумму паевого взноса. Последнее не может лежать в основании членского правоотношения, поскольку входит в содержание этого правоотношения как обязанность члена кооператива. Право на жилое помещение у члена ЖСК возникает в результате действия тех же юридических фактов, которые нужны для возникновения членства в кооперативе. В одних случаях, при формировании ЖСК, это

цепь фактов, необходимых для организации ЖСК и зарождения членских правоотношений. Позже к этим фактам присоединяется вступившее в силу решение общего собрания о распределении и предоставлении конкретных квартир. В других случаях, при вступлении-приеме новых членов в существующий ЖСК, возникновение членства и права на квартиру связано с одним лишь юридическим фактом – вступившим в силу решением общего собрания о приеме в члены ЖСК и одновременно о предоставлении конкретной квартиры.

Отдельного внимания заслуживает такое право члена ЖСК, как передача права на свои паенакопления или на их часть члену своей семьи или другому лицу (ч. 1 п. 4 ст. 199 ЖК РБ). В соответствии с п. 1 ст. 201 ЖК РБ при прекращении членства в ЖСК гражданина, имеющего в нем паенакопления и не являющегося собственником жилого помещения, преимущественное право на вступление в его члены имеет один из членов семьи гражданина, являющегося бывшим членом ЖСК, или другое лицо, имеющие право на часть паенакоплений (принимавшее участие в выплате паенакоплений).

В юридической литературе по этому поводу существуют различные точки зрения. Так, В.И. Замятин и М.А. Нечецкий считают, что преимущественное право должно принадлежать членам семьи бывшего члена ЖСК [13, с. 94]. Такого же мнения придерживается и Ю.К. Толстой [14, с. 57]. Однако убедительных доводов в обоснование своего мнения они не приводят.

Ш.Д. Чиквашвили и Е.Н. Гендзехадзе, предлагая исчерпывающий перечень наличия у членов семьи пайщика прав, не называют в их числе право на преимущественное вступление в ЖСК [8, с. 30, 138, 147–148, 151, 154; 14, с. 65–66].

В свою очередь П. Трубников считает, что члену семьи такое право законодательством не должно предоставляться [15, с. 35–39].

И, по нашему мнению, такое положение, когда преимущественное право на вступление в ЖСК имеет один из членов семьи гражданина, являющегося бывшим членом ЖСК, не может быть признано правильным, ибо ставит этих граждан в более привилегированное положение перед другими лицами, желающими вступить в ЖСК и состоящими по несколько лет на очереди на кооперативное строительство. Так, например, в настоящее время в Республике Беларусь на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий состоит 218 тысяч граждан [16]. А бывшие члены ЖСК таким образом получают возможность улучшить жилищные условия не только своим родственникам, но и совершенно посторонним людям (для этого достаточно наличия трех юридических фактов – не менее пяти лет проживать

совместно с членом ЖСК, вести с ним общее хозяйство и быть признанными в судебном порядке членами семьи члена ЖСК).

Если же заглянуть в историю, то удачно решен этот вопрос был ранее в Украинской и Латвийской СССР, где в Примерных (Типовых) уставах ЖСК было четко записано, что член семьи пайщика таким правом не пользуется [2, с. 96]. В настоящее же время в Жилищных кодексах Республики Молдовы, Киргизии, Узбекистана данного преимущества для членов семьи бывшего члена ЖСК не предусмотрено [17–19]. И это правильно. Кстати, следует отметить, что ранее в Примерном уставе ЖСК (1984 г.) данной нормы не существовало. Она появилась в дальнейших редакциях Примерного устава. Однако передача членом ЖСК своих паенакоплений членам своей семьи или другим лицам как одно из оснований прекращения членства в ЖСК отсутствовала не только в первой редакции Примерного устава (1984 г.), но и в последней его редакции – в 1995 г. [20].

Заключение. Таким образом, можно сказать следующее:

1. Все права членов ЖСК возникают комплексно в результате того, что гражданин, благодаря определенным действиям уполномоченных органов (исполкомов, общего собрания кооператива), становится членом кооператива.

2. Для реализации права пользования жилым помещением в доме ЖСК необходимо наличие следующих правообразующих юридических фактов:

а) факт приема в ЖСК;

б) решение общего собрания кооператива о распределении и закреплении за пайщиками конкретных квартир;

в) вселение члена ЖСК в жилое помещение. И, на наш взгляд, именно вселение члена ЖСК в жилое помещение приводит к возникновению и реализации права пользования жилым помещением в доме ЖСК.

При приеме же в уже существующий кооператив все членские права возникают одновременно, так как одним решением общего собрания гражданин, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель принимаются в члены ЖСК и за ними закрепляются конкретные жилые помещения.

3. Целесообразно было бы к п. 1 ст. 202 ЖК РБ применять правило п. 3 ст. 202 ЖК РБ. И интерпретировать в следующей редакции: «При прекращении членства в организации застройщиков гражданину, имеющему в ней паенакопления и не являющемуся собственником жилого помещения, возвращаются денежные средства, внесенные на строительство, реконструкцию дома (при самостоятельном финансировании строительства, реконструкции дома), или паенакопления (при финансировании строительства, реконструк-

ции дома организацией застройщиков) и в организацию застройщиков направляется гражданин, состоящий на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий». И соответственно этому исключить ч. 5 п. 1 ст. 195 ЖК РБ «передача права на паенакопления членам своей семьи или другим лицам» как основание прекращения членства в организации застройщиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневская, И.С. Права и обязанности члена жилищно-строительного кооператива / И.С. Вишневская. – Ростов н/Д: Изд. Ростов. ун-та, 1978. – 80 с.
2. Дергачев, А.Ф. Организация и деятельность жилищно-строительных кооперативов в БССР / А.Ф. Дергачев, А.И. Власов; науч. ред. В.Ф. Чигир. – Минск: Наука и техника, 1979.
3. Крашениников, П.В. Жилищное право / П.В. Крашениников. – М.: Статут, 2000.
4. Чиквашвили, Ш.Д. Личные и имущественные правоотношения в жилищных кооперативах / Ш.Д. Чиквашвили. – М., 1973.
5. Курбанова, И.С. Основания возникновения и прекращения жилищных правоотношений в домах жилищно-строительной кооперации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.С. Курбанова. – Баку, 1970.
6. Басин, Ю.Г. Вопросы советского жилищного права / Ю.Г. Басин. – Алма-Ата, 1963.
7. Воронина, Н.П. Правообразующие юридические факты в советском жилищном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.П. Воронина. – Свердловск, 1982.
8. Гендзехадзе, Е.Н. Жилищно-строительные кооперативы в городе и селе / Е.Н. Гендзехадзе. – М., 1976.
9. Панайотов, И.Г. Советское гражданское право / И.Г. Панайотов. – М., 1987. – Ч. 2.
10. Толстой, Ю.К. Советское жилищное законодательство / Ю.К. Толстой. – Л., 1974.
11. Прокопченко, И.П. Жилищное законодательство союзных республик / И.П. Прокопченко. – М., 1979.
12. Литовкин, В.Н. Функция ордера и договора найма жилого помещения / В.Н. Литовкин // Советское государство и право. – 1977. – № 4.
13. Замятин, В.И. Комментарий к Примерному уставу жилищно-строительного кооператива / В.И. Замятин, М.А. Нечецкий. – М., 1974.
14. Толстой, Ю.К. Советское жилищное право / Ю.К. Толстой. – Л., 1967.
15. Трубников, П. Применение судами законодательства о жилищно-строительной кооперации / П. Трубников // Социалистическая законность. – 1978. – № 10.
16. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 17.12.2017.
17. Жилищный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ / ООО «Союз-ПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8687. – Дата доступа: 17.12.2017.
18. Жилищный кодекс Республики Узбекистан: утв. Законом Респ. Казахстан, 24 дек. 1998 г., № 713-1 [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ/ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8687. – Дата доступа: 17.12.2017.
19. Жилищный кодекс Киргизии [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8687. – Дата доступа: 17.12.2017.
20. Об утверждении Примерного устава жилищно-строительного кооператива: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 нояб. 1984 г., № 400 [Электронный ресурс] // ЭТА-ЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Поступила в редакцию 19.12.2017 г.

Теоретико-методологические аспекты государственно-частного партнерства в сфере образования Республики Беларусь

Тудейко Е.В.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Современное развитие сферы образования Республики Беларусь требует наращивания инвестиций в соответствующую инфраструктуру для повышения доступности образования и качества образовательных услуг при ограниченных возможностях бюджетного финансирования на вышеуказанные цели. Это указывает на необходимость поиска новых механизмов финансирования инфраструктурных проектов.

На сегодняшний день в стране созданы правовые, институциональные и организационные условия формирования и развития государственно-частного партнерства. Отсутствие единообразия в терминологических вопросах, классификации оптимальных моделей и иных инвестиционных аспектов применения рассматриваемого механизма в сфере образования за рубежом, в том числе в странах Евразийского экономического союза, определили необходимость проведения соответствующего исследования.

Целью научной работы является углубление и обоснование понятийного и категориального аппарата государственно-частного партнерства в сфере национального образования.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили комплексный анализ и системный подход к рассмотрению государственно-частного партнерства. Информационной основой послужили нормативные правовые акты и издания международных экономических организаций. При этом использовались методы сравнительного анализа, индукции, дедукции, группировки, обобщения и систематизации.

Результаты и их обсуждение. В статье раскрываются основные теоретико-методологические вопросы государственно-частного партнерства в сфере образования, в частности:

определяются и характеризуются основные формы и модели государственно-частного партнерства;

рассматриваются возможные гарантии и преференции для частного партнера;

уточняются финансовые аспекты, в том числе источники возврата инвестиций частного партнера;

предлагается определение механизма государственно-частного партнерства в Республике Беларусь и его составных элементов.

Заключение. Реализация проектов ГЧП в сфере образования Республики Беларусь будет способствовать: решению проблемы общедоступности образования; совершенствованию качества и спектра предоставляемых образовательных услуг; обеспечению инвестиционной привлекательности сферы образования.

Ключевые слова: сфера образования, форма, модель и механизм государственно-частного партнерства.

Theoretical and Methodological Aspects of Public and Private Partnership in the Sphere of Education of the Republic of Belarus

Tuleika K.V.

Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus

Modern development of education of the Republic of Belarus demands increasing investments into the corresponding infrastructure for the increase in availability of education and quality of educational services at limited opportunities of the budgetary financing on these purposes. These and other social and economic circumstances indicate the need of search of new funding mechanisms for infrastructure projects.

Today in the country legal, institutional and organizational conditions of shaping and development of public and private partnership are created. At the same time, insufficiency of scientific lighting, lack of uniformity in terminological questions, classifications of optimum models and other investment aspects of use of the considered mechanism in education abroad, including in the countries of the Eurasian Economic Union, have defined requirement of carrying out the corresponding research and its relevance.

The aim of the research is to deepen and substantiate the conceptual and categorical apparatus of public and private partnership in the sphere of national education.

Material and methods. The methodological basis of a research was made by the complex analysis and system approach to consideration of public and private partnership. In the research methods of the comparative analysis, methods of induction, deduction, group, generalization and systematization and also other methods were used. Scientific articles and works on a research subject, regulations and also editions of the international economic organizations, etc. have formed information basis of a research.

Findings and their discussion. Main theoretical and methodological issues of public and private partnership in education are revealed, in particular: the main forms and models of public and private partnership are defined and characterized; possible guarantees and preferences for the private partner are considered; financial aspects, including sources of return of investments of the private partner are specified; identification of the mechanism of public and private partnership in the Republic of Belarus and its components is offered.

Conclusion. Implementation of projects of PPP in education of the Republic of Belarus will promote: a solution of the problem of availability of education; improvement of quality and range of the provided educational services; ensure investment attractiveness of education.

Key words: sphere of education, form, model and mechanism of public and private partnership.

В настоящее время социально-экономическое развитие Республики Беларусь столкнулось с рядом вызовов, одним из которых является необходимость увеличения капитальных вложений в современную инфраструктуру: дошкольные учреждения образования, школы, дороги, больницы и т.д. (зона ответственности государства) для развития экономического потенциала и повышения качества жизни населения при ограниченных возможностях бюджетного финансирования на вышеназванные цели [1, с. 18].

Эти и иные социально-экономические обстоятельства указывают на необходимость поиска новых механизмов финансирования инфраструктурных проектов для повышения качества жизни населения и поддержания уже достигнутых социальных стандартов.

Образовательная инфраструктура оказывает значительное влияние на формирование человека, его духовный мир, культуру, образ жизни, обеспечивает сохранение и укрепление его здоровья, готовность к активной жизненной позиции и т.д. Состояние и уровень развития соответствующей инфраструктуры, в существенной мере, определяют уровень и качество жизни населения. Дефицит мест в дошкольных образовательных организациях сдерживает раннее развитие детей, не позволяет получить качественное дошкольное образование, а также ограничивает возможности занятости родителей и, соответственно, доходы семей с детьми дошкольного возраста.

В силу существующих бюджетных ограничений сегодня указанная проблема не может быть решена только силами государства. Решение этого вопроса представляется возможным в рамках развития многофункциональной сети дошкольных учреждений, внедрения новых форм организации дошкольного образования и альтернативных механизмов финансирования, в том числе государственно-частного партнерства (далее ГЧП).

Очевидно, что развитие ГЧП является одним из путей повышения доступности образовательных услуг населению, их эффективности и ка-

чества. Для государства формирование и развитие ГЧП в сфере образования, в первую очередь, будут способствовать эффективному расходованию бюджетных средств, повышению уровня управления в учреждениях образования, удовлетворению спроса на образовательные услуги и их качество на основе расширения сети учреждений образования в более сжатые сроки и использования высокотехнологичных технологий, оборудования. Интересами частного партнера в ГЧП в сфере образования, в первую очередь, является эффективное вложение денежных средств на основе получения прибыли от проекта с учетом получения гарантий и преференций от государства, конкурентных преимуществ за счет участия в такого рода проектах, а также удовлетворение потребности в социальной ответственности бизнеса¹.

Вместе с тем в исследовании полагается, что формирование и развитие ГЧП в сфере образования, в первую очередь, связано с углублением теоретико-методологических вопросов на основе выявления особенностей и приоритетов развития сферы ГЧП в сфере образования, определения оптимальных и применимых с учетом национального законодательства форм и моделей ГЧП, степени участия государства и отношениями собственности, выбора финансовых инструментов.

Вопросы применения ГЧП в сфере образования нашли свое отражение в работах Н.М. Губашева и Л.С. Таршиловой², О.П. Молчановой и

¹ В данном случае понятие «социальная ответственность бизнеса» употреблено в значении вклада бизнеса (частного партнера) в устойчивое развитие, в том числе поддержание и развитие социальных и экологических аспектов жизни общества.

² Губашев, Н.М. Типологизация кластерных моделей государственно-частного партнерства в высшем образовании [Текст]: аналит. обзор / Н.М. Губашев, Л.С. Таршилова, Ж.Ж. Габбасова. – Уральск: ЗКФ АО «НЦНТИ», 2013. – 46 с.; Таршилова, Л.С. Состояние и перспективы развития государственно-частного партнерства в высшем образовании Республики Казахстан [Текст] / Л.С. Таршилова, К.К. Бозымов, Н.М. Губашев // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования: материалы XI Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Москва–Челябинск, 2012. – Ч. 4. – С. 5–9.

А.Я. Лившина³, Е.В. Шевчук⁴, Д.Н. Ефремова⁵, В.В. Колмакова⁶, О.Д. Труновой и М.В. Силина⁷, Ж.А. Бажановой⁸, И.В. Тесленко и М.Н. Долгих⁹ и др.

Среди отечественных авторов, изучающих вопросы ГЧП в сфере образования, можно выделить следующих: А.П. Морову¹⁰ М.З. Ачаповскую¹¹, Е.Г. Гриневича¹², И.В. Пинчука¹³ и др.

Несмотря на достаточное количество зарубежной научной литературы по рассматриваемой теме, наблюдается дефицит работ отечественных авторов в области ГЧП после принятия Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 года № 345-З «О государственно-частном партнерстве». Кроме того, неоднородность подходов к определению предпочтительных моделей, иных инвестиционных аспектов применения рассматриваемого механизма в сфере образования за рубежом, в том числе в странах Евразийского

экономического союза, определили потребность проведения соответствующего исследования и его актуальность.

Цель научной работы – углубление и обоснование понятийного и категориального аппарата государственно-частного партнерства в сфере национального образования.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили комплексный анализ и системный подход к рассмотрению государственно-частного партнерства. Информационной основой послужили научные статьи и работы по теме исследования, нормативные правовые акты, а также издания международных экономических организаций и др. При этом использовались методы сравнительного анализа, методы индукции, дедукции, группировки, обобщения и систематизации, а также иные методы.

Результаты и их обсуждение. Деятельность ГЧП в сфере образовании регулируется рядом законодательных актов, в которых определены основные принципы и направления реализации ГЧП в этой сфере. Среди таких документов можно выделить следующие: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях»; Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях»; Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве», Бюджетный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 412-З, Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13.01.2011 г. № 243-З, Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы от 15 декабря 2016 г. № 466 и др.

В Беларуси на сегодняшний день отсутствует опыт ГЧП в сфере образования, а также системная стратегия его реализации в данной сфере. Отдельные вопросы развития сферы образования на основе ГЧП представлены в Национальной стратегии устойчивого развития – 2030, а также в Национальном инфраструктурном плане на 2016–2030 годы. В Национальном инфраструктурном плане определен и утвержден список из 100 инфраструктурных проектов, отвечающих приоритетам социально-экономического развития Республики Беларусь. Объекты социальной инфраструктуры представлены 48 проектами по строительству, реконструкции, модернизации и реставрации объектов инфраструктуры здравоохранения, образования, культуры, религии, спорта. Из этих проектов 29 проектов представлены в сфере образования [1, с. 27].

Одним из первоочередных проектов ГЧП в сфере образования в стране определен проект по строительству детских дошкольных уч-

³ Молчанова, О.П. Государственно-частное партнерство в образовании: [сборник] / О.П. Молчанова, А.Я. Лившин. – М.: КДУ, 2009. – 242 с.

⁴ Шевчук, Е.В. Государственно-частное партнерство как институт модернизации сферы образовательных услуг: международный и отечественный опыт: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.В. Шевчук. – Ростов н/Д, 2011. – 25 с.

⁵ Ефремов, Д.Н. Типология форм государственно-частного партнерства в сфере образования России / Д.Н. Ефремов // Экономический журнал. – 2012. – № 25. – С. 54–61.

⁶ Колмаков, В.В. Реализация принципов государственно-частного партнерства как инструмент управления (на примере сферы образования) / В.В. Колмаков, А.Г. Полякова // УЭК. – 2016. – № 12(94).

⁷ Трунова, О.Д. Особенности реализации государственно-частного партнерства в сфере образования в России и за рубежом / О.Д. Трунова, М.В. Силин // ARS ADMINISTRANDI. – 2015. – № 4.

⁸ Бажанова, Ж.А. Особенности развития государственно-частного партнерства в системе образования Республики Казахстан / Ж.А. Бажанова // Профессиональное образование в современном мире. – 2016. – Т. 6, № 4. – С. 629–635.

⁹ Тесленко, И.В. Государственно-частное партнерство в системе образования: тренды, проблемы, перспективы / И.В. Тесленко, М.Н. Долгих // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 2-1. – С. 2011–2015.

¹⁰ Морова, А.П. Кодекс Республики Беларусь об образовании и основные формы государственно-частного партнерства в этой сфере / А.П. Морова // Проблемы управления. – 2011. – № 2(39). – С. 16–22.

¹¹ Ачаповская, М.З. Государственно-частное партнерство в сфере образования Республики Беларусь: проблемы развития / М.З. Ачаповская // Экономика, право и проблемы управления. – 2012. – № 3. – С. 59–69; Ачаповская, М.З. Государственно-частное партнерство в сфере образования как условие устойчивого развития экономики / М.З. Ачаповская // Адукацыя і выхаванне. – 2016. – № 5. – С. 47–50.

¹² Гриневич, Е.Г. Государственно-частное партнерство и инновационное образование / Е.Г. Гриневич, И. Шемаров // Актуальные проблемы бизнес-образования: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–17 апр. 2015 г. – Минск: Нац. б-ка Беларуси, 2015. – С. 83–86.

¹³ Пинчук, И.В. Предпосылки развития государственно-частного партнерства на объектах социальной сферы в Республике Беларусь / И.В. Пинчук // Философия и социальные науки. – 2014. – № 1. – С. 72–75; Пинчук, И.В. Структурно-функциональный анализ институциональной среды государственно-частного партнерства в Республике Беларусь / И.В. Пинчук // Философия и социальные науки. – 2015. – № 4. – С. 33–37.

реждений в регионах Минской области. Проект предполагает строительство 3 детских дошкольных учреждений в Минском районе, в частности: в аг. Сеница, аг. Михановичи, г.п. Мачулищи и эксплуатацию объектов, их техническое и функциональное обслуживание в течение всего срока соглашения о ГЧП.

В целях скорейшего развития ГЧП в сфере образования и эффективной реализации первых проектов в этой сфере предлагается определить, систематизировать и уточнить теоретико-методологические аспекты реализации проектов ГЧП в сфере отечественного образования.

Теоретико-методологические аспекты реализации проектов ГЧП в сфере отечественного образования

Важнейшей задачей ГЧП в сфере образования является обеспечение своевременности и эффективности в предоставлении образовательной инфраструктуры. Когда же последняя будет создана, ГЧП даст возможность повысить эффективность и качество предоставляемых услуг [2, с. 48].

ГЧП в сфере образования – это ГЧП¹⁴, направленное на развитие компонентов системы образования в интересах личности, общества и государства.

Определим участников ГЧП в сфере образования¹⁵. Со стороны государства это могут быть: государственные органы и иные государственные организации; республиканский орган и иные республиканские организации; местные исполнительные и распорядительные органы. Со стороны частного сектора экономики в партнерские отношения могут вступать: юридическое лицо (за исключением государственных унитарных предприятий, государственных учреждений государственных объединений, также хозяйственных обществ, более 50 процентов акций (долей в уставном фонде) которых принадлежит Республике Беларусь либо ее административно-территориальной единице), иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом, индивидуальный предприниматель, заключившие соглашение о государственно-частном партнерстве [3].

На различных стадиях реализации ГЧП, в зависимости от условий проекта, могут быть и иные участники ГЧП, в частности, консультанты, кредиторы проекта, уполномоченная государственная организация в сфере ГЧП, государственные организации образования и др.

Еще один неотъемлемый участник ГЧП в сфере образования – население, которое, с одной стороны, является потребителем конечной услуги (блага), полученного в результате реализации проекта, а с другой – должно выступать в качестве субъекта ГЧП на основе активного участия, взаимодействия и обеспечения обратной связи по вопросам ГЧП в республике.

Формирование и развитие ГЧП в сфере образования предполагает определение его форм и моделей. В современной практике развития ГЧП сложилось множество разнообразных форм и моделей реализации партнерских отношений между государством и бизнесом. При этом, как уже отмечалось в исследовании, в научной литературе не существует однозначного понимания сущности таких понятий, как форма и модель ГЧП.

К примеру, отнесение эндаумент-фондов, грантов, образовательных кредитов, рейтингов, которые активно используются в исследованиях зарубежных ученых, к формам ГЧП представляется ошибочным. Полагается, что это в большей степени относится к благотворительности, социальной ответственности, стипендиальной поддержке студентов. К формам ГЧП также иногда относят партнерские проекты (научные, образовательные), участие бизнеса в подготовке образовательных программ, но это лишь является процессом соинвестирования и к ГЧП не относится. Передача в доверительное управление государственной собственности обладает определенными признаками ГЧП, однако по причине отсутствия необходимости проведения конкурсных процедур по выбору частного партнера, распределения рисков, заключения соглашения о ГЧП это не может быть одной из форм ГЧП.

Основными критериями для отнесения той или иной формы взаимодействия бизнеса и государства к ГЧП являются уровень переноса риска на предпринимательский сектор, право собственности на возведенный объект, срок договора на право получения доходов от построенного объекта [4, с. 90]. На основании вышеизложенного можно дать следующее определение форм ГЧП, а именно: форма ГЧП в сфере образования – это правовое основание реализации конкретной модели ГЧП. Опираясь на законодательство Республики Беларусь, можно выделить следующие формы ГЧП в сфере образования:

- 1) соглашение о ГЧП;
- 2) иные формы с признаками ГЧП (квази-ГЧП). К таким формам относятся: концессионный договор, инвестиционный договор, договор на право проектирования и строительства.

К главным отличиям соглашения ГЧП от иных механизмов осуществления инвестиций

¹⁴ В соответствии с определением ГЧП в Законе Республики Беларусь от 30 декабря 2015 года № 345-З «О государственно-частном партнерстве».

¹⁵ Участники рассматриваются с точки зрения правовых возможностей заключения соглашения о ГЧП (государственный и частный партнер).

в Республике Беларусь относятся: государственный и частный сектор выступают в качестве равноправных партнеров; государство может осуществлять свой вклад в проект ГЧП в виде оцениваемых освобождений от тех или иных обязанностей, установленных для стандартных условий хозяйствования, и (или) платежей из бюджета; государство выплачивает вознаграждение частному партнеру в рамках проекта ГЧП; проекты ГЧП могут предлагаться частным инвестором исходя из стратегических программных документов [5, с. 16].

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что доминирующей формой ГЧП в сфере образования является соглашение о ГЧП. Иные формы осуществления инвестиционной деятельности лишь обладают определенными признаками ГЧП и могут быть использованы при специфических условиях конкретного проекта и нецелесообразности и (или) невозможности заключения соглашения о ГЧП. Кроме того, соглашение о ГЧП не исключает одновременного использования других правовых форм и видов договоров, в том числе договора о взаимодействии, договора подряда, договора аренды, договора безвозмездного пользования объектом инфраструктуры и иных договоров.

Кроме того, в процессе выделения форм и моделей ГЧП важное место занимает отношение собственности. В процессе формирования системы ГЧП на первый план выходит взаимодействие различных форм собственности, прав ее владения и пользования. Специфика собственности в ГЧП заключается через функции передачи и распоряжения ею, изменения в правомочиях собственника.

Собственность в ГЧП трансформируется с позиции распределения прав собственника, появления новой структуры собственности (материально-технической составляющей), оказывающей влияние на ее количественные и качественные показатели.

Следует отметить, что, несмотря на разнообразие моделей ГЧП, собственность на построенный объект образовательной инфраструктуры на основе соглашения о ГЧП закрепляется за государственным партнером, частный партнер осуществляет владение и пользование ею в соответствии с условиями соглашения о ГЧП.

Поскольку согласно Закону Республики Беларусь от 30 декабря 2015 года № 345-З объектом ГЧП является объект инфраструктуры, а предметом соглашения о ГЧП выступает осуществление в отношении объекта инфраструктуры проектирования, возведения (или) реконструкции, реставрации, ремонта, модернизации, а также технического обслуживания (или) эксплуатации, можно выделить модели ГЧП в сфере образования. Под

моделями ГЧП в сфере образования понимаются способы (порядок) реализации проекта ГЧП в соответствии с задачами проекта на основе определения объема передаваемых частному партнеру функций и прав, отношения собственности и распределения рисков.

На основе вышеизложенного можно классифицировать главные модели ГЧП в сфере образования:

1. Модели ГЧП, предполагающие строительство новых объектов инфраструктуры (Green field projects) – частный партнер строит и эксплуатирует новые производственные мощности в течение срока, оговоренного в соглашении о ГЧП. Среди основных разновидностей таких моделей, применимых для сферы образования, можно назвать следующие:

- «Строительство – эксплуатация/управление – передача» – в соответствии с соглашением объект строится и эксплуатируется частным партнером и в установленный в контракте срок переходит в собственность государства;

- «Строительство – передача – эксплуатация» – в соответствии с соглашением объект строится и эксплуатируется частным партнером, при этом он принимается в собственность государства по завершении строительства;

- «Строительство – владение (собственность) – эксплуатация»¹⁶ – в соответствии с соглашением объект строится и эксплуатируется частным партнером, при этом он остается у него в собственности. Частный партнер связан с государственным партнером обязательством, эксплуатируя объект, оказывать определенный комплекс услуг, в соответствии с установленными стандартами и условиями соглашения;

- «Проектирование – строительство – финансирование – управление – передача» – предполагает ответственность частного партнера не только за строительство и эксплуатацию объекта инфраструктуры, но и за его проектирование и финансирование;

- иные вариации моделей.

2. Модели ГЧП, предполагающие реконструкцию, реставрацию, ремонт, модернизацию, а также техническое обслуживание (или) эксплуатацию:

- «Реконструкция – эксплуатация/управление – передача»;

- «Реконструкция – передача – эксплуатация»;

- иные вариации моделей.

Вышеперечисленные модели ГЧП в сфере образования являются шаблонными и зависят от

¹⁶ Данная модель может использоваться при строительстве частных детских садов при условии, что финансирование осуществлялось частным партнером без использования средств республиканского (или) местных бюджетов.

задач проекта, функций частного партнера, прав собственности и другого. Указанные модели могут быть более или менее детализированы с учетом конкретного проекта и возможностей действующего законодательства.

3. Облигации социального воздействия (Social Impact Bonds или SIBs) – модель финансирования социальных проектов, в соответствии с которой возврат инвестиций частному партнеру осуществляется государственным партнером только в случае достижения заранее согласованных социальных результатов.

Что касается системы финансирования проектов ГЧП в сфере образования, то исторически сложившаяся система финансирования образования в Беларуси традиционно опирается на приоритет бюджетных расходов. Вместе с тем сама система финансирования постоянно корректируется, а объемы бюджетного финансирования, как правило, увеличиваются в связи с постоянным ростом бюджетных обязательств [3].

Включение бизнеса в процесс финансирования и управления сферой образования будет способствовать реализации стратегических целей образования и повысит эффективность государственных расходов. Так, финансирование соглашения о ГЧП в стране может осуществляться за счет собственных денежных средств частного партнера; кредитных (или) заемных денежных средств частного партнера; средств республиканского (или) местных бюджетов; иных средств, не запрещенных законодательством Республики Беларусь.

Источниками возмещения затрат получения прибыли (доходов) частного партнера в связи с исполнением соглашения о ГЧП могут являться: реализация товаров (работ, услуг), произведенных (выполненных, оказанных) в процессе эксплуатации объекта инфраструктуры, путем взимания платы потребителей; финансирование за счет средств республиканского (или) местных бюджетов в соответствии с бюджетным законодательством Республики Беларусь и условиями соглашения о государственно-частном партнерстве; иные источники, не запрещенные законодательством Республики Беларусь [3].

Таким образом, для государства реализовать основные цели проекта с соблюдением принципов и положений национального законодательства, также сделать проект инвестиционно-привлекательным для частного партнера возможно несколькими способами, в числе которых можно обозначить:

1. Предоставление государственных гарантий под реализацию проектов в образовательной сфере. В Законе Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном

партнерстве» изложены основные гарантии прав частного и государственного партнеров, в том числе указано, что частному партнеру предоставляются гарантии прав, предусмотренные законодательством Республики Беларусь для инвесторов (в частности, право на льготы и преференции¹⁷.

Среди основных гарантий и преференций инвесторов в проектах ГЧП можно выделить следующие:

- гарантии потребления – государство гарантирует потребление/спрос определенного объема работ, товаров и услуг, производимых в ходе реализации проекта¹⁸;

- плата за доступность – денежная выплата, осуществляемая за счет бюджетных средств в соответствии с соглашением о ГЧП за обеспечение эксплуатационных и качественных характеристик объекта ГЧП, а также доступности указанного объекта потребителям исходя из индивидуальных технико-экономических параметров объекта ГЧП¹⁹;

- минимальный гарантированный доход – государственный партнер гарантирует частной стороне определенный минимальный уровень дохода. Если доходы от сбора платы будут ниже этого уровня, государство компенсирует разницу;

- преференции при получении земельного участка и иного необходимого имущества – упрощенный порядок предоставления земельного участка без торгов (конкурсов, аукционов), что сокращает время на реализацию проекта и снижает земельный риск для инвестора. В Республике Беларусь предоставление земельных участков, находящихся в государственной собственности, осуществляется в соответствии с порядком об изъятии и предоставлении земельных участков, установленным Президентом Республики Беларусь. Земельные участки, находящиеся в государственной собственности, предоставляются по результатам аукционов. Без проведения аукционов земельные участки могут предоставляться в случаях, устанавливаемых Президентом Республики Беларусь²⁰;

- налоговые преференции – освобождение или снижение ставки налога на осуществление образовательной деятельности.

На сегодняшний день в Республике Беларусь освобождаются от налога на добавленную стоимость обороты по реализации на территории Республики Беларусь услуг в сфере образо-

¹⁷ Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях».

¹⁸ Например, государственный заказ для обеспечения дошкольным воспитанием и обучением, на подготовку кадров и др.

¹⁹ Плата за доступность может включать: компенсацию инвестиционных затрат частного партнера, компенсацию эксплуатационных затрат частного партнера, вознаграждение за осуществление управления объектом.

²⁰ Кодекс Республики Беларусь о Земле 425-З от 23.07.2008 г. (ст. 34).

вания, связанных с образовательным процессом, оказываемых учреждениями образования²¹, в частности: платных услуг в сфере образования (реализация образовательных программ дошкольного, общего среднего, специального, профессионально-технического, среднего специального, высшего, послевузовского образования; реализация образовательной программы дополнительного образования детей и молодежи; реализация образовательных программ дополнительного образования взрослых (за исключением образовательной программы обучающихся курсов (лектории, тематические семинары, практикумы, тренинги, офицерские курсы и иные виды обучающих курсов), образовательной программы совершенствования возможностей и способностей личности, реализуемых иными организациями и индивидуальными предпринимателями, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность); проведение повторной текущей и итоговой аттестации на платной основе, а также услуг, сопутствующих получению образования (проведение репетиционного тестирования; прием и оформление документов для участия в централизованном тестировании; проведение предварительной защиты квалификационной научной работы (диссертации) и рассмотрение квалификационной научной работы (диссертации) советом по защите диссертаций; репетиторство (консультативные услуги по отдельным учебным предметам (предметам), учебным дисциплинам (дисциплинам), образовательным областям, темам, в том числе помощь в подготовке к централизованному тестированию).

2. Бюджетные субсидии – предполагают доленое финансирование создания объекта соглашения, его эксплуатации и (или) технического обслуживания проектов ГЧП в соответствии с бюджетным законодательством Республики Беларусь.

3. Реализация товаров (работ, услуг), произведенных (выполненных, оказанных) в процессе эксплуатации объекта инфраструктуры, путем взимания платы с потребителей [5, с. 37–42].

Таким образом, частный партнер с целью возмещения затрат может оказывать:

3.1. Услуги, связанные с объектом образовательной инфраструктуры. В Республике Беларусь виды платных образовательных услуг определяются в соответствии с Перечнем платных образовательных услуг, оказываемых государственными учреждениями образования, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 октября 2002 г. № 1376.

Учреждения образования с согласия родителей или лиц, их заменяющих, могут оказывать платные услуги²²:

1. Образовательные и развивающие услуги:

а) дополнительное (сверх установленных учебными планами часов) обучение по отдельным учебным предметам, учебным дисциплинам, курсам;

б) репетиторство (консультативные услуги) по отдельным учебным предметам, учебным дисциплинам;

в) изучение (сверх установленных учебными планами) дополнительных учебных предметов, учебных дисциплин, курсов;

г) проведение занятий в объединениях по интересам (сверх учебных планов, реализуемых в учреждениях основного и дополнительного образования);

д) дополнительная подготовка (сверх учебного плана) детей к обучению в начальной школе.

2. Оздоровительные мероприятия: создание различных секций, групп по укреплению здоровья (гимнастика, аэробика, ритмика, катание на коньках, лыжах, различные игры, общефизическая подготовка и т.д.).

Кроме того, при оказании такого рода платных услуг необходимо учитывать следующее:

– платные образовательные услуги не могут быть оказаны взамен или в рамках основной образовательной деятельности;

– оказание платных образовательных услуг не может наносить ущерб или ухудшать качество предоставления основных образовательных услуг;

– учреждение образования самостоятельно определяет возможности и объем оказания платных образовательных услуг исходя из наличия материальных и кадровых ресурсов, спроса на соответствующие услуги;

– формирование цен (тарифов) на платные образовательные услуги основано на принципе полного возмещения затрат на оказание платных образовательных услуг, при котором цена складывается на основе стоимости затраченных на ее осуществление ресурсов;

– цены (тарифы) рассчитываются на основе экономически обоснованной себестоимости услуг, а также с учетом возможности развития и совершенствования образовательного процесса и материальной базы учреждения образования;

– предельные цены (тарифы) на платные образовательные услуги утверждаются Учредителем и в течение года могут быть пересмотрены

²² В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 03.10.2002 года № 1376 «Об утверждении перечня платных услуг, оказываемых государственными учреждениями образования» (с изменениями и дополнениями) и Уставом учреждения образования.

²¹ Налоговый кодекс Республики Беларусь подп. 1.28 п. 1 ст. 94.

в случае изменения экономических условий предоставления услуги. Цены (тарифы) на платные образовательные услуги утверждаются территориальными органами в сфере образования;

- максимальная возрастная нагрузка в организованных занятиях, количество и виды занятий, их длительность и место в распорядке дня должны определяться в соответствии с учебными планами и учебной программой соответствующего уровня образования, разработанными и утвержденными в установленном законодательством порядке, с учетом состояния здоровья, физиологической подготовленности воспитанников²³ [6].

3.2. Работы, связанные с объектом образовательной инфраструктуры. Как показывает зарубежная практика реализации ГЧП в сфере образования, возмещение затрат частного партнера может осуществляться также путем оказания следующего вида работ:

- обеспечение и управление информационными технологиями;
- организация питания в учебных заведениях;
- коммунально-техническое обслуживание, уход за территорией;
- и др.

3.3. Услуги, связанные с предоставлением платных групп в учреждениях дошкольного образования. Примеры указанного вида возврата инвестиций частного партнера есть в Российской Федерации и Кыргызстане²⁴. Вместе с тем в Республике Беларусь оказание основных образовательных услуг на платной основе законодательно не регламентировано. В исследовании полагается, что в отдельных случаях, на основе изучения региональных различий, уровня платежеспособного спроса населения, с учетом установления приемлемой цены за такого рода услугу могло бы иметь место. А также стало бы альтернативой частным детским садам, стоимость обучения в которых в Республике выше \$400.

Следует отметить, что реализация выделенных форм и моделей ГЧП в сфере образования будет невозможна без наличия эффективного механизма ГЧП в этой сфере. В настоящем исследовании под механизмом государственно-частного партнерства понимается совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих компонентов, методов, а также условий и факторов, направленных на реализацию стратегических целей, задач и принципов ГЧП в сфере образования.

Механизм ГЧП включает в себя следующие элементы:

- юридический компонент, результатом (показателем) которого является юридическая модель проекта;
- финансовый компонент, результатом (показателем) которого является финансовая модель проекта и ее оценка на основе Value for money, оценка финансовой и социальной эффективности;
- технический компонент, результатом (показателем) которого является разработка плана строительства, проектно-сметной документации и др.;
- управленческий компонент, осуществляемый в соответствии со стадиями проекта и включающий в себя процесс отбора проектов ГЧП, строительство (реконструкцию) объекта ГЧП, эксплуатацию объекта ГЧП, передачу объекта ГЧП государственному партнеру;
- социальный компонент, связанный с социальной направленностью ГЧП, определяемой в контексте ГЧП показателями удовлетворения социальных потребностей населения и государства в целом, степенью открытости информации по проекту и обеспечением обратной связи с населением;
- методы, инструменты, процессы и структуры, необходимые для эффективного функционирования компонента;
- условия и факторы, оказывающие непосредственное влияние на проект.

Предполагается, что комплексный подход к рассмотрению механизма ГЧП с позиции юридических, финансовых, управленческих, технологических социальных аспектов его реализации позволит уточнить методологию и облегчить работу по подготовке соответствующих проектов.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд выводов:

1. В процессе исследования систематизированы и уточнены основные понятия ГЧП в сфере образования, в частности: форма ГЧП, модель ГЧП, в том числе облигации социального воздействия, а также определены составные элементы механизма ГЧП.

2. В процессе развития ГЧП в сфере образования сложилось множество разнообразных форм и моделей реализации партнерских отношений между государством и бизнесом. В настоящем исследовании под формой ГЧП в сфере образования понимается правовое основание реализации конкретной модели ГЧП. Модель ГЧП в сфере образования – способ (порядок) реализации проекта ГЧП в соответствии с задачами проекта на основе определения объема передаваемых частному партнеру функций и прав, отнесения собственности и распределения рисков. Основной формой ГЧП в сфере образования явля-

²³ Например, постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 25 января 2013 № 8 Санитарные нормы и правила «Требования для учреждений дошкольного образования».

²⁴ Строительство ДДУ в с. Майма (ежемесячная плата за ребенка – \$100 в месяц); строительство ДДУ в г. Бишкек (ежемесячная плата за ребенка – \$141 в месяц).

ется соглашение о ГЧП, а также могут применяться иные формы с признаками ГЧП (квази-ГЧП). К таким формам относятся: концессионный договор, инвестиционный договор, договор на проектирование и строительство. В свою очередь модели ГЧП в сфере образования подразделяются на: модели ГЧП, предполагающие строительство новых объектов инфраструктуры (Green field projects), модели ГЧП, предполагающие реконструкцию, реставрацию, ремонт, модернизацию, техническое обслуживание (или) эксплуатацию, а также социальные бонды (Social Impact Bonds или SIBs).

3. Финансирование соглашения о ГЧП в Беларуси может осуществляться за счет: собственных денежных средств частного партнера; кредитных (или) заемных денежных средств частного партнера; средств республиканского (или) местных бюджетов; иных средств, не запрещенных законодательством Республики Беларусь.

Источниками возмещения затрат получения прибыли (доходов) частного партнера могут являться: реализация товаров (работ, услуг), произведенных (выполненных, оказанных) в процессе эксплуатации объекта инфраструктуры, путем взимания платы потребителей; финансирование за счет средств республиканского (или) местных бюджетов в соответствии с бюджетным законодательством Республики Беларусь и условиями соглашения о государственно-частном партнерстве; иные источники, не запрещенные законодательством Республики Беларусь.

4. ГЧП в сфере образования имеет ряд особенностей, среди которых можно выделить следующие:

- доминирует социальная цель, отражающая сущность и основную функцию/задачу конкретного учреждения образования;
- общественная направленность, требующая согласования и четкого разделения социальной и экономической цели субъектов партнерства;
- локальный и региональный характер проектов, предполагающий учет стратегических целей и потребностей конкретного региона;
- соотношение проекта ГЧП с государственными программами развития сферы образования;
- высокая степень общественного контроля по поводу реализации проекта, его экономической, социальной эффективности, а также влияния на экологическое состояние территории;

– образовательные услуги, качество инфраструктуры могут быть четко и легко определены, законтрактрованы, измерены и отконтролированы;

– длительный горизонт планирования на основе знаний о демографии;

– вариативность форм и моделей реализации проектов;

– вариативность предоставления платных услуг и работ частным партнером;

– вариативность перехода прав собственности на объекты образования от частного инвестора к государству;

– трудности с финансированием, что связано с неоднородностью спроса и определением платности системы образования;

– инвесторы в большинстве случаев не готовы входить в проекты социальной сферы, в том числе в сферу образования без существенных гарантий со стороны государства.

5. Полагается, что реализация проектов ГЧП в сфере образования Республики Беларусь будет способствовать: решению проблемы общедоступности образования, совершенствованию качества предоставляемых образовательных услуг, обеспечению инвестиционной привлекательности сферы образования, расширению возможности для родителей выбора образовательной организации, независимо от его формы собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный инфраструктурный план 2016–2030 / Центр ГЧП в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pppbelarus.by/nip/>. – Дата доступа: 15.10.2017.
2. Мальгин, В.А. Экономическое содержание и особенности государственно-частного партнерства в образовании / В.А. Мальгин, В.А. Гуревич // Вестн. экономики, права и социологии. – 2014. – № 2. – С. 48.
3. О государственно-частном партнерстве: Закон Республики Беларусь, 30 дек. 2015 г. № 345-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Государственно-частное партнерство в образовании: сущность, тенденции, социальная ответственность: монография / В.А. Мальгин [и др.]; под ред. В.Г. Тимирясова. – Казань: Изд-во «Познание» Ин-та экономики, управления и права, 2013. – С. 90.
5. Государственно-частное партнерство в странах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/G4P/Prakticheskoe-rukovodstvo-dlja-investorov.pdf>. – Дата доступа: 08.11.2017.
6. Положение о порядке формирования цен на платные услуги в государственных учреждениях образования: постановление М-ва экономики Респ. Беларусь и М-ва образования Респ. Беларусь, 1 ноября 2002 г. № 242/48 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Поступила в редакцию 08.11.2017 г.

Основные формы сотрудничества предприятий реального сектора экономики Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере производства космической техники

Мелешко Ю.В.

Учреждение образования «Белорусский национальный технический университет»

Сегодня в сфере производства космической техники эффективным инструментом повышения конкурентоспособности предприятий представляется кооперация.

Цель статьи – развитие теоретического обоснования выбора наиболее приемлемых форм сотрудничества предприятий в сфере производства космической техники и выработка на этой основе практических рекомендаций.

Материал и методы. При подготовке статьи были использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых, отчет по НИР «Механизмы развития экономики ракетно-космической промышленности на основе научно-технической интеграции России и Республики Беларусь», договор с БРФФИ № Г15Р-034 от 04 мая 2015 г. Методической основой послужили методы дедукции и индукции, сравнительного анализа, системный и институциональный подходы.

Результаты и их обсуждение. Проблематика научно-технической и промышленной кооперации предприятий в сфере производства космической техники актуализируется в условиях ограниченности ресурсов, нехватки необходимых компетенций, знаний и опыта. Кооперация рассматривается комплексно: горизонтальная и вертикальная интеграция, внутриотраслевая и межотраслевая интеграция, на национальном и международном уровне, также сотрудничество государства и бизнеса. Учитывая такие особенности космической отрасли, как социальная направленность, науко- и ресурсоемкость, долгосрочность проектов, необходимость участия государственного сектора, на сегодняшний день наиболее оптимальной формой сотрудничества российских и белорусских предприятий в этой сфере представляется создание совместных предприятий в форме крупных интегрированных структур. Перспективным направлением развития сотрудничества белорусских и российских предприятий ракетно-космической промышленности представляется ГЧП, с помощью которого могут быть решены проблемы материально-технического перевооружения космической промышленности с учетом техники и технологий шестого технологического уклада. Однако необходима существенная доработка правового обеспечения механизмов и порядка взаимодействия государства и бизнеса при решении задач космической деятельности.

Заключение. Проведенное исследование позволило выявить оптимальные модели (формы) сотрудничества и перспективы их развития.

Ключевые слова: космическая деятельность, кооперация, кластер, государственно-частное партнерство.

Main Forms of Cooperation between the Enterprises of Real Sector of the Economy of the Republic of Belarus and the Russian Federation in the Sphere of Space Technology Production

Meleshko Yu.V.

Educational Establishment “Belarusian National Technical University”

Cooperation in the field of space technology production seems to be an effective tool for increasing the competitiveness of enterprises.

The purpose of the article is to develop a theoretical substantiation of the choice of the most acceptable forms of cooperation between the enterprises of the Republic of Belarus and the Russian Federation in the sphere of space technology production and to develop practical recommendations.

Material and methods. While preparing this article, the author used scientific works of domestic and foreign scientists, the scientific research report “Mechanisms of the Development of the Rocket and Space Industry Economy on the Basis of Scientific and Technological Integration of the

Republic of Belarus and the Russian Federation”, № Г15Р-034 May 4, 2015 Agreement with BRFFI. The methodological basis was the method of deduction and induction, the method of comparative analysis, systemic and institutional approaches.

Findings and their discussion. The article focuses on the issues of scientific and technical and industrial cooperation of enterprises in the sphere of production of space technology in the conditions of limited resources, including financial ones, lack of necessary competencies, knowledge and experience. At the same time, cooperation is considered in a comprehensive way: horizontal and vertical integration, intra-industry and inter-sectoral integration, at the national and international level, as well as cooperation between the state and business. Taking into account such features of the space industry as the social orientation, the science and resource intensity, the long-term nature of projects, the need for public sector participation, today the most optimal forms of cooperation between Russian and Belarusian enterprises in this area seem to be the creation of joint ventures in the form of large integrated structures. A promising direction for the development of cooperation between Belarusian and Russian enterprises in the rocket and space industry is a PPP, with the help of which problems of the material and technical rearmament of the space industry can be solved taking into account the equipment and technology of the sixth technological order. However, it is necessary to significantly improve the legal support for mechanisms and procedures for interaction between the state and business in solving tasks related to space activities.

Conclusion. The research made it possible to identify optimal cooperation models (forms) and prospects for their development.

Key words: space activity, cooperation, cluster, public-private partnership.

В условиях глобализации и перманентной смены господствующих технологических укладов в обществе происходит изменение роли реального сектора экономики. С.Ю. Солодовников сравнивает произошедшие радикальные технологические изменения «по своему влиянию на эволюцию человечества» с «неолитической революцией» и «эпохой Великих географических открытий, происходящих на фоне промышленной революции в Европе и приведших к созданию огромных колониальных империй» [1, с. 7]. Абсолютизация значения сферы услуг в экономическом развитии общества, имевшая место в середине XX века, показала свою несостоятельность, что положило начало тенденции реиндустриализации в экономически развитых странах. При этом наметившаяся реиндустриализация характеризуется не просто увеличением доли промышленного производства в структуре ВВП и занятости, а установлением приоритета в развитии наукоемких и высокотехнологичных производств (таких как ракетно-космическая промышленность), неотъемлемым элементом которых являются услуги, в частности, услуги промышленного характера. С.Ю. Солодовников называет современную экономическую систему пострыночной экономикой и описывает ее следующие особенности: «Для пострыночной экономики характерно наличие высокоэффективного промышленного производства, значительное увеличение доли сектора услуг в ВВП, дальнейшее увеличение значения знаний для развития экономики, развитие интернет-технологий и новые (пострыночные) формы конкурентной борьбы» [2, с. 23]. В этих условиях, как справедливо отмечает указанный автор, «смитовские взгляды на рыночную ситуацию, как поле конкурентной борьбы всех со всеми, сегодня безнадежно устарели» и все большее значение приобретает «сотрудничество между хозяйственными субъектами как основы повышения их конкурентоспособности» [3, с. 188].

Проблематика интеграционного взаимодействия предприятий рассматривалась в работах А. Маршалла, Дж. Бекаттини, М. Портера,

М. Энрайта, И.Г. Меньшениной и Л.М. Капустиной, Л.С. Маркова, Г.А. Яшева и т.д. Вместе с тем до настоящего времени остаются трудности в практической реализации политики промышленной и научно-практической кооперации в части поиска наиболее перспективных форм взаимодействия, способных согласовать интересы различных субъектов хозяйствования, как то предприятий между собой, предприятий и государства. Ввиду различий структуры национальных промышленных комплексов, правовой базы и правоприменительной практики еще более сложной представляется задача выстраивания кооперационных экономических отношений на международном уровне в такой динамично развивающейся сфере, как космическая деятельность.

В космической деятельности сегодня уже налажена практика международного сотрудничества Беларуси и России в сфере научно-технического взаимодействия: начиная с 1999 г. выполняются совместные НИР в рамках космических программ Союзного государства (программы «Космос-БР», «Космос-СГ», «Космос-НТ», «Мониторинг-СГ», «Технология-СГ»). На основе кооперации белорусско-российских предприятий проводится совместная работа на микроуровне, направленная главным образом на разработку устройств, приборов, технологий, материалов и стандартов для создания космических аппаратов дистанционного зондирования Земли (в частности, со стороны Российской Федерации – акционерное общество «Научно-производственная корпорация “Космические системы мониторинга, информационно-управляющие и электромеханические комплексы” имени А.Г. Иосифьяна», открытое акционерное общество «Российская корпорация ракетно-космического приборостроения и информационных систем», федеральное государственное унитарное предприятие «Центральный научно-исследовательский институт машиностроения», со стороны Республики Беларусь – открытое акционерное общество «Пеленг», открытое акционерное общество «ИНТЕГРАЛ» – управляющая компания холдинга «ИНТЕГРАЛ», научно-инженерное республиканское унитарное предприятие «Геоинформационные системы»).

Цель статьи – развитие теоретического обоснования выбора наиболее приемлемых форм сотрудничества предприятий в сфере производства космической техники и выработка на этой основе практических рекомендаций.

Материал и методы. При подготовке данной статьи были использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся проблематикой социально-экономического развития, обеспечения конкурентоспособности предприятий реального сектора экономики, научно-технической и экономической кооперации, а именно: Н.А. Моисеенко, С.Ю. Солодовникова, О.А. Черновой, А.А. Чурсина и др. Также материалом для написания статьи выступили нормативно-правовые акты Республики Беларусь и Российской Федерации, отчет по НИР «Механизмы развития экономики ракетно-космической промышленности на основе научно-технической интеграции России и Республики Беларусь», договор с БРФФИ № Г15Р-034 от 04 мая 2015 г.

Методической основой явились общенаучные методы и принципы познания, а именно: методы дедукции и индукции, сравнительного анализа, системный и институциональный подходы и другие.

Результаты и их обсуждение. Ряд нерешенных проблем (узкая специализация производственного сектора космической отрасли Беларуси, представление в неполном объеме вариантного ряда новых приборов дистанционного зондирования Земли, налаживание производства малогабаритной бортовой специальной и научной аппаратуры и элементной базы, используемой при изготовлении новой аппаратуры для космических аппаратов, технических и программных средств, устройств и систем, предназначенных для формирования навигационных сигналов, определения, обработки, хранения и визуализации навигационной информации [4]) существенно замедляют развитие производственного сектора космической отрасли Беларуси. С целью решения названных проблем необходимо использовать как внутренние резервы национальной экономики, так и ресурсы зарубежных партнеров. Как отмечалось ранее, «сложившаяся геополитическая и геоэкономическая обстановка, как то, обострение политических противоречий и введение экономических санкций против России, политическое и идеологическое давление на Беларусь, манипуляция мировыми ценами на энергоресурсы и сырьевые ресурсы, ограничение доступа к иностранным займам и прямым иностранным инвестициям, к современным технологиям, способствует выстраиванию более тесного сотрудничества между Беларусью и Россией, в том числе и в производственно-технологической сфере и сфере НИОКР»

[5, с. 286]. Кроме того, созданная инфраструктура космической деятельности в Беларуси также предопределяет дальнейшее углубление сотрудничества с российскими предприятиями. Так, Белорусский космический аппарат функционирует в составе объединенной орбитальной группировки дистанционного зондирования Земли с российским «Канопус-В» № 1: в наземные комплексы приема и обработки данных, базирующиеся на территории Беларуси и России, поступает информация с обоих космических аппаратов, что увеличивает частоту получения оперативных данных вдвое, а за счет однотипности оборудования приема и обработки информации повышается надежность получаемых данных. Ограниченность ресурсов, в том числе и финансовых, нехватка необходимых компетенций, знаний и опыта у отдельных предприятий реального сектора экономики могут быть преодолены путем научно-технической и промышленной кооперации.

Ограниченность национальных ресурсов, в том числе и финансовых, нехватка компетенций, знаний и опыта, необходимых для глубокого перевооружения традиционного машино- и приборостроения, производства электроприборов в белорусской космической промышленности, могут быть преодолены путем научно-технической и промышленной кооперации. При этом кооперацию следует рассматривать комплексно: горизонтальную и вертикальную интеграцию, внутриотраслевую и межотраслевую интеграцию, на национальном и международном уровне, также сотрудничество государства и бизнеса. При вертикальной интеграции хозяйствующие субъекты находятся в субординационных отношениях между собой (например, холдинг), горизонтальная же интеграция предполагает хозяйственную самостоятельность участников (например, аутсорсинг). Для наукоемких отраслей экономики, которой и является космическая отрасль, особое значение имеет наличие в интеграционной структуре научно-образовательного звена, что не только позволяет разрабатывать и внедрять необходимые инновации, но и, как было отмечено О.А. Черновой и А.В. Ивановым, «значительно активизирует процессы обмена и трансляции знаний, тем самым, стимулируя инновационную активность участников взаимодействия» [6, с. 27].

Сотрудничество на микроуровне может принимать различные формы, например, аутсорсинг, позволяющий предприятию передать часть своих, как правило, непрофильных функций сторонней организации и тем самым сократить издержки и (или) высвободить ресурсы для реализации основного вида деятельности. Не менее распространенной формой сотрудничества является трансфер технологий, осуществляемый по-

средством приобретения исключительных прав на использование объектов интеллектуальной собственности, а также нового оборудования, сопровождаемого, как правило, комплексом услуг по установке, наладке и дальнейшему обслуживанию. Такие формы сотрудничества носят фрагментарный характер, то есть ограничены либо по времени реализации, либо по функциональному признаку. Комплексный характер сотрудничества, предполагающий интеграцию и производственных, и административных функций, носят совместные предприятия.

По справедливому утверждению С.Ю. Солодовникова, «...в трансформационных экономических системах необходимо, чтобы государство играло ведущую роль в конфигурировании социально-экономических интересов социальных субъектов (для снижения социальной напряженности в обществе, роста социального капитала на общественном уровне, увеличения социального капитала в социальных группах, в том числе в классах, и хозяйственных субъектах в формах и пропорциях, не искажающих сущность белорусской социально-экономической модели – социально-ориентированной, устойчивой, рыночной)» [7, с. 17–18]. Участие государства в интеграционных объединениях, в частности, при помощи механизма ГЧП, становится сегодня для ряда отраслей, имеющих социальную направленность и являющихся науко- и ресурсоемкими, необходимым. За счет привлечения имеющихся у частного сектора финансовых ресурсов и опыта коммерческого управления при сохранении за государством права собственности и контрольных функций ГЧП становится эффективным инструментом развития социально значимых объектов (работ, услуг). Также с применением ГЧП решаются задачи перехода экономики на инновационный путь развития, в частности путем создания венчурных фондов, инновационных кластеров, в рамках которых обеспечивается эффективный механизм доведения научных знаний до инноваций, трансферт технологий, в том числе между отраслями, что представляется особенно актуальным в свете новейших тенденций использования достижений космической деятельности практически во всех отраслях экономики.

Положительный опыт привлечения частного бизнеса в космическую сферу имеется в США (сотрудничество компании Space X с Центром ракетно-космических систем ВВС США по выводу на орбиту военных и коммерческих спутников; сотрудничество Национального управления по воздухоплаванию и исследованию космического пространства (NASA) с компаниями «Boeing», «SpaceX», «Sierra Nevada» по разработке коммерческих ракет-носителей и космических кора-

блей), в ЕС (при создании европейской глобальной навигационной системы «Galileo»), а также в России (коммерческое использование системы «ГЛОНАСС» частными предприятиями; реализация проекта многоцелевой системы «Арктика») [8]. Привлечение частного сектора в ракетно-космическую отрасль способствовало кардинальному снижению стоимости пусковых услуг и, как следствие, вовлечению все большего числа участников в космическую деятельность, что в свою очередь привело к ослабеванию олигополии поставщиков космических средств, продуктов и услуг и олигопсонии государственных ведомств в части космических услуг. Если на первых этапах развития национальных ракетно-космических отраслей деятельность субъектов была направлена на создание инфраструктурных объектов (ракет-носителей, космических аппаратов, необходимых конструкционных материалов), то сегодня активно развиваются возможности космического бизнеса, результаты которого используются на Земле.

Если сегодня необходимость сотрудничества государственных и частных секторов практически в любой сфере не подвергается сомнениям, то остается проблема выбора наиболее эффективной модели и организационной формы государственно-частного партнерства. В зарубежной практике в зависимости от объема прав и обязанностей частного партнера выделяют следующие модели ГЧП: ROOT (реконструкция, эксплуатация на праве собственности, передача объекта), BOO (строительство, владение, эксплуатация), BOOT (строительство, владение, эксплуатация, передача), BOT (строительство, эксплуатация, передача), BLT (строительство объекта, передача, последующая эксплуатация), DBFOT (проектирование, строительство, финансирование, эксплуатация, передача), ROT (реконструкция, эксплуатация, передача), D&B (проектирование и строительство), DBM (проектирование, строительство, управление), O&M (контракт на эксплуатацию и обслуживание), S&M (обслуживание и управление) [9]. Несмотря на имеющуюся типологию, как правило, любая модель ГЧП впоследствии корректируется в соответствии со спецификой проекта.

В русскоязычной литературе получила широкое распространение иная типология моделей ГЧП, в основу которой положена комбинация функциональных и юридических признаков. Так, в частности, З.Э. Сабирова выделяет следующие модели ГЧП: модель оператора, реализуемая, «как правило, на уже построенном (реконструированном) объекте, который частный партнер арендует, создает необходимые дополнительные элементы инфраструктуры и эксплуатирует»; модель кооперации, в рамках которой объединяются

«усилия ряда партнеров, отвечающих за отдельные стадии общего процесса создания новой потребительной стоимости как публичного блага»; модель концессии, предусматривающая «строительство и реконструкцию частным партнером (концессионер) объекта, право собственности на который принадлежит государственному партнеру (концеденту)»; договорная модель, «в которой инвестиции в первую очередь направлены на снижение текущих издержек»; модель аренда/лизинг, основанная «на определенных договорных условиях, по которым происходит передача государственного и муниципального имущества частному партнеру на временное пользование и за определенную плату» [10].

Выбор той или иной организационной формы ГЧП во многом продиктован спецификой объекта партнерства. В российской практике в качестве объектов ГЧП могут выступать «государственная или муниципальная собственность, а также широкий спектр видов хозяйственной деятельности, на которые распространяется монополия государства» [11]. Согласно нормам белорусского законодательства, в частности Закону Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве», «государственно-частное партнерство может осуществляться в отношении объектов инфраструктуры в следующих сферах: дорожная и транспортная деятельность; коммунальное хозяйство и коммунальные услуги; здравоохранение; социальное обслуживание; образование, культура; физическая культура, спорт, туризм; электросвязь; энергетика; переработка, транспортировка, хранение, поставка нефти; транспортировка, хранение, поставка газа, снабжение газом; агропромышленное производство; оборона, правоохранительная деятельность; научная, научно-техническая деятельность; иные сферы» [12]. В соответствии с указанной нормой в Беларуси в качестве объектов государственно-частного партнерства могут выступать земельные участки, здания, сооружения, оборудование, другое имущество потребительского, социального, культурного назначения, а также продукты интеллектуального и творческого труда. Иными словами, сотрудничество государства и бизнеса в рамках ГЧП предполагает в качестве обязательного условия создание или реконструкцию объектов инфраструктуры, однако исключает возможность передачи исключительно функций по оказанию услуг, в отношении которых государство обладает монопольным правом, на основании уже созданной инфраструктуры. Существующие нормы законодательства не позволяют передать, к примеру, услуги связи или геолокации в рамках ГЧП частному сектору, не принимавшему участия в создании инфраструктуры (космического аппарата, центра приема и обработки данных). Во избежание по-

добных институциональных ограничений, а также с целью гармонизации принципов, заложенных в нормативно-правовых нормах, ГЧП в Беларуси и России, расширение круга объектов ГЧП в белорусском законодательстве представляется целесообразным.

Сегодня в Республике Беларусь юридически оформленное сотрудничество государственного и частного секторов осуществляется в форме концессии, совместного предприятия, аренды, соглашения о государственно-частном партнерстве (аналог последнего в российском законодательстве отсутствует). Также имеются существенные (сущностные, а не процедурные) различия в схожих формах государственно-частного партнерства, например, в отношении объектов концессий. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях» устанавливает, что объектами концессии могут являться объекты, выступающие исключительной собственностью государства (недра, воды, леса), находящиеся только в собственности государства, виды деятельности [13]. При этом стоит отметить, что не выработана единая позиция в толковании дефиниции «виды деятельности», а именно отсутствует официальный комментарий, может ли быть отнесена к таким видам деятельность, не являющаяся монополией государства. Вместе с тем на практике это понятие трактуется ограничительно, как и в случае государственно-частного партнерства, сводящегося к материальным объектам. В свою очередь, Закон Российской Федерации «О концессионных соглашениях» [14] устанавливает исчерпывающий перечень объектов концессионного соглашения, большинство из которых не находится в исключительной собственности государства. Очевидно, что такое различие не позволит реализовать в Беларуси в рамках концессионного договора те проекты, которые успешно реализовываются в России.

С целью создания условий для развития государственно-частного партнерства в России и Беларуси необходимо доработать правовую базу, в частности, дополнить ее нормами, определяющими механизм и порядок взаимодействия при решении задач, связанных с космической деятельностью, а также предусматривающей расширение зоны предприятий и организаций, являющихся операторами космических услуг. Необходимо выработать конкретные формы и методы участия предприятий и организаций частного сектора в формировании и предоставлении космических услуг, в том числе с использованием аренды космических средств, находящихся в собственности государства. Разработка программ обучения и поддержки предпринимателей, применяющих космические технологии, также ока-

жет положительное влияние на распространение ГЧП в космической сфере.

Заключение. Учитывая такие особенности космической отрасли, как социальная направленность, науко- и ресурсоемкость, долгосрочность проектов, необходимость участия государственного сектора, а также принимая во внимание негармонизированность подходов в области государственно-частного сотрудничества, на сегодняшний день наиболее оптимальной формой сотрудничества российских и белорусских предприятий реального сектора экономики представляется создание совместных предприятий. При этом с учетом глобализации и усиления международной конкуренции целесообразно организовать сотрудничество в рамках крупных интегрированных структур, объединяющих в себе весь научно-исследовательский, производственный и административный комплексы. Создание интегрированных структур, например технопарков, будет способствовать взаимосвязи космических производств на основе базисных технологий, обеспечивать финансирование, уровень инновационности, увязку социальных и коммерческих интересов, механизм непрерывного образования подготовки и переподготовки кадров. Перспективным направлением развития сотрудничества белорусских и российских предприятий ракетно-космической промышленности представляется ГЧП, с помощью которого могут быть решены проблемы материально-технического перевооружения космической промышленности с учетом техники и технологий шестого технологического уклада. Кроме того, применение коммерческих принципов управления в отношении предприятий космических отраслей будет способствовать повышению доли добавленной стоимости на одного рабочего, снижению материалоемкости производства. Однако для использования ГЧП как формы кооперации в сфере космической деятельности белорусских и российских субъектов хозяйствования необходима существенная доработка правового обеспечения механизмов и порядка взаимодействия государства и бизнеса на международном уровне.

Статья подготовлена в рамках договора с БРФФИ № Г15Р-034 от 04 мая 2015 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодовников, С.Ю. Теоретико-методологические основы исследования социального капитала как политико-экономического феномена / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ; редкол.: С.Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2017. – № 5. – С. 6–56.
2. Солодовников, С.Ю. Феноменологическая природа взаимоотношенности экономической конкурентоспособности и социального капитала Беларуси и Украины / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ; редкол.: С.Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2015. – Вып. 3. – С. 23–34.
3. Солодовников, С.Ю. Влияние расширения Таможенного союза на экономическую конкурентоспособность Беларуси и Армении / С.Ю. Солодовников, Т.В. Иванова // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. – Минск: БНТУ, 2016. – Вып. 4. – С. 188–197.
4. Об утверждении Государственной программы «Наукоемкие технологии и техника» на 2016–2020 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь 21 апреля 2016 г. № 327 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 05.05.2016, 5/42035. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=12551&rp0=C21600327&p1=1>. – Дата доступа: 15.05.2017.
5. Чурсин, А.А. Состояние и основные направления развития космической отрасли Республики Беларусь: попытка методологического обобщения / А.А. Чурсин, Ю.В. Мелешко, М.Л.И. Анфимова // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ; редкол.: С.Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2017. – № 5. – С. 276–295.
6. Чернова, О.А. Модели интеграционного сотрудничества промышленных предприятий: возможности роста капитализации / О.А. Чернова, А.В. Иванов // Инженерный вестник Дона: науч. журнал / Ростов. регион. отд-е Рос. инженер. акад.; редкол.: А.Е. Панич (гл. ред.) [и др.]. – Ростов н/Д: Сев.-Кавказ. науч. центр высш. шк. Южн. федер. ун-та, 2015. – Т. 34, № 1–2. – С. 27.
7. Солодовников, С.Ю. Перспективы и механизмы развития и капитализации социального потенциала Республики Беларусь / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ; редкол.: С.Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2013. – Вып. 1. – С. 5–33.
8. Солодовников, С.Ю. Некоторые особенности использования институтов государственно-частного партнерства в космической отрасли / С.Ю. Солодовников, Ю.В. Мелешко, М.Л.И. Анфимова // Современные проблемы развития экономики и управления в регионе: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 21 апреля 2016 г. / Филиал образоват. учреждения высш. образования «С.-Петерб. ин-т внешнеэкон. связей, экономики и права в г. Перми». – Пермь, 2016. – С. 432–439.
9. Моисеенко, Н.А. Ключевые вопросы при отборе проекта государственно-частного партнерства (ГЧП), формы ГЧП и предпосылки к их использованию / Н.А. Моисеенко, О.И. Тимошина // Вестн. Ун-та (Государственный университет управления): теорет. и науч.-метод. журнал / ГГУ; редкол.: В.В. Строев (пред. редкол.) [и др.]. – М.: ГГУ, 2012. – № 13-1. – С. 80–86.
10. Шведкова, Т.Ю. Основные характеристики государственно-частного партнерства (формы и модели) / Т.Ю. Шведкова // Вестн. гражданских инженеров / СПбГАСУ; редкол.: Е.И. Рыбнов (гл. ред.) [и др.]. – СПб.: СПбГАСУ, 2015. – № 5(52). – С. 319–324.
11. Кодрян, Е.С. Преимущества концессии в сравнении с другими формами государственно-частного партнерства / Е.С. Кодрян // Сервис plus / РГУТИС; редкол.: В.В. Кортунов [и др.]. – М.: РГУТИС, 2007. – № 2. – С. 21–26.
12. О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
13. О концессиях [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
14. О концессионных соглашениях: Федеральный закон [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901941331>. – Дата доступа: 05.05.2017.

Поступила в редакцию 21.09.2017 г.

Инструменты подмены оснований в современном экономическом дискурсе

Солодовникова Т.В.

Белорусский государственный университет

Исследование инструментов подмены оснований в экономическом дискурсе, которые все чаще используются как информационное оружие между конкурирующими хозяйственными и социально-экономическими субъектами, представляется актуальным.

Цель данной работы – выявить феноменологию инструментов подмены оснований в современном экономическом дискурсе.

Материал и методы. Материалом послужили работы Д. Халперн по типологии ложных доводов, результаты других исследований по проблемам современного дискурса и инструментов подмены оснований, публикации отечественных экономистов. Методологической основой явились методы эмпирического, сравнительного и статистического анализа, системный и институциональный подходы, а также другие общенаучные методы и принципы познания.

Результаты и их обсуждение. Выявлены основные инструменты подмены оснований в современном экономическом дискурсе: метод аналогии, метод ложных идеалов, метод ложной дихотомии, метод спекуляции на обращении к гордости и тщеславию, метод подтасовки и / или сокрытие информации, метод порочного круга, метод подмены целого его частью. Установлены феноменологические основы экономического дискурса, которые накладывают на типологию ложных доводов Д. Халперн, широко используемую в современном обществоведении, определенные ограничения. Последние раскрываются на зарубежном и отечественном фактологическом материале. На примерах опубликованных книг, статей и материалов конференций показано построение ложной аргументации при помощи выделенных инструментов подмены оснований в экономическом дискурсе в Республике Беларусь. Показано, как выявленные инструменты подмены оснований различным образом комбинируются и дополняют друг друга в экономическом дискурсе. Раскрыты риски социальной и экономической безопасности страны, которые могут возникать как следствие экономического дискурса.

Заключение. Инструменты подмены оснований в экономическом дискурсе не являются статичными, а напротив, очень быстро эволюционируют. Названное обстоятельство требует дальнейшего системного исследования этого явления.

Ключевые слова: экономическая теория, дискурс, аргументация.

Tools of Substitution of Bases in Contemporary Economic Discourse

Saladounikava T.V.

Belarusian State University

The study of the substitution of bases tools in the economic discourse, which is increasingly used as an information weapon between competing economic and social and economic actors, seems relevant.

The purpose of this paper is to reveal the phenomenology of the tools of substitution of bases in contemporary economic discourse.

Material and methods. The material was the work of D. Halpern on the typology of false arguments, findings of other studies on the issues of modern discourse and the tools of the substitution of bases, publications of Russian economists. The methodological basis was the methods of empirical, comparative and statistical analysis, system and institutional approaches, as well as other general scientific methods and principles of cognition.

Findings and their discussion. The main tools of substitution of bases in the contemporary economic discourse have been revealed: the method of analogy, the method of false ideals, the method of false dichotomy, the method of speculation on the appeal to pride and vanity, the method of fraud and / or concealment of information, the method of the vicious circle, the method of substituting the whole by part of it. Phenomenological foundations of economic discourse are identified that impose certain limitations on the typology of false arguments by D. Halpern, widely used in modern social science. The latter is disclosed on foreign and Russian factual material. The construction of argument using selected tools of the substitution of bases in the economic discourse in the Republic of Belarus has been shown on the examples of published books, articles and conference materials. It is shown how the identified tools of substituting of bases are combined in various ways and supplement each other in economic discourse. Risks of social and economic security of the country that can arise as a consequence of economic discourse are revealed.

Conclusion. The tools of substituting of bases in economic discourse are not static, but on the contrary very quickly evolve. This circumstance requires a further systematic study of this phenomenon.

Key words: economic theory, discourse, argumentation.

Происходящая сегодня радикальная трансформация национальных экономик и мировой экономики в целом, сопровождающаяся формированием посткапиталистического общества, была вызвана технологической и информационной революциями. Активно развиваются принципиально новые формы конкуренции, в том числе направленные на нелетальное разрушение конкурентов (подрыв его имиджа, доверия к нему и т.д.). В связи с этим исследование подмены оснований в экономическом дискурсе, которое может быть использовано и часто используется как важный инструмент информационного противоборства между странами и хозяйствующими субъектами, представляется актуальным.

В своем докладе на пятом Всебелорусском народном собрании Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подчеркнул: «Сегодняшняя обстановка в мире характеризуется обострением борьбы государств за лидирующие позиции и контроль над рынками сырьевых ресурсов. Стремление геополитических центров силы к расширению зон своего стратегического влияния привело к ущемлению и блокированию интересов других государств, провоцированию напряженности и способствовало усилению межгосударственных противоречий» [1]. Все это не может не сказаться и на экономической науке.

Переход к междисциплинарным исследованиям дискурса, несомненно, связан с работами Т.А. ван Дейка [2], концепция которого опирается на анализ таких факторов, как мнения и установки говорящих, их социальный и этнический статус и т.д. Согласно Т.А. ван Дейку, дискурс – это сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания определенного текста, но и отражающее зависимость создаваемого речевого произведения от значительного количества экстралингвистических обстоятельств. В данной концепции представлено многоплановое и разностороннее определение дискурса как особого коммуникативного события, как «сложного единства языковой формы, знания, действия» [2, с. 120–122].

Сегодня в зарубежной и отечественной экономической науке считается, что в процессе постижения объективных законов хозяйственной жизнедеятельности коренным гносеологическим вопросом является выбор методологических основ исследования, зависящий от достигнутого уровня социально-экономического и технологического развития общества [3, с. 81]. Анализ дискурса открывает возможности для нового восприятия экономики через осмысление ее текстов, их особой формы, свойств, проявляющихся в той или иной ситуации общения. Экономический дискурс –

это своеобразное преломление процессов, происходящих в современном обществе; отражение определенной идеологической, социокультурной и профессиональной практики. Он продуцируется в текстах, анализ которых позволяет нам делать выводы об особенностях синтаксических построений, морфологических форм, лексических употреблений, стилистических вариаций с целью дальнейшего осуществления прагмалингвистического анализа, а именно – выявления возможных речевых стратегий, тактик, коммуникативных ходов участников общения, используемых для оказания влияния на адресата, что является основной задачей коммуникации, в частности в профессиональной сфере.

Материал и методы. Материалом исследования явились литературные источники, представляющие возможность рассматривать мало изученные и дискуссионные положения относительно сформулированной цели – выявить инструменты подмены оснований в современном экономическом дискурсе. Методологической основой планируемого исследования послужат методы эмпирического, сравнительного и статистического анализа, системный и институциональный подходы, а также другие общенаучные методы и принципы познания.

Результаты и их обсуждение. Прежде чем перейти к описанию инструментов ложной аргументации, эффективно используемых в современном экономическом дискурсе, оговорим некоторые рабочие понятия. Итак, под экономическим дискурсом мы понимаем сложное коммуникативное явление, обусловленное, прежде всего, социально-культурным контекстом; это дискурс, имеющий свои собственные цели, которые определяются типом социальной активности индивида; он всегда адресатен, поскольку имеет свою цель воздействия и, как следствие, находится в постоянной борьбе с другими институциональными дискурсами. Под инструментами же понимаем средства (приемы, методы, стратегии), применяемые для достижения определенных целей в процессе ложной аргументации.

В основе выделенной нами классификации лежит типология ложных доводов, предложенная Д. Халперн [4]. Однако выбранный нами объект исследования – экономический дискурс – накладывает на данную типологию определенные ограничения, что требует более детальной методологической проработки относительно конкретного объекта.

Рассмотрим наиболее распространенные инструменты (методы) подмены оснований, принимаемые в современном экономическом дискурсе. Отметим, что эти инструменты, как прави-

ло, не используются в отдельности, на практике они различным образом комбинируются и дополняют друг друга. Более того, ввиду большой взаимозависимости этих инструментов их разграничение является условным.

1) Метод аналогии. Внушение при помощи аналогии заключается в выстраивании интуитивно понятных, эмпирически привычных цепочек с целью получения ложного результата. Приведем несколько примеров. В 40–50-х гг. в ФРГ были проведены ордолиберальные реформы, суть которых заключалась в том, «что только хозяйственный порядок, основанный на свободе и ответственности каждого индивидуума, может эффективно обеспечить общество ограниченными благами и неуклонно повышать всеобщее благосостояние. Для этого требуются не нравственные сверхлюди, а общие институциональные условия, которые таким образом регулируют хозяйственную деятельность индивидуумов (естественно, реализующих свои интересы), что, в конечном счете, от этого выигрывают все» [5].

Проводя аналогичную параллель, ориентируясь при этом на успешный опыт Германии послевоенного периода, нередко можно услышать призывы экспертов о необходимости введения принципов «рыночной свободы» и «социального выравнивания» и в настоящее время в Республике Беларусь. Вместе с тем до настоящего времени в экономической науке нет единого мнения о том, насколько институциональные условия привели к немецкому экономическому чуду в упоминаемый период. Более того, многие исследователи прямо заявляют, что эволюция институтов является не причиной, а результатом интенсивного экономического роста.

В контексте нашего исследования не так важно, кто из них прав и что именно было главным фактором немецкого экономического чуда. Важно то, что ряд белорусских экономистов для аргументации своей позиции, часто довольно спорной, апеллируют не к практике хозяйствования или к «бесспорным» парадигмальным экономическим концептам, а к заведомо дискуссионному положению, т.е. применяют метод аналогии с целью подмены оснований. Более того, сегодня большинство белорусских и зарубежных ученых-экономистов и социальных философов справедливо считают, что механический перенос опыта одной страны в другую приносит больше вреда, чем пользы. Это определяется различными цивилизационными и культурными особенностями.

Другой пример. В 80–90-е гг. XIX в. в Российской империи началась бурная индустриализация, причем началась она с развития легкой промышленности, которая впоследствии вытянула за со-

бой все остальные сектора экономики, выведя темпы экономического роста в начале XX в. до двузначных цифр. По этой причине некоторые экономисты, используя метод аналогии, призывают и в настоящее время в данных нам условиях делать акцент на легкой промышленности. Даже если это и имело место быть, то, исходя из аберации дальности, забылось, что в это же время Россия начала строительство современного по тем временам броненосного флота, а строительство одного эскадренного броненосца – это создание огромного комплекса, который требовал существования многочисленных заводов. Неслучайно именно в этот же период времени – начало XX в. – заводские разнорабочие в Петербурге получали зарплату выше, чем была стипендия у университетских студентов. Более того, рабочие, создававшие военно-морскую технику, в начале первой мировой войны были освобождены от воинской службы.

Делая упор лишь на легкую промышленность, без развития высокотехнологичных секторов экономики, мы рискуем очень сильно отстать. При этом нужно понимать, что конкурировать с Китаем по всей линейке продукции легкой промышленности нам будет очень тяжело. Более того, необходимо учитывать и то, что азиатский способ развития легкой промышленности значительно отличается от европейского. Европейцы производят бренды и технологические решения, а китайцы тиражируют продукцию на основании европейских брендов и технологических решений.

2) Метод ложных идеалов. С помощью этого инструмента закладывается, например, идея о том, что какая-то страна сегодня обеспечивает всем своим гражданам высокий уровень жизни. А далее это тиражируется через демонстрацию в кино, в литературе, это видят во время поездок туристы, стажеры и т.д. Делается ложный посыл, что, следовательно, и нам надо создавать такую же модель хозяйствования. При этом различия исторического характера, как правило, игнорируются.

Во Франции, например, в VII–VIII вв. производительность аграрного труда была в три раза выше, чем у восточных славян (по причине различных природно-климатических условий). И что бы славяне ни делали, они этого изменить не могли. Начиная с раннего Средневековья за счет жесточайшего обращения со своим населением, а тогда Франция была самым многочисленным государством Европы, ее правящим классам удалось накопить колоссальные богатства. И никто сегодня и не вспомнит, что еще в XVI в. вспороть живот крестьянской девушке просто для того, чтобы согреть ноги во время дождя, вызывало такую же реакцию у придворных Генриха IV как сегодня, когда

молодой человек плюнет на тротуар, идя рядом с девушкой. И вот в таких условиях французам удалось накопить колоссальные богатства, которые в эпоху колониальных войн были в десятки раз преувеличены. И именно в таких условиях им удалось построить общество, в котором они сегодня живут. Классовая дифференциация во Франции, безусловно, есть, но она не видна. В результате в сознание людям закладывают ложную ценность, соответственно, вырабатывается представление, что у нас все плохое, что мы все делаем неправильно, и, как результат, человек сам себе выстраивает ложную аргументацию, поскольку исходит из правоты им же самим выстроенной идеальной модели. А дальше человек обманывает сам себя. Если этот человек получил неплохое экономическое образование и по какой-то причине не изменил мышления, если у него были преподаватели-либералы, он заведомо будет использовать модели, которые недееспособны в любой другой экономике (скажем, кроме английской, если он учился в Англии). Отсюда инструмент – ложные ценности и самовнушение. Отказаться от этого очень сложно, поскольку в этом случае человеку нужно признать, что он долгое время учился не так и не тому. На это могут пойти лишь единицы, а остальные будут воспринимать подобную аргументацию как истинную.

Примером использования метода ложных идеалов также является либерально-рыночная демагогия, когда под лозунгами демократии и рыночного либерализма происходит переход к рассмотрению вымышленных экономических систем за счет отказа от объективности экономических интересов и детерминированности любой экономической деятельности экономическими интересами.

3) Метод ложной дихотомии. Суть метода заключается в ложном противопоставлении феноменов. При этом предполагается, что всегда находятся два объекта (явления) прямо противоположные. Если речь идет об идеальных моделях, рассматривающих субстанционально-гносеологические явления, по существу, категорические императивы, то такого рода подход может быть теоретически оправдан (хоть и далеко не всегда) в философии. Например, противопоставление жизни и смерти, веры и безверия. В экономической же науке даже на субстанционально-гносеологическом уровне (наиболее абстрактном) часто рассматриваются смешанные, переходные явления. На бытийном уровне, т.е. в реальных экономических системах общества, никогда не существовали, например, абсолютно рыночные отношения, нигде не было абсолютной конкуренции и т.д. Искусственное же противопоставление тех или иных экономических феноменов, напри-

мер, плана и рынка, независимо от того, почему это происходит (от теоретической неграмотности или в результате злого умысла), всегда выступает методом подмены оснований в экономическом дискурсе.

4) Метод спекуляции на обращении к гордости или тщеславию. Названный метод основан на спекуляции, злоупотреблении таким очень важным для любого народа чувством, как национальная гордость. Без национальной гордости невозможно не только существование суверенного государства, но и накопление социального капитала на уровне общества. Патриотизм всегда произрастает на чувстве национальной гордости. Японское экономическое чудо во многом возникло благодаря чувству национальной гордости японской нации. Поскольку национальная гордость свойственна большинству белорусов, то многие недобросовестные исследователи-экономисты пытаются это использовать в качестве инструмента подмены оснований в экономическом дискурсе. Это становится возможно еще и потому, что «общепризнанным ведущим свойством языковых знаков считается его произвольность, основанная на независимости означающего от означаемого, несмотря на тесную и неразрывную их связь. Именно произвольность формы языковых знаков, справедливо отмечает З.А. Харитончик, ярчайшим образом демонстрируемая многообразием языков мира, недетерминированность на синхронном срезе формы знака планом его содержания, позволяет создание, казалось бы, совершенно условных наименований, составленных из определенных сочетаний звуков» [6, с. 33]. Такого рода особенности языковых знаков дают возможность Манипулятору за счет подмены смысла наполнять их новым, необходимым ему содержанием.

Все видели, как спекуляции на национальной гордости части населения Украины («Мы – не Россия, мы – европейцы и как подпишем соглашения об ассоциации с ЕС, сразу будем жить, как в ФРГ») ввергли эту страну в экономический хаос и политическую вакханалию. Для Беларуси проблема использования для подрыва народного хозяйства такого метода подмены оснований в экономическом дискурсе, как спекуляция на чувстве национальной гордости, по-прежнему остается актуальной. Правда, не в такой степени, как это было 5 лет назад, поскольку после событий на Украине большинству белорусов стало понятно, к чему это приводит на практике. Сам по себе данный инструмент подмены оснований в экономическом дискурсе, выстраиваемый на спекуляции на чувстве гордости от чего бы то ни было, направлен на упрощение и, соответственно, искажение восприятия хозяйственной практики и ее теоре-

тического отражения. У каждой страны есть свои экономические интересы, есть объективная рыночная реальность, надо из них исходить. Например, на сегодняшний момент товарооборот Вьетнама в 4 раза больше с США, чем с Российской Федерацией (и это несмотря на то, что вьетнамцы по-прежнему не любят американцев!).

5) Метод подтасовки или сокрытия информации. Еще иначе – подмена логических теоретических умозаключений непрерывным приведением примеров. В результате, поскольку экономическая жизнь очень сложна, можно привести два-три примера, а на остальные обстоятельства не обратить внимания, и у нас получится совершенно другая картина. К сожалению, в условиях, когда экономические науки разделились на множество частных научных дисциплин, когда методологическое, системообразующее значение общей экономической теории или же политэкономии принижено, получается, что в рамках того или иного экономического направления ученые, зная это очень хорошо, но намного хуже зная другое, так или иначе, исходя из своих научных интересов, начинают подменять один тезис другим. Например, финансист будет рассматривать все проблемы экономики через финансовую нестабильность. Аграрий будет рассматривать те же проблемы через урожайность и продовольственную безопасность; представитель торговли – через развитие сферы услуг, причем именно торговых услуг и т.д. А в результате получается, как в известной притче про слона и слепых мудрецов, которые его описывали: тот, кто подошел к хоботу, сказал, что слон – это огромная гибкая труба; тот, кто подошел к хвосту, сказал, что слон – это маленькая тоненькая кожаная веревочка; тот, кто обхватил слона за ногу, сказал, что слон – это огромная колонна. Так и здесь.

Более того, в ряде случаев, для того чтобы доказать какие-либо несостоятельные факты, используют такой прием, как рейтинги. Сегодня рейтинговая экономика, или же управление экономикой при помощи рейтингов, очень развита. Они применяются для лоббирования своих интересов, когда конкуренту удалось поставить низкий финансовый рейтинг, и он будет от вас же получать более дорогие кредиты. Неслучайно в 2008 г. европейские компании пытались запретить американским рейтинговым агентствам отдавать прогнозы по европейской экономике. Заклячая, что какая-то страна «плохо выглядит» по такому-то рейтингу, тут же даются рекомендации, как этот рейтинг повысить. Но ведь цель экономики в глобальном смысле не повышение каких-то рейтингов, а в целом обеспечение материальной базы для деятельности всей экономики и для жизнедеятельности людей.

6) Метод порочного круга. В данном случае правильнее говорить об инструменте неправильного обращения к первоисточникам либо отказе от четкого определения исходных понятий. В основу положены следующие приемы: не определяются исходные понятия, вместо научно обоснованных терминов и понятий используются интуитивно понятные бытовые наименования, отказ от цитирования точек зрения различных авторов, «вырывание» из контекста либо искажение суждений других авторов. Получается, что произвольно, без методологической основы выстраивается определенная аргументация. Примером использования этого инструмента подмены оснований в экономическом дискурсе является отказ от обязательного определения базовых категорий, исходных понятий в начале любого теоретического экономического исследования.

7) Метод подмены целого его частью. Классический пример в современной экономической науке, ситуации, когда говорят, что необходимо развивать рынок, забывая о том, что экономическая система общества включает в себя не только рынок, но и огромное количество нерыночных институтов и инструментов, например, домашние хозяйства, и что рынок, хотя и является частью экономической системы, но далеко не самой важной. Экономика сама по себе не должна давить над обществом, интересы общества выше интересов экономики, и экономика создана для общества, а не люди для экономики. Когда мы рассматриваем, например, монетарные методы в экономике, т.е. через регулирование объема денежной массы фискальной политики, то можно прийти к выводу, что если все хорошо с фискальной системой, что если правильно выставлена учетная ставка и отрегулирован объем денежной массы, то экономика будет функционировать хорошо с точки зрения монетаристов – да, но это только часть экономики, и цели монетарной банковской системы не совпадают с целями общества в целом. Людям надо иметь обеспеченную занятость, стабильный доход, социальное благополучие и многое другое. Все это может отсутствовать при существовании отлаженной банковской системы. Может существовать финансовый банковский капитал, которому сегодня в ряде стран люди только мешают. Капитал обладает спекулятивным свойством и может функционировать с минимальным количеством людей, сам себя воспроизводя. В результате этот прием и наблюдается. Как сказал в свое время М. Галич, для решения любой сложной проблемы всегда находится простое решение, которое всегда оказывается неверным. Здесь аналогичная ситуация. Что надо делать, чтобы экономика развивалась?

Стабилизировать финансовую систему. Ее стабилизировали. Вопрос: какой ценой? Ведь при этом развитие экономики может и не происходить.

Следующая подмена. Для экономики нужны прямые зарубежные инвестиции, но мы забываем, что прямые зарубежные инвестиции должны лишь добавляться к отечественным. Исходя из принципа равенства, нам может казаться, что зарубежные инвестиции принесут и новейшие технологии, но это ошибочно, никто их не принесет, поскольку все заинтересованы в том, чтобы развивать свою экономику, а за рубеж идут не для того, чтобы породить конкурента своему производству, а для получения дополнительной прибыли, по возможности сохранив свое технологическое лидерство.

Закключение. Следует отметить, что данная классификация не носит закрытый характер и может быть продолжена при дальнейшем исследовании изложенной проблематики. Инструменты подмены оснований в экономическом дискурсе не являются статичными, а напротив, очень быстро эволюционируют. Названное обстоятельство требует дальнейшего системного изучения этого явления. На основании проведенного исследования были выявлены доминирующие инструменты подмены оснований в экономическом дискурсе в Республике Беларусь, а именно: метод аналогии, метод ложных идеалов, метод ложной дихотомии, метод спекуляции на обращении

к гордости и тщеславию, метод подтасовки и / или сокрытие информации, метод порочного круга, метод подмены целого его частью. Показано, как выявленные инструменты подмены оснований различным образом комбинируются и дополняют друг друга в экономическом дискурсе. Раскрыты риски социальной и экономической безопасности страны, которые могут возникать как следствие экономического дискурса.

Статья подготовлена при финансовой поддержке БРФФИ (№ Г16М-017 от 20.05.2016).

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Президента Беларуси на пятом Всебелорусском народном собрании. 22 июня 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/uchastie-v-pjatom-vsebelorusskom-narodnom-sobranii-13867/. – Дата доступа: 08.07.2016.
2. Дейк, ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
3. Солодовникова, Т.В. Специфика современного экономического дискурса как категории / Т.В. Солодовникова // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ; редкол.: С.Ю. Солодовников (пред.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2017. – № 5. – С. 80–86.
4. Халперн, Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – 4-е междунар. изд. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
5. Сорвилов, Б.В. Пять десятилетий социальному рыночному хозяйству Германии: поучительные уроки прошлого и современность [Электронный ресурс] / Б.В. Сорвилов // Белорусский журнал международного права и международных отношений 1999. – № 2. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/300/50/>. – Дата доступа: 13.12.2016.
6. Харитончик, З.А. В поисках сущности имен. Избранное: сб. науч. ст. / З.А. Харитончик. – Минск: МГЛУ, 2015. – 252 с.

Поступила в редакцию 08.09.2017 г.

УДК 338.45:621:629(476)

Тенденции развития транспортного машиностроения в Республике Беларусь

Побяржина Т.П., Дроздова С.А.

ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»»

Машиностроение является одним из основных факторов, определяющих развитие мировой экономической системы. В данной отрасли формируется мультипликативный эффект, проявляющийся на макроэкономическом, отраслевом и региональном уровнях. Он позволяет обеспечить рост экономики, повысить занятость и благосостояние населения и тем самым реализовать приоритеты государственной социально-экономической политики.

В статье поставлена цель проанализировать современное состояние транспортного машиностроения в Республике Беларусь по ряду статистических показателей, а также обозначить актуальные проблемы и перспективы их решения.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, государственные программные и нормативные документы, электронные информационные ресурсы, публикации специалистов в отраслевых периодических изданиях. Основные методы исследования: сравнения, анализ и синтез, статистический, графический.

Результаты и их обсуждение. В статье рассматриваются роль транспортного машиностроения и конкретных предприятий в системе общественного воспроизводства, динамика основных статистических показателей, отражающих его развитие, география поставок белорусской техники, конкурентные позиции отечественных производителей; приводятся нормативные и государственные программные документы, связанные с развитием отрасли; анализируются современные тенденции, текущие проблемы и направления их решения.

Заключение. Транспортное машиностроение в Республике Беларусь – одна из значимых отраслей обрабатывающей промышленности. Однако современная ситуация в данной сфере характеризуется рядом проблем, решение которых зависит как от внутренних условий, так и от конъюнктуры на внешних товарных рынках.

Ключевые слова: машиностроение, транспортное средство, экспорт, конкурентоспособность, инновации, электротехнологии.

Trends in the Development of Transport Engineering in the Republic of Belarus

Pabiarzhina T.P., Drozdova S.A.

EE FPB Vitebsk Branch of the "International University «MITSO»"

The system of education of the Republic of Belarus undergoes serious modifications at the present stage of social development. Humanization of the Mechanical engineering is one of the main factors determining the development of the world economic system. In this industry, a multiplicative effect is emerging, which is manifested at the macroeconomic, sectoral and regional levels. It makes it possible to ensure the growth of the economy, increase employment and welfare of the population and thereby implement the priorities of state social and economic policy.

The aim of the article is to analyze the current state of transport engineering in the Republic of Belarus on a number of statistical indicators, as well as to identify current issues and prospects for their solution.

Material and methods. The material for the study was statistical data, government program and regulatory documents, electronic information resources, publications of specialists in industry periodicals. The main methods of the research are comparison, analysis and synthesis, statistical, graphic.

Findings and their discussion. The article examines the role of transport engineering and specific enterprises in the system of social reproduction, the dynamics of the main statistical indicators reflecting its development, the geography of supplies of Belarusian equipment, competitive positions of domestic producers, regulatory and state program documents related to the development of the industry, analyzes current trends, current issues and the direction of their solution.

Conclusion. Transport engineering in the Republic of Belarus is one of the most important branches of the manufacturing industry. However, the current situation in this area is characterized by a number of problems, the solution of which depends both on internal conditions and on the conjuncture in external commodity markets.

Key words: engineering, vehicle, export, competitiveness, innovation, electro technology.

Машиностроение – это важнейшая комплексная отрасль обрабатывающей промышленности, которая включает в себя станкостроение, приборостроение, энергетическое, металлургическое, химическое и сельскохозяйственное машиностроение. Общей чертой машиностроения является то, что в этой отрасли создается активная часть основного капитала экономики (машины и оборудование различного назначения, транспортные средства, узлы, приборы и агрегаты), которые через инвестиционно-строительную деятельность превращаются в основной капитал экономики, тем самым образуя производственный потенциал страны. Машиностроение является одним из основных факторов, определяющих развитие мировой экономической системы. Его технологический уровень диктует ценовые и качественные параметры продукции предприятий промышленности и смежных отраслей, обеспечивает их конкурентоспособность.

В машиностроении формируется мультипликативный эффект, проявляющийся на макроэ-

кономическом, отраслевом и региональном уровнях. Он позволяет обеспечить рост экономики, повысить занятость и благосостояние населения и тем самым реализовать приоритеты государственной социально-экономической политики. Отрасль является ключевой для разработки, производства и распространения передовых машин, оборудования и производственных процессов в других сферах экономики.

В статье поставлена цель проанализировать современное состояние транспортного машиностроения в Республике Беларусь по ряду статистических показателей, а также обозначить актуальные проблемы и перспективы их решения.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, государственные программные и нормативные документы, электронные информационные ресурсы, публикации специалистов в отраслевых периодических изданиях. Основные методы исследования: сравнения, анализ и синтез, статистический, графический.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь к машиностроению относятся две подотрасли обрабатывающей промышленности: производство машин и оборудования; производство транспортных средств и оборудования. По статистическим данным за 2016 год, в эти подотрасли входило 669 предприятий, среди которых, в части транспортного машиностроения, крупнейшие ОАО «БелАЗ», ОАО «МАЗ», ОАО «МТЗ», ОАО «Амкор», ОАО «Гомсельмаш», ОАО «Белкоммунмаш». На предприятиях занято 132 тысячи человек, которые обеспечивают работой еще около одного миллиона белорусов трудоспособного возраста. В структуре обрабатывающей промышленности машиностроение занимает 10,2%, что меньше по сравнению с 2010 годом на 3,4 процентных пункта. В то же время в Германии и Японии на машиностроение приходится более 40% обрабатывающей промышленности, в Китае – более трети, в Великобритании – почти 30%. Превосходит нас по этому показателю Россия и почти догнал Казахстан [1]. В товарной структуре белорусского экспорта статья машины и транспортные средства формирует около 20%, немного уступая калийным удобрениям и продукции химической промышленности.

Производство основных видов продукции машиностроения представлено в таблице 1. В мировых объемах производства Республика Беларусь выпускает 17% всех комбайнов, 6% тракторов, доля производителя карьерных самосвалов БелАЗ достигает 30%.

Из таблицы следует, что с 2014 года существенно начинают снижаться объемы произ-

водства транспортных средств. Только за 2014–2015 годы предприятия потеряли половину объема выпускаемой продукции, в том числе почти 25% за 2015 год. За 2016 год потенциал отрасли восполнен всего на 3% [3]. Главная причина сложившейся ситуации – мировое падение покупательной способности и экономические трудности на основном рынке – в России, так как около 60% продукции белорусского машиностроения, а по ОАО «БелАЗ» все 96 %, ориентировано на экспорт (таблица 2).

Снижение объемов продаж в свою очередь привело к снижению использования среднегодовых производственных мощностей по некоторым видам продукции. Так, мощности по производству тракторов используются на 40%, по производству грузовых автомобилей – на 19%.

Всестороннее содействие предприятиям по продвижению белорусской техники на внешние рынки, формированию и развитию товаропроводящей сети за рубежом оказывает Министерство иностранных дел. Белорусскими машиностроительными предприятиями создано 143 сборочных производства в 21 стране мира [4]. Потребителями нашей продукции являются страны СНГ, Балтийского региона, а также дальнего зарубежья (таблица 3).

Кроме этого, государство поддерживает экспортные продажи следующими Указами Президента Республики Беларусь:

- «О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг)» от 25.08.2006 № 534;
- «О некоторых мерах по реализации товаров, произведенных в Республике Беларусь» от 24.09.2009 № 466;

Таблица 1 – Производство отдельных видов машин и транспортных средств в Республике Беларусь за 2010–2016 гг.

Виды техники	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Тракторы, тыс. шт.	50,9	66,8	71,0	62,6	52,2	34,3	34,4
Комбайны зерно-уборочные, шт.	2 035	1 900	864	992	767	374	227
Карьерные самосвалы, шт.	1 016	1 444	1 671	1 248	725	421	493
Автобусы, тыс. шт.	2,1	2,2	2,3	2,3	1,7	0,9	1,3
Троллейбусы, шт.	283	206	174	118	106	98	40
Автомобили грузовые, тыс. шт.	12,9	15,9	18,4	11,9	8,1	3,5	4,0
Автомобили легковые, тыс. шт.	0,4	0,4	0,4	2,7	9,6	8,7	10,4

Таблица 2 – Экспорт важнейших видов продукции машиностроения Республики Беларусь за 2010–2016 гг.

Виды техники	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Тракторы, тыс. шт.	43,8	64,1	66,5	54,5	46,1	32,7	31,7
в т.ч. в Российскую Федерацию	21,0	35,9	38,3	31,2	24,3	15,1	13,0
Автомобили грузовые, тыс. шт.	6,9	11,8	15,2	10,9	8,8	3,9	4,7
в т.ч. в Российскую Федерацию	5,3	9,0	12,6	8,6	6,2	2,5	3,3

Таблица 3 – География поставок белорусской техники

Производитель	Вид техники	Основные страны-потребители дальнего зарубежья
ОАО «БелАЗ»	Карьерные самосвалы	Монголия, Вьетнам, Босния и Герцеговина, Ангола
ОАО «МАЗ»	Грузовые автомобили, автобусы	Венесуэла, Египет, Иран, Вьетнам, Польша, Сербия
ОАО «МТЗ»	Трактора	Румыния, Венгрия, Сербия, Камбоджа, Пакистан, Египет, Венесуэла
ОАО «Амкодор»	Специальная техника для строительства, лесного, дорожного и коммунального хозяйства	Бангладеш, Индонезия, Египет, Куба, Никарагуа, Венесуэла
ОАО «Гомсельмаш»	Комбайны	Чехия, Словакия, Румыния, Болгария, Аргентина, Бразилия, Иран, Китай, Южная Корея

• «О финансировании в 2015 году закупки современной техники и оборудования» от 02.04.2015 № 146, действие которого продлено на бессрочный период.

Этими документами предусмотрены механизмы, которые дают возможность развивать торгово-экономическое сотрудничество, реализовать продукцию, заинтересовать потребителя.

В последние годы в Беларуси набирает обороты не только тяжелое машиностроение, но и автомобильная промышленность. В республике действуют два завода по производству легковых автомобилей – это белорусско-британское ЗАО «Юнисон» и белорусско-китайское СЗАО «БелДжи».

ЗАО «Юнисон», основанное в 2000 году на базе предприятия «Форд Юнион», стало первым автомобильным заводом в нашей стране. Белорусско-британское совместное предприятие расположено в деревне Обчак в 10 км от столицы и является резидентом свободной экономической зоны «Минск». Завод построен по европейским стандартам, оснащен современным технологическим оборудованием и стал официальным партнером таких производителей автомобилей, как General Motors, Mercedes-Benz, Groupe PSA (Peugeot Citroen Automobiles), Volkswagen, Renault, ГАЗ.

Предприятие может выпускать до 25 тыс. автомобилей в год. За свою историю завод реализовал проекты по производству автомобилей Ford, Lublin, Samand. Сегодня с конвейера сходят автомобили таких марок, как Zotye, Peugeot, Citroen, Cadillac, Chevrolet. При этом основной рынок сбыта – Российская Федерация.

Белорусско-китайское СЗАО «БелДжи», расположенное в городе Борисове Минской области, является производителем легковых автомобилей в рамках реализации инвестиционного проекта «Организация производства легковых автомобилей в Республике Беларусь». Проект стартовал

в 2011 году, официальное открытие предприятия состоялось в 2017-м. Проектная мощность – 60 тыс. автомобилей в год. Модельный ряд Geely включает кроссовер, седан и хэтчбек в нескольких модификациях. Локализация производства составляет почти треть, то есть столько комплектующих изготавливается в нашей стране. Планы на перспективу – 50 процентов локализации. Это значит, что данный проект является мощным локомотивом для развития собственных производств автокомпонентов. Такая ситуация связана с новыми правилами Евразийского экономического союза, согласно которым, чтобы машина считалась белорусской, по крайней мере треть процессов должна выполняться на территории страны, иначе транспортное средство при реализации в другие государства ЕАЭС будет облагаться импортной пошлиной.

Необходимость укрепления конкурентных позиций отечественных машиностроительных предприятий в системе промышленной политики Республики Беларусь неоднократно подчеркивалась в ходе круглых столов, пресс-конференций, совещаний между президентом, представителями правительства и руководителями предприятий. Акценты расставлены в пользу снижения себестоимости продукции, повышения качества продукции за счет дополнительных опций и улучшения технических характеристик, а также внедрения инновационных технологий.

По-прежнему актуальна проблема высокой энерго- и материалоемкости производства. Энергоемкость экономики Беларуси в 1,5–2 раза превышает показатели западноевропейских стран, по уровню материалоемкости валового выпуска республика неизменно входит в число десяти государств Европы с наиболее высокими показателями. В структуре производственных затрат по всем отраслям промышленности материальные затраты составляют около 75%, в том числе

затраты на ТЭР – 17%. Производимая в Беларуси зерноуборочная, автомобильная и тракторная техника является более материалоемкой, чем зарубежные аналоги (таблица 4). У «Гомсельмаша» излишняя материалоемкость составляет 4–6 тыс. тонн в год, у МАЗа – не менее 18 тыс. тонн, у МТЗ – 36 тыс. тонн. Все это свидетельствует о высокозатратной структуре экономики и наличии резервов повышения конкурентоспособности продукции.

Многим видам продукции, производимой на наших предприятиях, сложно конкурировать с изделиями более высокого качества, создаваемыми в развитых странах. Прежде всего, отечественная продукция экспортируется за счет невысоких цен. Наряду с ожесточенной ценовой конкуренцией на рынке сталкиваются возможности производителей выпускать самый передовой в техническом отношении и высококачественный товар, что проявляется в более высоких показателях основных потребительских свойств. Сравнительные характеристики работы комбайнов разных производителей свидетельствуют о том, что по основным производственным показателям (дневному намоту зерна на 1 машину), а также по расходу топлива на 1 т продукции отечественная техника существенно уступает зарубежным машинам (таблица 5). Следовательно, вполне оправданным является требование по повышению качества отечественной продукции с обязательным соответствием запросам потребителей.

Новый уровень развития машиностроительного комплекса связывают с освоением современных технологий, выпуском высокотехнологичной и наукоемкой продукции. В ближайшие два десятилетия вес автомобилей и потери на движение будут снижаться (20–25%), активно будут развиваться источники альтернативной энергии, расти требования к экологии транспорта. Выход – электротехнологии и роботизация машин. Рынок накопителей электроэнергии резко расширяется за счет 2–3-кратных технологических рывков каждые 5–7 лет. Это заключение базируется на мировых трендах. Предполагается также, что к 2035 году более 90% транспорта будет автономным (беспилотным).

Если говорить о новых тенденциях развития машиностроения, то сейчас на международных научных форумах, в том числе и у нас в Беларуси, как одно из самых перспективных направлений активно обсуждается развитие гибридных и чисто электрических технологий для транспортных средств. Считается, что особую роль в их продвижении сыграла американская компания Tesla, которая доказала всему миру, что пользоваться электромобилями практично и экономично. Передовые страны – США, Япония, Корея, Германия, Англия, Франция, Китай и другие – включили освоение гибридных и электротехнологий на транспорте в число национальных приоритетов и оказывают этому направлению серьезную государственную поддержку. Но пока такие автомобили достаточно дорогие и не без недостатков.

Таблица 4 – Превышение материалоемкости отечественной техники над зарубежными аналогами

Марка	Объем бункера, м³	Снаряженная масса, т	Превышение по массе, %
Зерноуборочная техника			
«Полесье-1218»	8	1 900	17
«John Deere 9669 iWTS»	1 016	13,62	
Автомобильная техника			
«МАЗ-6501А8-320-021»	20	13,3	8
«Dongfeng DFL 3251A»	20	12,3	
Тракторная техника			
«Беларус-82.1»	81	3,9	22

Источник: [5].

Таблица 5 – Показатели работы зерноуборочных комбайнов

Показатель	Отечественные модели		Зарубежные модели	
	«ПАЛЕКСЕ GS 12» КЗС-1218	«ПАЛЕКСЕ GS 10» КЗС-10К	Lexion	John Deere
Средний намот зерна за рабочий день, т	56	46	91	77
Средний расход топлива на 1 т зерна, кг	5,1	5,4	4,6	4,1

Источник: [6].

Например, в Китае среднее авто стоит 13 тыс. долларов, а его электрический аналог – 32 тыс., и это при том, что Китай выпускает до 30 млн электромобилей в год – гораздо больше, чем США и Япония вместе взятые.

По оценкам экспертов, сегодня в Европе насчитывается около миллиона электрокаров и подзаряжаемых гибридов, а по прогнозам к 2025 году их будет 80–100 млн. Только за 2016 год европейцы приобрели более 500 тыс. таких авто. По американским дорогам уже ездит более полумиллиона электромобилей. Что касается Беларуси, то в нашей стране насчитывается всего лишь несколько десятков электромобилей, при том, что в целом количество легковых автомобилей превышает 3 млн.

Актуальность для Беларуси мировых тенденций развития электроприводов для транспорта обусловлена процессами интеграции в мировой рынок и современное технологическое пространство. Проработкой данного вопроса в нашей стране занимается Объединенный институт машиностроения НАН Беларуси. В текущем 2018 году речь пойдет об отечественных технологиях так называемых «авто от розетки». Благодаря сотрудничеству ученых и промышленников уже начата работа над опытным образцом белорусского электрокара. В первую очередь тематика электромобильности имеет отношение к общественному транспорту в плане замены автобусов и троллейбусов на электробусы. Просматриваются также перспективы не только для легковых автомобилей, но и для усовершенствования грузового парка, что позволит экономить до 30% топлива. Это касается тракторной, карьерной, дорожной коммунальной техники, машин специального назначения, подъемного оборудования. Такие работы ученые уже ведут для МАЗа и БелАЗа.

С целью реализации вышеобозначенных приоритетов машиностроительного комплекса в 2017 году разработана и принята Государственная программа развития машиностроительного комплекса Республики Беларусь на 2017–2020 годы, основными задачами которой являются:

- рост и диверсификация экспорта товаров;
- обеспечение сбалансированности внешней торговли;
- привлечение инвестиций в целях увеличения производительности труда и формирования центров опережающего развития;
- увеличение объемов экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью и повышение удельного веса в экспорте инновационных товаров;
- расширение потенциала внутреннего рынка за счет формирования растущего спроса на ин-

вестиционные конкурентоспособные товары, повышения их качества до уровня лучших мировых аналогов;

- внедрение государственных стандартов, гармонизированных с международными и европейскими стандартами;
- реализация интеграционного потенциала Евразийского экономического союза;
- расширение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с Европейским союзом, США, Индией, странами Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Африки;
- реализация системных мер, направленных на минимизацию зависимости экспорта от влияния негативных факторов внешнеэкономической конъюнктуры.

Заключение. Стратегия развития машиностроительного комплекса республики, новые инвестиционные проекты, участие представителей предприятий в деловых форумах и переговорах с зарубежными партнерами ориентированы на повышение потенциала машиностроительного комплекса республики, а также создание нескольких тысяч рабочих мест в отрасли к 2020 году. Возможно, на успешность достижения поставленных целей повлияют оценки ведущих международных организаций, которые прогнозируют в ближайшие годы положительную динамику глобальной экономики. Мировой ВВП будет прирастать ежегодно в пределах 3%, России – на 2–3%, Евросоюза – на уровне 2%. Кроме того, ожидается динамичное развитие Украины, Казахстана и особенно Китая, который стал в последнее время одним из ключевых партнеров республики по различным направлениям внешнеэкономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидор, А.С. Структура промышленности регионов Беларуси и зарубежных стран: особенности и направления совершенствования / А.С. Сидор // Экономический бюллетень. – 2016. – № 6. – С. 26.
2. Сайт национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 09.01.2018.
3. Доклад о стратегии развития белорусского машиностроения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-o-strategii-razvitiya-belorusskogo-mashinostroeniya-14912. – Дата доступа: 07.01.2018.
4. КГК акцентирует внимание на развитие товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://peomag.by/news/show/12869/>. – Дата доступа: 25.12.2017.
5. Мясникович, М.В. Снижение импортоемкости национальной экономики – основа сбалансированного, динамичного социально-экономического развития Республики Беларусь / М.В. Мясникович // Проблемы управления. – 2012. – № 1. – С. 29.
6. Шундалов, Б.М. Факторный анализ использования зерноуборочных комбайнов / Б.М. Шундалов // Экономический бюллетень. – 2016. – № 2. – С. 53.

Поступила в редакцию 02.02.2018 г.

Формирование информационного обеспечения рынка коммерческой недвижимости

Чигрина А.И.

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы»

Проведение анализа рынков коммерческой недвижимости предполагает наличие информации о его сегментах по уровням субъектной структуры, отвечающей следующим требованиям: достоверность, уместность, понятность, сопоставимость и полнота.

Цель статьи – оценка качественных и количественных параметров рынка коммерческой недвижимости для сравнения национального рынка Республики Беларусь с европейскими.

Материал и методы. Материалом исследования в данной статье выступают информационные ресурсы, которые формируются за счет совокупности информации. Для изучения, анализа и синтеза различных систем использован системный подход. Интерпретация и конкретизация системного подхода реализуются в структурном, блочно-иерархическом и объектно-ориентированном подходах.

Результаты и их обсуждение. Для общей оценки тенденций развития национального рынка коммерческой недвижимости Республики Беларусь проведен сравнительный анализ показателей развития национального рынка с европейскими рынками. Установлено, что рынок коммерческой недвижимости обладает количественной и качественной определенностью, образующими в совокупности определенную меру, обуславливающую инвестиционный потенциал отдельного рынка коммерческой недвижимости. Представлена методика кластеризации рынков коммерческой недвижимости в зависимости от секторов рынка, объема инвестиций в рынок коммерческой недвижимости на одного жителя и показателей доходности.

Выделено шесть ключевых качественных параметров, позволяющих обобщить информацию и на этой основе оценить инвестиционную привлекательность национальных рынков коммерческой недвижимости. Проведена экспертная оценка важности качественных факторов.

Заключение. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшей проработки рекомендаций по совершенствованию механизмов оценки и анализа рынка недвижимости.

Ключевые слова: структура рынка недвижимости, информационная модель, информация, качественные и количественные характеристики, экспертная оценка.

Setting Up Information Provision for Commercial Real Property Market

Chigrina A.I.

Educational Establishment "Grodno State Yanka Kupala University"

An analysis of commercial real property markets presupposes availability of information about its subject structure level segments which meets the following requirements: reliability, appropriateness, lucidity, compatibility and completeness.

The purpose of the article is assessment of qualitative and quantitative parameters of the commercial real property market for the comparison of the national market of the Republic of Belarus with European ones.

Material and methods. Information resources, which are shaped by the complex of information, are the research material. To study, analyze and synthesize different systems the system approach is used. The interpretation and concrete definition of the system approach is implemented in the structural, the block and hierarchical and the object oriented approaches.

Findings and their discussion. To generally assess development tendencies of commercial real property national market of the Republic of Belarus a comparative analysis of the development parameters of the national and European markets was conducted. It was found out that commercial real property market possesses qualitative and quantitative concrete definitions which form a complex measure that identifies investment potential of a real property market. A method of commercial real property market clustering depending on market sectors, investment volume into commercial real property market per one resident and income parameters is presented.

Six key qualitative parameters which make it possible to generalize information and on this basis to assess investment attraction of national commercial real property markets are single out. Expert assessment of qualitative factor significance is made.

Conclusion. The research findings can be used for further working out guidelines on the improvement of real property market assessment and analysis mechanisms.

Key words: real property market structure, information model, information, qualitative and quantitative characteristics, expert assessment.

Необходимость разработки системы информационного обеспечения для рынков коммерческой недвижимости обоснована тем, что рынки, которые являются достаточно информационно обеспечены, могут быть более привлекательны для потенциальных инвесторов. Способность инвесторов и менеджеров прогнозировать доходность рынка коммерческой недвижимости – дискуссионный вопрос в экономической науке. Исследователи ставят под сомнение эффективность локальных рынков недвижимости, где информационное обеспечение не дает возможности проводить всеобъемлющий анализ и выявлять тенденции развития [1, с. 3]. Проведение анализа предполагает наличие информации о разных уровнях рынка коммерческой недвижимости по уровням субъектной структуры, отвечающей следующим требованиям: достоверность, уместность, понятность, сопоставимость и полнота. Наличие соответствующей информации, относящейся к конкретному объекту и факторам, влияющим на него, является важнейшим фактором формирования эффективного управления. Формирование и дальнейшее использование системы информационного обеспечения необходимо в качестве первоначального ориентира текущего состояния рынка недвижимости в текущий момент времени и определения возможностей, угроз и направлений его развития в будущем. С философских позиций систему информационного обеспечения можно сравнить с введением к любому творческому процессу. С прозаической точки зрения оценка исходной системы информационного обеспечения позволяет познать сложившиеся условия функционирования исследуемого объекта на момент начала процесса прогнозирования перспектив его развития [2, с. 52]. По существу, система информационного обеспечения является синтетическим блоком приоритетных информационных сведений, характеризующих условия и результаты текущей деятельности на рынке коммерческой недвижимости. Информационное обеспечение выступает одним из важнейших факторов повышения ликвидности объектов коммерческой недвижимости: чем больше покупатели и инвесторы знают о рынке и представляемых объектах, тем быстрее их можно продать.

Цель статьи – представление модели информационного обеспечения рынка коммерческой недвижимости, оценка и исследование его качественных и количественных параметров для сравнения национального рынка коммерческой недвижимости Республики Беларусь с европейскими рынками.

Материал и методы. Материалом исследования в данной статье выступают информационные ресурсы, которые формируются за счет

совокупности информации. Информационные ресурсы, которые в настоящее время являются доступными на рынке коммерческой недвижимости Республики Беларусь, дают ограниченные возможности как для проведения комплексного анализа и оценки тенденций развития рынка недвижимости в целом, так и его секторов. Информация представляет собой сведения (знания), уменьшающие неопределенность в той области, к которой они относятся. Информация – это новое знание, причем она не существует в готовом виде сама по себе, как товар на складе, а генерируется потребителем из информационного сырья, т.е. данных, потенциально несущих информацию. Информация и данные (информационные) – это разные понятия [3]. Изучение, анализ и синтез различных систем необходимо проводить на основе системного подхода, главным принципом которого является рассмотрение отдельных частей явления или сложной системы с учетом их взаимодействия. Системный подход предполагает выявление структуры системы, типизацию связей, анализ влияния внешней среды. Интерпретация и конкретизация системного подхода реализуются в структурном, блочно-иерархическом и объектно-ориентированном подходах. Для решения задачи оценки и сопоставления качественных параметров рынка коммерческой недвижимости в статье использованы эвристические методы, в частности метод экспертных оценок. Необходимость использования указанного метода в работе аргументирована тем, что выбор и обоснование оценки результата не могут быть выполнены на основании точных измерений и расчетов.

Результаты и их обсуждение. Система информационного обеспечения рынка коммерческой недвижимости – это совокупность данных по оценке состояния внутренней и внешней среды рынка, общеэкономической ситуации в государстве, общих параметров текущего состояния рынка коммерческой недвижимости, а также в разрезе отдельных сегментов рынка, обработка и систематизация входящих и исходящих данных.

К обработке данных относятся: обновление данных по сегментам рынка коммерческой недвижимости, поиск данных, различного рода вычисления на основе данных.

Система информационного обеспечения управления объектами недвижимости вне зависимости от сегментарной разбивки способна решать следующие задачи:

- 1) нормативно-правовая поддержка управления, координации, регулирования и оптимизации объектов коммерческой и некоммерческой недвижимости со стороны государственного и профессионального блока субъектной структуры;
- 2) обслуживание государственного, ком-

мерческого и профессионального блоков рынка коммерческой недвижимости для формирования, ведения единого государственного кадастра прав, документирования сведений об объектах недвижимости;

3) обеспечение информацией республиканских органов для решения задач налогообложения и стратегического планирования, а также профессионального блока для внесения предложений по совершенствованию действующей системы;

4) предоставление информации субъектам спроса и предложения для решения задач внутрихозяйственного устройства территорий, а также решения внешних задач на рынке коммерческой недвижимости;

5) обеспечение оценки и анализа эффективности управления объектами недвижимости, выявления тенденций и прогнозирование развития коммерческого и некоммерческого рынков.

Результатом системного анализа является построение модели системы, отображающей основные свойства рассматриваемой предметной области. Под моделью понимается некоторое представление о системе, отражающее наиболее существенные закономерности ее структуры и процесса функционирования и зафиксированное на некотором языке или в другой форме. Система информационного обеспечения рынка коммерческой

недвижимости представлена в виде блочно-иерархической информационной модели (рисунок 1). Важнейшим качеством блочно-иерархической модели является то, что она дает упрощенный образ, отражающий не все свойства прототипа, а только те, которые существенны для исследования. От остальных несущественных свойств при построении модели следует абстрагироваться.

Информационная модель отражает отношения между элементами системы в виде структур данных (состав и взаимосвязи). При построении информационной модели учитывались три уровня функционирования рынка коммерческой недвижимости – национальный, региональный, объектный. Информационная модель формирования полноценного исходного информационного обеспечения по сегментам коммерческой недвижимости включает два информационных блока:

1) оценка состояния внешней среды и укрупненных показателей рынка коммерческой недвижимости;

2) информация, характеризующая сегменты рынка коммерческой недвижимости в разрезе сегментов и объектов коммерческой недвижимости.

Организационная модель формирования исходной информационного обеспечения по рынку коммерческой недвижимости представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Организационная модель формирования исходной информационного обеспечения по рынку коммерческой недвижимости.

Выделенные части информационного обеспечения внешней среды рынка недвижимости являются емкими понятиями и могут быть представлены и оценены множеством различных показателей. В целях упрощения процесса сбора и подготовки такого плана информации считаем возможным остановиться на анализе ключевых индикаторов, отражающих их суть и содержание. В работе рассмотрен порядок формирования общей оценки тенденций развития национального рынка коммерческой недвижимости.

Для общей оценки тенденций развития национального рынка коммерческой недвижимости Республики Беларусь проводится сравнительный анализ показателей развития национального рынка зарубежными рынками. Рынок коммерческой недвижимости обладает количественной и качественной определенностью, образующими в совокупности определенную меру, обуславливающую инвестиционный потенциал отдельного рынка коммерческой недвижимости. Сравнение показателей развития рынков возможно проводить как по качественным, так и по количественным параметрам.

Количественные параметры национальных рынков коммерческой недвижимости описываются по следующим характеристикам:

1. Объем инвестиций в рынок недвижимости, млн евро, темп роста / падения рынка по сравнению с прошлым периодом.
2. Ставка аренды за 1 кв. м, евро в сегментарной разбивке – офисная, торговая, производственно-складская недвижимость.
3. Валовая доходность от аренды, %.
4. Цена за 1 кв. м коммерческой недвижимости, евро, в сегментарной разбивке – офисная, торговая, производственно-складская недвижимость.
5. Доходность, %, в сегментарной разбивке – офисная, торговая, производственно-складская.

В качестве источников информации использованы исследования консалтинговой английской компании Knight Frank «European commercial property outlook 2018», крупнейшей частной компании, оказывающей услуги в сфере коммерческой недвижимости, Cashman & Wakefield «The Atlas summary 2017 The stories driving the market ahead», а также данные крупнейшей международной консалтинговой компании, Colliers International, оказывающей полный комплекс услуг в области коммерческой недвижимости. Нами проведены анализ и сопоставление количественных параметров развития рынка коммерческой недвижимости 21 страны, на основании чего составлен рейтинг рынков коммерческой недвижимости. Сводная исходная информация о количественных параметрах развития белорусского, российского и рынков коммерческой недвижимости европейских стран представлена в таблице 1.

Первоначально выделено три кластера, в которых объединена разносекторальная недвижимость как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами, а именно – офисная недвижимость, торговая недвижимость. В качестве первоначального параметра кластеризации использован показатель $I_{геп}$, характеризующий объем инвестиций в рынок коммерческой недвижимости на одного жителя, что позволит осуществить группировку стран по заданному параметру по формуле:

$$I_{геп} = \frac{\text{Объем инвестиций в коммерческую недвижимость}}{\text{Численность населения}}$$

В таблице 2 представлена интерпретация значения показателя $I_{геп}$, а также группировка национальных рынков коммерческой недвижимости по четырем уровням в зависимости от интервала значений.

На основании показателя $I_{геп}$ проведена группировка исследуемых рынков коммерческой недвижимости на 4 группы. Результаты представлены в таблице 3.

Дальнейшая кластеризация предполагает использование доходности каждого сегмента-кластера в качестве параметра сравнения. В таблице 4 представлены группировка и интерпретация показателя доходности по сегментам рынка.

На основании проведенной группировки установлено, что национальный рынок коммерческой недвижимости Республики Беларусь относится к четвертому уровню по объему инвестиций – низкоинвестиционному рынку. Во всех трех секторах – офисной, торговой и производственно-складской – рынок высокодоходным. При этом при среднем значении доходности в целом по исследуемой совокупности рынков по сектору офисной недвижимости – 5%, доходность белорусского офисного сегмента на 9% выше и составляет 14%. По сектору торговой недвижимости средняя величина доходности составляет также 5%, по белорусскому рынку на 8% выше – 13%. По сегменту производственно-складской недвижимости при средней величине в 7% белорусский сегмент дает на 4,5% больше – 11,5% доходности.

Качественные параметры описываются по следующим характеристикам:

1. F1 Действующая система налогообложения коммерческой недвижимости.
2. F2 Доступ иностранного инвестора на рынок.
3. F3 Перспективные направления развития рынка коммерческой недвижимости.
4. F4 Оценка инвестиционных настроений на 2018 г. аналитической компании «Knight Frank».

Таблица 1 – Исходная информация для проведения оценки количественных параметров национальных рынков коммерческой недвижимости

Страна, население, млн человек	Объем инвестиций в рынок недвижимости, млн евро. Темп роста/падения 2017/2016 гг., %	Ставка аренды за 1 кв. м, евро			Валовая доходность от аренды, %	Доходность, %		
		офисная	торговая	производственно- складские		офисная	торговая	производственно- складские
Республика Беларусь 9 507 000	194,64 млн евро –	16,0	22,0	7,0		14%	13%	11,5%
Австрия 8 700 000	3527 млн евро – 35,9%	20,8	88,0	4,8	3,54	3,0%	3,0%	5,75%
Бельгия 11 350 000	3027 млн евро – 20,3%	22,1	92	4,6	4,36	4,5%	3,4%	6,0%
Венгрия 9 818 000	1237 млн евро 127,7%	18,0	100	5,0	5,83	6,5%	5,5%	8,0%
Великобритания 65 640 000	58068 млн евро – 42,1%	70,8	420	16,3	2,09	3,25%	2,5%	4,25%
Германия 82 162 000	59383 млн евро – 18,4%	20,2	250,0	6,0	4,42	3,0%	3,2%	5,2%
Греция 10 783 748	531 млн евро 373,9%	16,0	130,0	3,5	2,87	8,0%	6,9%	11,50%
Голландия 17 020 000	15686 млн евро 14,7%	21,2	150	6,7	5,68	4,75%	4,0%	5,25%
Дания 5 731 000	4789 млн евро – 7,3%	26,6	182	5,0	5,18	4,10%	3,0%	6,75%
Ирландия 4 773 000	5679 млн евро 24,8%	56,1	191	7,1		4,25%	3,75%	5,50%
Испания 46 560 000	15590 млн евро 36,4%	15,2	210,0	4,9	4,91	3,75%	3,5%	6,25%
Италия 60 600 000	9400 млн евро 44,4%	40,0	800	4,0	3,84	3,75%	3,25%	6,50%
Норвегия 5 233 000	4856 млн евро – 52,1%	41,3	193	11,2		3,75%	3,75%	5,50%

Польша 37 950 000	5470 млн евро 8,3%	18,2	90,0	4,0	5,51	5,25%	5,26%	6,75%
Португалия 10 320 000	1168 млн евро – 53,0%	15,2	82,0	5,0	4,36	4,90%	4,75%	6,50%
Россия 143 300 000	3231 млн евро – 36,9%	50,2	250,0	4,8	3,80	10,5%	12,5%	12,75%
Турция 79 510 000	212 млн евро – 85,4%	42,7	133	6,3	5,05	7,15%	6,25 %	9,00%
Финляндия 5 487 000	6329 млн евро 56,0%	20,1	115,0	8,9	3,62	4,30%	4,40%	6,30%
Франция 66 661 000	28467 млн евро – 20,4%	35,2	553,0	4,4	3,63	3,00%	2,25%	5,75%
Чехия 10 553 000	3828 млн евро 43,0%	13,1	130,0	4,0	3,38	4,60%	3,50%	6,25%
Швейцария 8 372 000	5842 млн евро – 12,0%	33,3	190,0	7,8	3,10	3,55%	3,10%	5,55%
Швеция 9 903 000	16070 млн евро 9,1%	40,7	144	6,0	3,28	3,60%	3,25%	5,90%

Таблица 2 – Уровни рынка коммерческой недвижимости в зависимости от значения показателя Iгер

Значение показателя Iгер	Уровень рынка коммерческой недвижимости
До 100	IV уровень низкоинвестиционный рынок
От 101 до 500	III уровень среднеинвестиционный рынок
От 501 до 1000	II уровень высокоинвестиционный рынок
1001 и выше	I уровень крупный инвестиционный рынок

Таблица 3 – Группировка рынков коммерческой недвижимости в зависимости от значения показателя Iгер

Значение показателя	Страны	Значение
IV уровень До 100 евро на 1 жителя Низкоинвестиционный рынок	Греция	49,24
	Российская Федерация	22,53
	Республика Беларусь	20,47
	Турция	2,67
III уровень От 101 до 500 евро на 1 жителя Среднеинвестиционный рынок	Франция	427,04
	Австрия	405,4
	Чехия	362,74
	Испания	334,84
	Бельгия	266,7
	Италия	155,12
	Польша	144,14
	Венгрия	125,99
	Португалия	113,18
II уровень От 501 до 1000 евро на 1 жителя Высокоинвестиционный	Норвегия	927,96
	Голландия	921,62
	Великобритания	884,64
	Дания	835,65
	Германия	722,76
	Швейцария	697,80
I уровень От 1001 и выше евро на 1 жителя Крупный инвестиционный рынок	Швеция	1622,74
	Ирландия	1189,82
	Финляндия	1153,45

Таблица 4 – Группировка и интерпретация показателя доходности по сегментам рынка

Сегмент рынка коммерческой недвижимости	Доходность сегмента, %	Интерпретация
Офисная недвижимость	До 3,99	Низкодоходный
	4,00–5,99	Среднедоходный
	6,00 и выше	Высокодоходный
Торговая недвижимость	До 3,99	Низкодоходный
	4,00–5,99	Среднедоходный
	6,00 и выше	Высокодоходный
Производственно-складская недвижимость	До 5,99	Низкодоходный
	6,00–7,99	Среднедоходный
	8,00 и выше	Высокодоходный

Таблица 5 – Результаты экспертной оценки важности качественных параметров оценки рынков коммерческой недвижимости

Факторы Эксперты	F1	F2	F3	F4	F5	F6
1	4	4	4	2	2	2
2	4	4	2	2	2	3
3	4	4	3	4	3	3
4	4	4	3	2	3	3
5	3	4	3	2	3	3
6	4	4	3	2	3	3
7	3	4	3	3	3	3
8	4	4	3	2	4	3
9	3	4	4	3	3	4
10	4	4	3	4	2	4
11	3	4	4	2	4	3
12	4	3	2	3	4	3
13	3	4	2	4	4	3
14	4	3	3	3	4	4
15	3	3	4	4	3	3
16	4	3	2	3	4	3
17	3	3	2	3	2	3
18	4	3	2	4	2	3
Сумма оценок	65	66	52	52	55	56
РАНГ	2	1	5–6	5–6	4	3

5. F5 Положительные характеристики текущего состояния рынка коммерческой недвижимости.

6. F6 Отрицательные характеристики текущего состояния рынка коммерческой недвижимости.

При определении конкретных показателей необходимо учитывать степень их значимости и активного воздействия на рынок коммерческой недвижимости. В рамках проводимого исследования в качестве экспертов привлекались профессиональные участники рынка недвижимости, имеющие опыт работы с коммерческой недвижимостью, а также специалисты, занимающиеся теоретическим изучением данного типа недвижимости. Все эксперты имеют непосредственное отношение к процессу управления объектами коммерческой недвижимости или предоставляют информацию для управления рынком коммерческой недвижимости.

Для оценки важности качественных факторов был использован метод ранга. Эксперты путем анкетирования оценивали важность каждого параметра с точки зрения эффективного информационного обеспечения национального рынка коммерческой недвижимости по шкале от 1 до 4

(1 – параметр не несет полезной информации, 2 – можно обратить внимание, 3 – важный информационный параметр, 4 – очень важный информационный параметр), после чего исходя из сумм оценок факторы были проранжированы по степени важности. Результаты представлены в таблице 5.

Таким образом, в качестве основного информационного качественного параметра экспертами указан параметр F2 – Действующая система налогообложения коммерческой недвижимости.

На втором месте параметр F1 – Перспективные направления развития рынка коммерческой недвижимости. На третьем месте параметр F6 – Отрицательные характеристики текущего состояния рынка коммерческой недвижимости.

На четвертом месте параметр F5 – Положительные характеристики текущего состояния рынка коммерческой недвижимости.

Пятое и шестое место разделили параметры F3 – Перспективные направления развития рынка коммерческой недвижимости, F4 – Оценка инвестиционных настроений на 2018 г. аналитической компании «Knight Frank». Представление информации в подобном виде позволяет всесторонне оценить текущее положение националь-

ного рынка, сравнить параметры его развития с иными рынками. Общая оценка количественных и качественных показателей необходима как глобальным инвесторам для выбора объекта инвестирования, так и управляющим на рынке, чтобы помочь выявить текущие узкие места и выработать направления совершенствования используемых методов управления.

Заключение. Предложенная модель информационного обеспечения позволяет всесторонне изучить национальный, локальный и пообъектный уровень рынка коммерческой недвижимости Республики Беларусь. В работе представлен порядок проведения общей оценки тенденций развития рынков коммерческой недвижимости Республики Беларусь и европейских стран, что имеет большое информационное значение, так как позволяет качественно и количественно оценить развитие национального рынка коммерческой недвижимости с точки зрения инвестиционной привлекательности, доходности, стоимости

квадратного метра и арендного платежа разносекторальной недвижимости как для инвесторов, так и для коммерческого, государственного и профессионального блоков субъектов рынка. Определяющим фактором является влияние инвестиционных и налоговых условий в стране, в которой расположена недвижимость. Следовательно, общая оценка состояния внешней среды в разрезе национальных рынков дает возможность произвести сравнение инвестиционной привлекательности рынков недвижимости между собой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Emerging trends in Real Estate® The Second Act: Optimism Returns Europe 2013 PwC and the Urban Land Institute. Emerging Trends in Real Estate® Europe 2013. – London: PwC and the Urban Land Institute, 2013. – 68 с.
2. Капустин, В.Г. ГИС-технологии как инновационное средство / В.Г. Капустин // Педагогическое образование. – 2009. – № 3. – С. 68–76.
3. Вerezубова, Т.А. Формирование исходной информационной базы при разработке финансовой стратегии страховой организации / Т.А. Вerezубова // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3. – 2014. – № 1. – С. 47–52.

Поступила в редакцию 06.02.2018 г.

Особенности прогностической компетентности будущих полицейских в контексте программы психологического сопровождения профессиональной подготовки

Клименко И.В.

Харьковский национальный университет внутренних дел

Большое внимание исследователей в условиях компетентностного подхода к организации учебного процесса уделяется профессиональной подготовке курсантов. Способность к прогнозированию событий является одной из ключевых компетенций для деятельности правоохранителей.

Цель научной работы – выявить особенности формирования прогностической компетентности курсантов в условиях реализации программы психологического сопровождения процесса их профессиональной подготовки.

Материал и методы. В исследовании приняли участие курсанты Харьковского национального университета внутренних дел, которые были распределены на две группы. Первую группу составили курсанты, которые обучаются в обычных условиях, вторую – курсанты, обучающиеся в рамках программы психологического сопровождения. В качестве психодиагностического инструментария нами была использована методика «Способность к прогнозированию» (Л.А. Регуш), которая включает такие шкалы, как «Аналитичность», «Осознанность», «Гибкость», «Перспективность», «Доказательность», а также интегральный показатель «Способность к прогнозированию». Для математико-статистической обработки результатов был использован t-критерий Стьюдента для независимых выборок.

Результаты и их обсуждение. В исследовании способности к прогнозированию будущих правоохранителей установлено, что у курсантов, обучающихся в рамках программы психологического сопровождения, достоверно более выраженными являются такие компоненты прогностической способности, как «Аналитичность», «Гибкость» и «Общая способность к прогнозированию». Представители этой группы проявляют большую способность к выделению существенных связей, установлению и структурированию отношений между элементами информации, формированию целостного и дифференцированного образа проблемной ситуации. Этим испытуемым также более свойственно умение быстро реагировать, легко находить новые, отличные друг от друга варианты решения любой проблемы; они умеют более свободно распоряжаться имеющимися ресурсами, выявлять закономерности, составлять ассоциативные связи, могут мыслить и действовать в широком диапазоне увиденных возможностей.

Заключение. Перспективным следует считать изучение психологических детерминант прогностической способности будущих правоохранителей с целью усовершенствования психологических программ, направленных на актуализацию ее составляющих.

Ключевые слова: компетентностный подход, курсанты, прогностическая и профессиональная компетентность, полиция, способность к прогнозированию.

Peculiarities of the Predictive Competence of Would-be Policemen in the Context of the Psychological Support for Professional Training Program

Klimenko I. V.

Kharkov National University of Internal Affairs

A great attention of researchers in the conditions of the competence approach to the organization of the educational process is given to the professional training of cadets. The ability to predict events is one of the key competencies for law enforcers.

The purpose of the study is to reveal the peculiarities of the formation of the predictive competence of cadets in the conditions of implementing a program of psychological support for the process of their professional training.

Materials and methods. The study involved cadets of Kharkov National University of Internal Affairs, who were divided into two groups. The first group consisted of cadets who are trained in ordinary conditions, the second – cadets, trained in the program of psychological support. As a psychodiagnostic tool, we used the “Ability to prediction” method (L.A. Regusch), which includes such scales as “analyticity”, “awareness”, “flexibility”, “perspective”, “evidence”, and also integral index of ability to prediction. For the mathematical statistical processing of the findings, Student’s t-criterion for independent samples was used.

Findings and their discussion. In the study of would-be law enforcers ability to predict, it is established that the components of the predictive ability, such as “analyticity”, “flexibility” and “integral index of ability to prediction”, are significantly more pronounced in cadets studying in the psychological support program. Thus, representatives of this group show great ability to identify significant links, establish and structure relationships between information elements, form a holistic and differentiated image of the problem situation. Also, these subjects are more likely to be able to respond quickly, it is easy to find new solutions that are different from each other for any problem; they are able to freely dispose of available resources, identify patterns, form associations, can think and act in a wide range of opportunities seen.

Conclusion. The study of the psychological determinants of the predictive ability of would-be law enforcers with the aim of improving psychological programs aimed at updating its components should be considered promising.

Key words: ability to prediction, competence approach, cadets, predictive competence, professional competence, police.

Во многих психолого-педагогических исследованиях широко обсуждается проблема необходимости реорганизации процесса профессиональной подготовки специалистов разных профилей с учетом необходимых профессиональных компетентностей, которые должны быть в ходе этого процесса сформированы. Речь идет о неизбежности приближения результатов образовательного процесса к требованиям современных профессиональных практик. В контексте проблемы модернизации профессионального образования и повышения требований к выпускнику высшего учебного заведения широко используется термин «профессиональная компетентность» как готовность и способность специалиста принимать эффективные решения при осуществлении профессиональной деятельности. Компетентностно ориентированная профессиональная подготовка студентов в высших учебных заведениях выражается в ее направленности на результат, проявляющийся в форме компетенций, то есть в готовности студентов к активной профессиональной деятельности.

В ракурсе подготовки будущих правоохранителей компетентностный подход предоставляет возможность формировать качественно новую модель подготовки специалиста, востребованную как субъектами высшего образования (курсантами, преподавателями, командирами), так и современным обществом. Такую модель можно отнести к социально-личностной, т.е. отвечающей запросам личности, получающей высшее образование; социума, которому нужны компетентные кадры для правоохранительных органов; государства, способного на этой основе обеспечить качественную правоохранительную деятельность [1, л. 55–56].

О.С. Климентьева рассматривает компетентностный подход не только как способ обновления профессионального образования, но и как механизм его приведения в соответствие с требованиями современности. Он вносит существенные

коррективы в организацию процесса подготовки будущего правоохранителя, усиливает его практико-ориентированную направленность [1, л. 55].

Использование таких категорий, как профессиональная деятельность, профессиональные компетенции и компетентности, в рамках компетентностного подхода позволяет определить четкие требования профессиональной деятельности к ее исполнителю, а значит, и к его подготовке. В психолого-педагогической литературе при анализе процесса формирования и развития профессионализма будущих специалистов широко применяются понятия «компетентность» и «компетенция».

Профессионализм современными отечественными и зарубежными учеными связывается не только с профессионально необходимыми, обусловленными спецификой данной профессии качествами и способностями, гностическими умениями, навыками и действиями, информированностью, опытом, профессиональными знаниями, культурой, сознанием цели деятельности, интересом к ней, осознанием условий профессионального развития, но и с такими качествами, как образованность, системность и аналитичность мышления, прогностические способности, коммуникабельность, навыки эффективного межличностного общения, высокий уровень самоконтроля, противостояние стрессовым ситуациям, нацеленность на конструктивное решение проблемных ситуаций деятельности, стремление к постоянному повышению уровня профессионализма, ясно осознанная Я-концепция, высокий уровень самоуважения и уважения к другим.

Вместе с тем следует отметить, что среди всех вышеперечисленных характеристик наименее изученными остаются прогностические умения, которые обеспечивают формирование прогностической компетентности как одной из составляющих профессиональной компетентности современного профессионала. Способность к прогнозированию событий, а именно прогностическая компетентность, является одной из ключе-

вых компетенций для деятельности правоохранительных органов [2].

Как указывает В.А. Юматов, в области деятельности полиции прогнозирование и прогностическая компетентность существенно отличаются от других сфер деятельности в связи с особенностью действий, которые заключаются в неопределенности исходных данных, огромном количестве субъективных факторов, уникальности многих событий и явлений, не позволяющих собрать по ним статистику, высокой «стоимости» ошибочных решений. Вот почему способность и умение прогнозировать в ходе решения задач повседневной профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов является одной из важнейших составляющих профессиональной компетентности выпускника высшего учебного заведения МВД [3].

Таким образом, формирование прогностической компетентности курсантов – будущих правоохранителей является – одна из важнейших задач современного полицейского образования.

Цель статьи – изучить особенности прогностической компетентности как компонента профессиональной компетентности будущих полицейских.

Материал и методы. В исследовании приняли участие курсанты Харьковского национального университета внутренних дел, которые были распределены на две группы. Первую группу составили курсанты, которые обучаются в обычных условиях, вторую – курсанты, обучающиеся в рамках программы психологического сопровождения.

В качестве психодиагностического инструментария нами была использована методика «Способность к прогнозированию» (Л.А. Рёгуш). Автор методики указывает, что способность к прогнозированию определяется такими качествами мышления, как аналитичность, осознанность, гибкость, перспективность, доказательность, на выявление которых направлены тестовые задания. Интегральным показателем методики является уровень способности к прогнозированию [4].

Для математико-статистической обработки результатов был использован t-критерий Стьюдента для независимых выборок.

Результаты и их обсуждение. Для объяснения категории «прогностическая компетентность» в научной литературе используют два семантически сходных определения – антиципационная способность и прогностическая компетентность [5].

Проблемы прогнозирования, перспективного планирования и оптимального управления в настоящее время, как никогда ранее, стали актуальными для всех естественных и обществен-

ных наук. В достаточно нестабильных условиях нашей жизни, которые характеризуются проявлениями определенных рисков, человеку просто необходимо быть гибким в принятии решений и в распределении времени, учитывать и осмысливать вероятные последствия своего поведения, то есть демонстрировать антиципационную компетентность [6].

Изучением прогностической способности во многих ее проявлениях занималось немало отечественных и зарубежных исследователей, а именно Б. Ананьев, В. Гуменюк, Ф. Зимбардо, Б.Ф. Ломов, С.Д. Максименко, В.Д. Менделевич, Ж. Нюттен, Л.А. Рёгуш, С.Л. Рубинштейн, А.А. Ухтомский и др.

Под прогностической компетентностью следует понимать целостное образование, которое составляет сложное системное свойство всей личности, характеризует ее способность сохранять и оптимально конструировать собственное будущее, благодаря наличию прогноза успешно действовать в различных жизненных ситуациях, решать сложные жизненные задачи и проблемы [5].

Д.В. Швец на основе обобщения и систематизации различных подходов к определению функций профессиональной деятельности офицеров правоохранительных органов, среди основных функций профессиональной деятельности офицера МВД выделяет прогностическую функцию [7, с. 6], которая проявляется в способности к прогностической деятельности в профессиональной сфере [7, с. 7].

Как отмечает Е.В. Анфалов, способность к прогнозированию выступает фундаментальным свойством психики, которую можно рассматривать и как общую, и как специальную способность, развивающуюся и проявляющуюся в деятельности человека. Наличие способности к прогнозированию у будущих работников правоохранительных органов является условием повышения их профессиональной и личностной компетентности и, без сомнений, влияет на эффективность деятельности, что обуславливает целесообразность изучения способов развития данной компетенции как составляющей профессиональной компетентности у представителей этой профессии [8].

Исходя из этого, формирование прогностической компетентности курсантов служит важным условием их готовности к будущей профессиональной деятельности.

Результаты изучения способности к прогнозированию курсантов в контексте программы психологического сопровождения профессиональной подготовки правоохранителей приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели способности к прогнозированию курсантов в контексте программы психологического сопровождения ($M \pm m$)

Шкала	Первая группа	Вторая группа	t	p
«Аналитичность»	42,86 $\pm$ 3,28	59,29 $\pm$ 3,79	3,28	0,05
«Осознанность»	53,57 $\pm$ 4,30	62,14 $\pm$ 4,45	1,38	–
«Гибкость»	48,71 $\pm$ 2,54	61,89 $\pm$ 2,60	3,63	0,05
«Перспективность»	58,26 $\pm$ 3,10	64,86 $\pm$ 2,80	1,58	–
«Доказательность»	48,29 $\pm$ 2,72	57,31 $\pm$ 3,32	2,10	0,05
«Общая способность к прогнозированию»	19,80 $\pm$ 0,46	23,83 $\pm$ 0,53	5,74	0,01

Как свидетельствуют данные, представленные в таблице 1, зафиксировано достоверное повышение показателя в группе курсантов, которые обучаются в рамках программы психологического сопровождения по шкалам «Аналитичность», «Гибкость», «Доказательность» ($p \leq 0,05$) и «Общая способность к прогнозированию» ($p \leq 0,01$).

Таким образом, у представителей этой группы более выраженными являются:

- способность к выделению существенных связей, установлению и структурированию отношений между элементами информации, формированию целостного и дифференцированного образа проблемной ситуации;

- умение быстро реагировать, легко находить новые, отличные друг от друга варианты решения любой проблемы, распоряжаться имеющимися ресурсами (материальными, информационными), выявлять закономерности, составлять ассоциативные связи, мыслить и действовать в широком диапазоне увиденных возможностей;

- способность быть убедительными, неоспоримыми и умение приводить при необходимости ясные, яркие, очевидные, весомые и основательные доказательства;

- прогностические способности в целом, которые способствуют адаптации к окружающей среде, а также помогают адаптировать эту среду под свои потребности, учитывать изменчивость ситуации, прогнозировать не только свои действия, но и действия других участников событий.

Не было установлено достоверных различий между первой и второй группами по шкалам «Осознанность» и «Перспективность». Согласно нормативам теста с учетом доверительных интервалов, показатели свидетельствуют о том, что испытуемым как первой, так и второй группы, в равной степени присущи умение и привычка сопровождать осознанием свои актуальные состояния, свои действия и свою деятельность, а также способность успешно развиваться и иметь перспективные намерения на будущее, получать от

окружающих оценку «многообещающий», давать им повод для положительных ожиданий.

Заключение. Анализ теоретических аспектов изучения компетентности позволил определить, что содержание и смысл компетентностного подхода в профессиональной деятельности заключаются в способности человека с помощью совокупности определенных знаний, умений, навыков и личностных, индивидуально-психологических и профессиональных особенностей достичь эффективной реализации различных видов деятельности. На сегодняшний день в высших учебных заведениях МВД Украины все более значимым становится именно компетентностно ориентированный подход, заключающийся в формировании и приобретении курсантами комплекса ключевых компетенций, которые обуславливают успешное приспособление в мире и профессиональной среде. Этот комплекс компетенций и представляет собой профессиональную компетентность. Одной из ключевых для деятельности правоохранительных органов компетенций является способность к прогнозированию событий. Данный вид компетентности как психологический феномен имеет универсальное значение для всех сторон деятельности человека и является одним из важных механизмов регуляции и оптимизации поведения, поскольку типичным для индивида есть отражение настоящего, сохранение прошлого и активное овладение перспективой будущего. Повседневная профессиональная деятельность работников правоохранительных органов отличается огромным количеством субъективных факторов, уникальностью многих событий и высокой «стоимостью» ошибочных решений, следовательно, способность к прогнозированию является одной из важнейших составляющих профессиональной компетентности выпускника высшего учебного заведения МВД.

В исследовании способности к прогнозированию курсантов в контексте программы психологического сопровождения профессиональной

подготовки установлено, что испытуемые обеих групп обнаруживают сходство в использовании таких компонентов прогностической компетентности, как «Осознанность» и «Перспективность». Вместе с тем у курсантов, обучающихся в рамках программы психологического сопровождения, достоверно более выраженными являются такие компоненты, как «Аналитичность», «Гибкость» и «Общая способность к прогнозированию». Таким образом, представители этой группы проявляют большую способность к выделению существенных связей, установлению и структурированию отношений между элементами информации, формированию целостного и дифференцированного образа проблемной ситуации. Также этим испытуемым более свойственно умение быстро реагировать, легко находить новое, отличные друг от друга варианты решения любой проблемы; они умеют более свободно распоряжаться имеющимися ресурсами, выявлять закономерности, составлять ассоциативные связи, могут мыслить и действовать в широком диапазоне увиденных возможностей. В целом курсантам, которые учатся в рамках программы психологического сопровождения, в большей степени свойственно владение средствами познавательной и практической деятельности, ситуативная адаптивность в многочисленных и разнообразных коммуникативных ситуациях, а также

способность к предвидению хода событий, что обуславливает адаптивное поведение.

Значимость реализации компетентностно ориентированного подхода к обучению курсантов в высших учебных заведениях МВД Украины требует продолжения исследований в избранном направлении. Перспективным следует считать изучение психологических детерминант прогностической способности будущих правоохранителей с целью усовершенствования психологических программ, ориентированных на актуализацию ее составляющих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климентьева, О.С. Формування вмінь розв'язання конфліктів у майбутніх правоохоронців в процесі професійної підготовки: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / О.С. Климентьева. – Харків, 2016. – 295 л.
2. Бархаев, Б.П. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера / Б.П. Бархаев, А.Г. Караяни, В.Ф. Перевалов, И.В. Сыромятников. – М.: Воениздат, 2006. – 488 с.
3. Юматов, В.А. Профессиональная подготовка курсантов вузов внутренних войск МВД России к служебно-боевой деятельности в подразделениях специального назначения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / В.А. Юматов. – СПб., 2012. – 177 л.
4. Регуш, Л.А. Психология прогнозирования. Успехи в познании будущего / Л.А. Регуш. – СПб.: Речь, 2003. – 352 с.
5. Регуш, Л.А. Психология прогнозирования: способность, ее развитие и диагностика / Л.А. Регуш. – К., 1997. – 88 с.

Поступила в редакцию 12.09.2017 г.

УДК 159.928.22

Проблема одаренности в исследованиях отечественных ученых

Шмуракова М.Е.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье рассматриваются основные направления исследований одаренности в Республике Беларусь, выполненных за последние 20 лет. Цель работы – упорядочить, систематизировать, обобщить сведения об одаренности, представленные в различных отечественных исследованиях, концепциях, моделях.

Материал и методы. Материалом послужили данные, полученные в исследованиях отечественных психологов, по проблеме развития личности одаренного человека. В рассмотрении поставленной проблемы был использован метод теоретического анализа.

Результаты и их обсуждение. Отмечается, что в работах отечественных психологов, посвященных одаренности, акцентируется внимание на факторах, детерминирующих процесс развития личности одаренного человека в системе непрерывного образования; определяются условия и осуществляется поиск активных методов и современных технологий, способствующих формированию и развитию важных черт личности одаренного человека и сохранности его психологического и психического здоровья. Отдельное направление исследований посвящено профессионально-личностным качествам педагогов, работающих с одаренными детьми.

Заключение. Исследования одаренности в Республике Беларусь охватывают достаточно широкий круг вопросов: общетеоретические представления о феномене одаренности; основы развития одаренных детей в процессе обучения и воспитания. Следует отметить, что основной акцент поставлен на практические подходы в диагностике и развитии одаренных детей.

Ключевые слова: одаренность, одаренные дети, интеллект, креативность, образовательная среда, рефлексивность, активность.

Studies of Giftedness in the Republic of Belarus

Shmurakova M.E.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

This article presents basic research directions of giftedness in the Republic of Belarus during last 20 years.

The purpose of the research paper is improvement, arrangement, and integration of information about giftedness, which was presented in various native researches, conceptions and models.

Material and methods. The material was data obtained in native psychology researches on the issue of a gifted personality development. To address the problem we used the method of theoretical analysis.

Findings and their discussion. It is noted, that native psychologists keep focus at factors that determine the process of a gifted person development in the system of continuous education. Much attention is given to stipulation of conditions and search for modern technologies which facilitate shaping and enhancement of personal traits of a gifted person, as well as safety of his psychic health. Another line of research describes professional personality qualities of teachers, who work with gifted children.

Conclusion. Studies of giftedness in the Republic of Belarus cover a wide range of issues: general theoretical ideas about the phenomenon of giftedness; bases for the development of gifted children during the educational process. It should be noted that the main emphasis is on practical approaches to diagnosis and development of gifted children.

Key words: giftedness, gifted children, intelligence, creativity, educational environment, reflexivity, activity.

В современных социально-экономических условиях творчество, интеллект, креативность становятся важнейшим фактором развития социума и расширения экономической деятельности. Сегодня профессионал все в большей и большей степени должен становиться творцом, исследователем, инициатором, вдохновителем. Востребованность и социальный заказ общества на одаренную, творческую личность во всех сферах производства обуславливаются тем, что она обладает более высоким уровнем адаптации и социализации, в большей мере соответствует постоянно изменяющемуся и обновляющемуся миру. Выявление одаренных детей, дифференциация типов одаренности и форм проявления способствуют созданию государственных программ поддержки одаренных, талантливых детей и молодежи.

В Республике Беларусь одним из важнейших направлений государственной молодежной политики являются поддержка молодежи в реализации своих способностей и создание условий для стимулирования развития творческого потенциала личности, готовности ее к различным видам социальной, профессиональной и общественно-политической деятельности [1]. Важность и необходимость поддержки одаренной молодежи в ее личностном и профессиональном становлении постоянно подчеркиваются на государствен-

ном уровне: одаренная молодежь – это основной капитал государства. Одаренный человек обладает не только высокими способностями к творческому мышлению и нестандартному поведению, но и активной жизненной позицией, стремлением влиять на жизнь общества, определять содержание и темпы ее социального и экономического развития.

Цель работы – упорядочить, систематизировать, обобщить сведения об одаренности, представленные в различных отечественных исследованиях, концепциях, моделях.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили исследования отечественных психологов, посвященные проблеме развития личности одаренного человека. В качестве основных методов были использованы сравнительный метод и метод теоретического анализа.

Результаты и их обсуждение. Исследования, направленные на выявление одаренных детей, с конца XX века во всем мире проводятся с достаточно близких целевых подходов. В понятийном аппарате присутствует относительное единство, существенных различий не выявляется. Во всех концепциях прослеживаются три основных направления: педагогические стратегии взаимодействия педагогов с одаренными учащимися; взаимодействие педагогов с родителями одаренных учащихся; подготовка педагогов к работе с одаренными учащимися. Исследования одаренности в Республике Беларусь в основном осуществля-

ются в основном по двум из вышеперечисленных направлений. Направление, обеспечивающее изучение и эффективное взаимодействие педагогов с родителями одаренных учащихся, пока является достаточно декларативным и включает в себя информирование родителей о способах и результатах диагностики одаренности, о возможностях развития детей; организацию открытых лекций и семинаров на тему детской одаренности.

Особенностью исследований одаренности в Республике Беларусь является то, что они носят прикладной характер и осуществляются в рамках разработки теоретических основ реализации системы развивающего образования (Т.М. Савельева и др.), психолого-педагогической поддержки одаренности в образовательной среде (ВГУ имени П.М. Машерова), исследования особенностей структурных компонентов и характеристик креативности (Л.Н. Рожина, Т.С. Юрочкина и др.).

Методологической основой данных исследований является «Рабочая концепция одаренности» (Д.Б. Богоявленская, В.Д. Шадриков и др.) [2], теория развивающего обучения В.В. Давыдова. В проведенных исследованиях используются термины и понятия данных концепций.

По первому направлению исследований, нацеленному на разработку педагогических стратегий взаимодействия педагогов с одаренными учащимися, основное внимание в отечественных моделях уделяется определению условий и поиску активных методов и современных технологий, способствующих формированию и развитию важных черт личности одаренного человека и сохранности его психологического и психического здоровья. В данном направлении выделяется несколько блоков исследований: создание развивающей образовательной среды; анализ природных и социальных факторов, детерминирующих развитие личности одаренного человека; построение индивидуальной образовательной стратегии одаренного учащегося.

Одним из основных условий развития творческих способностей и одаренности считается создание адаптивной образовательной среды, обеспечивающей оптимальные параметры образовательной деятельности в целевом, содержательном, процессуальном, ресурсном, результативном аспектах. Наиболее полная концептуальная модель развивающей образовательной среды общеобразовательной школы была разработана Т.М. Савельевой и С.С. Щекудовой [3]. Согласно авторам, модель образовательной среды школы состоит из нескольких компонентов, которые условно можно сгруппировать в четыре блока.

Организационный блок, содержащий информационный компонент, опирающийся на устав учреждения образования, правила внутрен-

него распорядка, нравы, обычаи и традиции данного общества, его образ жизни, и компонент, включающий параметры оценки эффективности образовательной среды. К таким параметрам оценки образовательной среды авторы относят широту, интенсивность, степень осознаваемости, устойчивость, эмоциональность, обобщенность, доминантность, когерентность, социальную активность, мобильность.

Коммуникативный блок, состоящий из двух компонентов: субъектов образовательного процесса, включающих учеников, их родителей, учителей, педагогов-психологов, руководителей системы образования разных уровней, и социального компонента, обладающего особенностями взаимоотношений всех субъектов образовательной деятельности.

Академический блок реализуется в пространственно-предметном компоненте, характеризующем условия осуществления обучения, воспитания и социализации учеников, и психодидактическом компоненте, опирающемся на содержание и методы, средства и формы обучения, осваиваемые учащимися способы действий.

Регулятивный блок включает компоненты, содержащие факторы психического и соматического здоровья всех субъектов образовательного процесса, а также психологические факторы, детерминирующие развитие мышления и памяти обучающихся.

Вариант креативной образовательной среды вуза представлен в исследованиях, проведенных на базе ВГУ имени П.М. Машерова. Данная эмпирическая модель включает описание принципов, факторов, условий, методов и средств развития креативности студенческой молодежи, в том числе реализованных в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова [4]. Предлагаемая эмпирическая модель состоит из описания: исходного элемента структуры – абитуриента с определенным личностным и интеллектуальным потенциалом; итогового элемента структуры – выпускника вуза, профессионала со сформированными компетентностью, ценностными ориентациями, готовностью к инновационной, творческой деятельности и самореализации. В модели нашли отражение принципы, факторы, условия, методы и средства, обеспечивающие функционирование образовательной среды, обладающей предсказуемым развивающим эффектом. Отмечается, что креативное образование должно быть непрерывным (оно не может сводиться только к одному или нескольким курсам по обучению творчеству), более того, должна быть создана креативная образовательная среда, которая выступает как средство развития лично-

сти обучающихся или как генеральный фактор продуктивного образования. Важное педагогическое требование к креативному образовательному процессу – непрерывность, преемственность и включение студентов вуза в активную образовательную среду, самостоятельное управление творческим процессом личной и профессиональной самореализации.

Большой блок исследований посвящен анализу природных и социальных факторов, детерминирующих развитие личности одаренного человека в системе непрерывного образования. Это изучение активности, формирования теоретического мышления, развития креативности.

Отмечается, что в процессе самостоятельной работы учащийся выступает как активная творческая личность, как созидатель своей культуры, эрудиции, образования, готовности к будущей деятельности. Активность – важнейший фактор, детерминирующий процесс развития личности талантливого человека [5]. Активность личности реализуется в постановке целей самостоятельной работы, ее планировании, определении способов самомобилизации и самоконтроля, оценке (самооценке) результатов. Показано, что позитивное влияние на развитие интеллектуальной активности, креативности личности одаренного человека оказывает развитие у них в младшем школьном возрасте творческого, дивергентного мышления, логики построения собственных суждений по поводу предмета мысли [6].

Теоретическое мышление является важным фактором социальной детерминации личности талантливого человека, который в своем мыслительном поиске постоянно опирается на анализ, планирование, прогнозирование, рефлекссию, обобщение «с места» [6]. Отмечается, что в развитии интеллектуальных возможностей личности талантливого человека особую роль играет проблемность, которая широко реализуется методами проблемного обучения. В технологии проблемного обучения важнейшими являются два условия: 1) возникновение познавательной потребности у каждого учащегося в усваиваемом учебном материале; 2) субъективное открытие новых обобщенных знаний, необходимых для выполнения практических или теоретических задач.

Доминирующим фактором социальной детерминации личности одаренного человека выступает креативность. Так, в исследованиях Т.С. Юрочкиной была показана роль интеллекта, личностных черт и содержания деятельности в творческой продуктивности. Автором было экспериментально установлено, что интеллект индивида выступает в качестве «верхнего ограничителя» потенциальных творческих достижений;

специальность обуславливает «интеллектуальный нижний порог», а личностные характеристики субъекта определяют вариативность показателей креативности [7; 8].

Автором было установлено, что значения креативности и невербального интеллекта студентов связаны с получаемой специальностью. Было экспериментально подтверждено, что креативность и невербальный интеллект непосредственно связаны со спецификой содержания учебной деятельности студентов. Т.С. Юрочкина показала, что профиль обучения и специальность студентов определяют различную вовлеченность творческих способностей в образовательный процесс [10].

Блок исследований, посвященных построению индивидуальной образовательной стратегии одаренного учащегося, построен на тезисе о том, что одаренные учащиеся требуют дифференцированных учебных программ и (или) помощи, которые выходят за рамки обычного школьного обучения [3; 6]. В данных исследованиях отмечается, что педагог, взаимодействуя с неповторимой личностью, должен каждый раз конструировать, варьировать и комбинировать традиционные методы и технологии для создания индивидуальной стратегии воздействия и тактик взаимодействия с каждой личностью. Это реализуется в различных методиках по развитию творческих способностей и одаренности в обучении.

Отдельное направление в рамках исследований одаренности составляют исследования, посвященные профессионально-личностным качествам педагогов, работающих с одаренными детьми. Показано, что важным фактором социальной детерминации личности талантливого человека является рефлексия, которая в социальной психологии рассматривается как осознание действующим индивидом того, как он воспринимается партнерами по общению, а в педагогической психологии – как осознание индивидом оснований собственных действий. Исследования в этом направлении проводятся по двум основным линиям: выявление психологических условий развития рефлексивной позиции педагога [3; 4] и изучение рефлексивности как ресурса профессионально-личностного роста обучаемых [10].

В исследованиях, посвященных изучению рефлексивной позиции педагога, подчеркивается, что рефлексия является профессионально значимым качеством личности специалистов педагогического профиля. Установлено, что рефлексивная позиция будущего педагога направлена на самосовершенствование его личности и успешность деятельности и общения. Рефлексивная позиция, выступая механизмом творческой активности личности, позволяет оптимизировать и развивать

собственную учебную и профессиональную деятельность, превращать ее в объект своего воздействия. Согласно проведенным исследованиям развитие рефлексивной позиции будущих педагогов осуществляется посредством использования коммуникативного механизма в условиях специально организованного учебного процесса, в котором обязательно должны присутствовать следующие компоненты: структурирование рефлексивных высказываний; усложнение рефлексивного высказывания; дифференциация и интеграция аналитических позиций. Осознание собственных результатов профессиональной деятельности выступает в качестве побудительного мотива для нового этапа деятельности, приводит к выявлению необходимости совершенствования приемов, организации, технологии профессиональной деятельности.

В исследованиях, посвященных изучению рефлексивности как ресурса профессионально-личностного роста обучаемых, отмечается, что развитие рефлексии обеспечивает профессиональный рост специалистов, что может служить основой развития творческого потенциала профессионального мастера и обеспечить развитие и осуществление эффективной профессиональной и образовательной деятельности. Отмечается, что наиболее эффективное развитие рефлексивности может достигаться при использовании рефлексивных методик обучения и организации рефлексивной среды, которая способствует развитию навыков постановки и решения проблем, способности коллективного взаимодействия и преодоления конфликтных ситуаций, обогащению личностного опыта, достижению высоких результатов в деятельности.

Заключение. Проблема одаренности в Республике Беларусь приобрела статус государственной важности. Исследования по проблеме одаренности в нашей стране проводятся в соответствии с общим для всех современных концепций кругом разрабатываемых вопросов: общетеоретические представления о феномене одаренности; основы развития одаренных детей в процессе обучения и воспитания, построение для них индивидуальных стратегий развития. Следует отметить, что основной акцент делается на практических подходах в диагностике и развитии одаренных детей.

Обучение одаренных детей в условиях общеобразовательной школы осуществляется на основе принципов дифференциации и индивидуализации (с помощью выделения групп учащихся в зависимости от вида их одаренности, организации индивидуального учебного плана, обучения по индивидуальным программам по отдельным

учебным предметам и т.д.). Работа по индивидуальному плану и составление индивидуальных программ обучения предполагают использование современных информационных технологий (в том числе дистантного обучения), в рамках которых одаренный ребенок может получать адресную информационную поддержку в зависимости от своих потребностей. Важное значение в развитии и обучении одаренных детей имеет и формирование профессионально-личностных качеств педагогов, работающих с такими учащимися.

Однако направление, связанное с изучением эффективного взаимодействия педагогов с родителями одаренных учащихся, пока является недостаточно разработанным. Следует отметить, что данное направление исследований касается таких значимых факторов развития личности одаренного человека, как семейное воспитание и взаимодействие родителей с одаренными детьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь: утв. приказом Министра образования Республики Беларусь № 608 от 22.07.2015 г.
2. Рабочая концепция одаренности / Д.Б. Богоявленская [и др.]. – 2-е изд., расш. и перераб. – М.: М-во образования Российской Федерации. Федеральная целевая программа «Одаренные дети», 2003. – 95 с.
3. Савельева, Т.М. Исследование мышления и памяти обучающихся в условиях современной образовательной среды: [монография] / Т.М. Савельева, С.С. Щекудова; под науч. ред. Т.М. Савельевой; М-во образования Респ. Беларусь, УО «Гомел. гос. ун-т имени Ф. Скорины». – Гомель: ГГУ, 2015. – 222 с.
4. Солодков, А.П. Образовательная среда как системообразующий фактор развития креативности в студенческом возрасте / А.П. Солодков, Т.Е. Косарева, М.Е. Шмуракова // Весн. Віцеб. дзярж. у-та. – 2013. – № 4(76). – С. 51–57.
5. Савельева, Т.М. Факторы, детерминирующие процесс развития личности одаренного человека / Т.М. Савельева // Поддержка одаренности – развитие креативности: материалы междунар. конгресса, Витебск, 22–27 сент. 2014 г.: в 2 т. / [редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]]; Междунар. акад. гуманизации образования; М-во образования РБ, УО «Витеб. гос. ун-т имени П.М. Машерова». – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – Т. 1. – С. 55–58.
6. Теоретическое мышление в непрерывном образовании человека / Т.М. Савельева, В.Я. Баклагина; под общ. ред. Т.М. Савельевой. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2007. – 176 с.
7. Юрочкина, Т.С. Уровневые и структурные особенности креативности студентов разных специальностей / Т.С. Юрочкина // Психологический журнал. – 2005. – № 3(7). – С. 29–35.
8. Юрочкина, Т.С. Взаимосвязь креативности с интеллектом и личностными чертами студентов разных профилей обучения: автореф. дис. ... канд. психол. наук 19.00.07 / Т.С. Юрочкина. – Минск, 2006. – 23 с.
9. Рожина, Л.Н. Развитие креативности у студентов разных специальностей / Л.Н. Рожина, Т.С. Юрочкина // Психология обучения. – 2007. – № 6. – С. 29–46.
10. Савельева, Т.М. Как развить талант? О факторах, детерминирующих процесс развития личности одаренного человека / Т.М. Савельева, И. Родионова // Пралеска. – 2009. – № 9. – С. 27–45.

Поступила в редакцию 05.10.2017 г.

Проблема мотивации в жалобах детей дошкольного возраста

Абрамова Л.Н.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Эмпирический опыт свидетельствует о довольно ранней эмансипации поведения и деятельности детей от эталонов поведения и требований взрослых.

Цель статьи – показать значение изучения различных наблюдаемых в повседневной жизни дошкольников сложных явлений, которые оказывают влияние на их внутренний мир. Особую роль следует уделить детским конфликтам и возникающим в них жалобам детей. В жалобах обязательно обнаружить иные мотивы.

Материал и методы. Материалом послужили собранные нами лонгитюдным методом 1800 жалоб детей и индивидуальное общение с конфликтующими детьми в дошкольных учреждениях России, Украины и г. Витебска. Все протоколы статистически обработаны и наглядно показали существующую проблему частого расхождения вербальных текстов жалоб дошкольников с фактическими мотивами.

Результаты и их обсуждение. В статье предоставлены качественные различия между жалобами и ябедничеством. Практикам статья поможет изменить отношение к разрешению конфликтов у дошкольников и направит на объективный поиск мотива жалоб. Данные исследования о проблемах мотивации жалоб дошкольников адресованы родителям и педагогам. Задача состоит в том, чтобы взрослые не только не «отмахивались» от жалоб, но прикладывали усилия для тщательного изучения конфликтов и истинного определения мотивов детских жалоб, т.к. неадекватная реакция может привести к серьезным искажениям растущей личности.

Заключение. Для объективной диагностики жалоб дошкольников необходимо точно определить истинные мотивы жалоб. Спонтанная реакция педагогов на текст (вербальный) жалобы может «бить» мимо цели и способствовать искажению становления личности дошкольников.

Ключевые слова: детские жалобы, типы и поводы жалоб, цели вербальные, цели фактические, мотивы жалоб.

Motivation Problem in Preschool Children Complaints

Abramova L.N.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Life practice confirms an early start of children's independent life and work in the presence of their relatives and unallied adults.

The purpose of the article is to show the importance of studying the preschoolers' various daily-observable complex phenomena that have an impact on their inner peace. A special role should be given to children's conflicts and their complaints arising in them. Other motives should be discovered in their complaints.

Material and methods. The materials were 1800 longitudinal complaints of children collected by us and individual communication with conflicting children in pre-school institutions in Russia, Ukraine and Vitebsk. All the protocols were statistically processed and clearly demonstrated the existing problem of frequent discrepancy between verbal texts of preschool children complaints with actual motives.

Findings and their discussion. The article provides a qualitative difference between complaints and deliberately misleading accusation. The article will help school psychologists change their attitudes towards preschool children conflict resolution and will direct their attention to the search for objective complaint motives. Adults should not ignore complaints but do everything possible to thoroughly study conflicts and identify true motives of children's complaints since inadequate reaction can lead to serious distortions of the growing personality.

Conclusion. The research findings provide the clues for objective diagnosis of preschoolers' complaints. Spontaneous teachers' reactions to the verbal complaints can "beat" off target and contribute to the distortion of preschoolers' personal development.

Key words: children's complaints, types and causes of complaints, verbal goals, practical goals, motives of complaints.

Проблема не только подростковой, но уже и детской преступности чрезвычайно актуальна. Интернет создает благоприятные условия для подражания. Попытки детей обратиться ко взрослым за помощью часто пресекаются, т.к. их жалобы отождествляют с ябедничеством. Такое отождествление приводит к неадекватной

реакции взрослых на текст жалобы. Подобное отношение ведет к искажению становления личности, что особенно опасно, когда речь идет о дошкольном возрасте.

Цель статьи – показать значение изучения различных наблюдаемых в повседневной жизни дошкольников сложных явлений, которые оказывают влияние на их внутренний мир.

Материал и методы. Обыденное сознание традиционно осуждает и считает аморальным обращения детей с жалобами. Я. Корчак наоборот утверждал: «...некрасиво жаловаться, я не разрешаю жаловаться! А что делать ребенку, если его обокрали, оскорбили отца или мать, наговорили на него товарищам, если ему угрожают, подбивают на плохое? Некрасиво жаловаться! Кто установил это правило? Дети ли переняли от плохих воспитателей, или воспитатели от плохих детей. Потому что оно удобно только для плохих и самых плохих». Многие родители учат своих детей «постоять за себя», но когда они вырастут, их могут привлечь к уголовной ответственности за превышение самозащиты, что потом спровоцирует самосуд, «дедовщину» и т.д. Б.М. Болдуин утверждал, что в жалобах актуализируется социальный опыт ребенка. По его словам, дети, которые молча переносят страдания (у Е.О. Смирновой «обидчивые дети»), не обращаясь ко взрослому, как бы плетутся в хвосте при освоении социального опыта. И у М.И. Лисиной ВЛФО (4,5–6,7 лет) связана с удовлетворением потребности ребенка в сопереживании и взаимопонимании согласования точек зрения ребенка и взрослого. Она вся направлена на приобщение к моральным и нравственным ценностям общества. Здесь и инициатива ребенка (пытливость), и «сигнал» о нравственных проблемах становления личности.

В общественном же сознании и повседневной практике отождествляются такие понятия, как «жалоба» и «ябедничество», а потому осуждаются и пресекаются.

В словаре С.И. Ожегова есть такие толкования этих понятий:

Жалоба – приносить жалобу, изъявлять недовольство или плакаться, сродни жалобе действие того, кто жалуется; простое изъяснение недовольства; просьба на обиду словесная и письменная.

Ябедничать и ябедить, клеветать, чернить кого-то, наговаривать, взводить напраслину, обносить, оговаривать, обогать; изветничать, сплетничать и ссорить людей:// промышлять ябедой по слухам, сутяжничать, заводить неправые тяжбы.

Ябеда – клевета, напраслина, извет, наговор: //приказная придирка. Ябеда от ябедник (-ница), кто ябедничает, клеветник, обнощик, наговорщик, обогатель, ложный доносчик: //каверза тягач, тяжбник, сутяга. Ябедника на том свете за язык вешают. Бог любит праведников, а господин (а судья, а черт) ябедника. «Лучше нищий праведный, чем богат ябедный» (В. Даль).

В англоязычных словарях жалоба и ябедничество толкуются различно:

Жалоба – выражение недовольства, сетования по поводу боли, неприятностей и т.д. Выражение недовольства, досады, огорчения, обычно словесное, с целью вызвать сочувствие, получить поддержку и т.п.

Ябедничать – злословить, опорочивать и еще клеветать. Ябедничество – наушническое общение, наговор, клевета.

В этимологическом словаре русского языка М.Т. Фасмера (т. IV, М.: «Прогресс», 1983), дан лингвистический анализ:

Ябеда, ябедник, ябедничать, укр. ябеда, ябедник, др.-русс. ябедникъ, абетникъ «должностное лицо, судья» (между прочим, в Нвгор. I летоп., Синод. сп., под 1218 г.), в XVI в. также «клеветник» (см. Срезн. III, 1631). Др.-русс. заимств. из др.-сканд. embAetti, embAetti ср. р. «служба, должность, родственно гот. andbahti, д.-в.-н. andbahti «должность», которые происходят из гальск. Ambactus «гонец». Образование ябедникъ соответствует др.-исл. embAettis -maðr «прислужник»; см. Томсен, Urspr. 135; Mi, EW 98; Соболевский, ЖМНП, 1886, сент., 151; Кипарский 148 и сл.; Ванстрат 48; Тернквист 93 и сл.; Шахматов, Очерк 112; Торп 13. Согласный -ð- в русск. слове может быть объяснен влиянием слова беда. Принимая во внимание др.-русс. форму на -т- и др.-русс. знач. «должностное лицо» для слова ябедникъ, следует отвергнуть толкование слова ябеда как сложение приставки -я- и слова беда (Калима, Neuphil. Mitt., 1948, 66 и сл.; 1949, 225 и сл.), против чего говорит и укр. е (а не і из ѣ). Однако довольно трудно и отказаться от такого сложения. Что касается совр. знач. слова ябедник, то ср. фискал.

Адекватная оценка этого жизненного явления и соответствующая ей педагогическая тактика возможны лишь на основе раскрытия его психологической природы. Последнее означает отнесение жалоб к одной из известных в науке категорий психических явлений, раскрытие условий, порождающих жалобы у детей, и рассмотрение их роли в психическом развитии ребенка.

Первое психолого-педагогическое определение понятия «жалоба» дано в пособии «Психологічний довідки учителя», подготовленном НИИ психологии имени М.С. Костюка АПН Украины в 2004 г.

В оценке феномена «жалоба» мы исходили из концепции генезиса общения в первые семь лет жизни ребенка, разработанной М.И. Лисиной и ее учениками. Согласно этой концепции предметом коммуникативной деятельности выступает другой человек как субъект, как личность. Важнейшим результатом (продуктом) общения является формирование образа другого человека и самого себя. По мнению большинства детских психоло-

гов родители и педагоги не особенно вникают и анализируют ту палитру чувств и эмоций, которую переживают дети, и индифферентно относятся к конфликтам детей. Бесконтрольное отношение в конфликтах к победителям и потерпевшим приводит к закреплению негативных практик. Этот первый опыт определяет стиль поведения, который в дальнейшем может иметь весьма печальные последствия.

В конфликтах дошкольники (и не только) видят себя, используя метафору зеркального отражения, как бы в «кривом зеркале».

Это обстоятельство и приводит их ко взрослым, на которых они возлагают свои надежды на объективную оценку. Взрослый обязан дать справедливое решение и указать правильное, правовое преодоление возникшей проблемы в конфликтной ситуации. Практика анализа жалоб дошкольников показала, что это очень непростая задача.

Самый сложный феномен жалобы состоит в точном определении мотива жалобы. Совершенно правдивый текст (вербальный) жалобы часто не содержится в ее формулировке. Найти мотив за текстом жалобы – самая трудная задача. Гениальная точка зрения Я. Корчака о познании души ребенка через его жалобы дает взрослым и педагогам путеводитель, который поможет обеспечить нормальное становление личности.

Результаты и их обсуждение. М.И. Лисина утверждала, что одна из самых неразрешимых об-

ластей психологии – потребности людей, мотивы их поступков. Продолжаются среди ученых споры о самом понятии «потребности». Потребности и мотивы редко даны испытантелю «в открытом виде», они не проливают свет на их истинную природу. Согласно А.Н. Леонтьеву, потребности «опредмечиваются», но это не проливает свет на мотивы. М.И. Лисина считала, что о мотивах мы вообще судим умозрительно. Полученные нами более 1500 вербальных текстов жалоб дошкольников это подтверждают.

Множественно прав Я. Корчак, высказавший свое отношение к жалобам. Для опытного педагога это еще и сигнал о тех намечающихся аномалиях, которые проявились у тех, кто жалуется, и у тех, на кого жалуются ровесники.

О целях (мотивах), которые «преследовали» дети, жалующиеся взрослым, мы могли судить по:

- а) тому, что сообщал ребенок взрослому в своем обращении;
- б) эмоциональному состоянию во время жалобы, сразу после нее и после того или иного действия взрослого;
- в) тому, как относился ребенок к действиям, предпринимаемым взрослым в ответ на его жалобу (удовлетворяло это его или нет);
- г) тому, какое предлагаемое взрослым действие выбирал ребенок (наказать обидчика, приласкать обиженного, дать предмет ребенку и пр.);
- д) ответам ребенка на прямой вопрос взрослого: «Я очень хочу тебе помочь, но не знаю, как. Подскажи, как тебе помочь?»

В начале наблюдений обнаружилось, что не все дети оставались довольны тем, как реагировал взрослый на их жалобы. Показателем неудовлетворенности служили отмеченные нами жалобы детей такого же содержания родителям в конце дня. Это послужило поводом к тому, чтобы дополнить фиксацию текста и эмоционального состояния тремя следующими пунктами. Помимо оценки действий взрослого, перечислялись возможные программы поведения взрослого, пока он не констатировал, что ребенок удовлетворен предложенным вариантом. Цель жалобы могла осознаваться, а могла и не осознаваться ребенком. Поэтому, когда предложенный дошкольникам выбор программы поведения взрослого не давал ответ на цели их жалоб, тогда в конце задавался прямой вопрос о том, чего же хочет ребенок от взрослого, что ему следует сделать. Если ребенок испытывал затруднения, взрослый ему говорил: «Я очень хочу тебе помочь, но не знаю, как. Подскажи сам». Дети охотно выбирали то, к чему стремились. Одни просили вернуть предмет, захваченный сверстником, другие просили, чтобы взрослый поспособствовал подключиться к игре сверстников, которые отказываются принять в игру, третьи настаивали на наказании ребенка, который дерется либо проявляет оскорбительные действия или слова.

В дальнейшем жалобы нами оценивались по двум протоколам. В одном протоколе мы оценивали жалобы, исходя только из вербального ее представления /содержания/ и эмоционального состояния ребенка. В другой протокол мы вносили то, что нам удалось обнаружить по трем следующим критериям, которыми обычно в практике взрослые не пользуются. Оказалось, что пункт г) у многих детей вызывал затруднения и ребенок терялся в выборе. Пункт в) оказывался сложным для понимания взрослым. Более ясным оказывался пункт д). Только отдельные дети трех лет испытывали затруднения, которые указывали на их действительное незнание того, что желательно, и некоторые дети 6–7 лет, которые длительное время испытывали неловкость прежде, чем осмеливались произнести сверстникам суровый приговор.

Анализ жалоб дошкольников, их содержания и эмоционального состояния позволил выделить пять вариантов целей, которые преследовали дети, обращаясь ко взрослому с жалобой. По первому впечатлению нам казалось, что одни из них искали просто сопереживания или сочувствия взрослого, другие – конкретной помощи, третьи – подтверждения своей правоты (утверждение в правиле расположения), четвертые – сопереживания взрослого.

Из таблицы 1 видно, что, жалуясь, дети 3–4 лет чаще всего стремятся к сопереживанию взрослого (41% случаев), к одинаковому с ним пониманию правил (19% случаев) и к его помощи и содействию (37% случаев), только 3% случаев, когда дети 3–4 лет ищут положительной оценки взрослого (расположения взрослого).

Подавляющее количество (41%) жалоб, в которых ребенок 3–4 лет, по представлению педагогов, стремится к сочувствию и сопереживанию взрослого, связано с физической болью, причиной которой является сверстник и в которой на первом месте стоит обида на сверстника.

Часть жалоб (¼) у дошкольников 3–4 лет, в которых они обнаруживают стремление к сопереживанию взрослого, вызвана душевным дискомфортом ребенка. Жалобы, связанные с душевным дискомфортом, наблюдаются у детей, которые впервые попали в дошкольное учреждение, и у детей ночных групп. Дети любят показывать взрослому свои царапины, и если взрослый обнаружит внимание к этому, они начинают подробно рассказывать о том, как это случилось. Затем разговор переходит на близких, по которым тоскует ребенок. Царапины являются как бы предлогом, чтобы привлечь к себе внимание взрослого и завязать с ним общение.

Помощь взрослого в подавляющем большинстве требуется ребенку в его стремлении к предмету. В психологии уже неоднократно подчеркивался особый интерес детей дошкольного возраста к предмету. Отмечались также отсутствие склонности у младших дошкольников к совместным играм со сверстниками и неумение наладить с ними взаимоотношения, частые случаи неуступчивости и т.п. Все это приводит к неизбежным конфликтам со сверстниками у детей 3–4 лет и 4–5 лет, связанным с предметом и стремлением его немедленно получить с помощью взрослого.

Дошкольники 4–5 лет, как и дети 3–4 лет, чаще всего, жалуясь, ищут помощи и сочувствия взрослого.

Но за сочувствием и сопереживанием ребенок 4–5 лет обращается ко взрослому (воспитателю) реже, чем младший дошкольник (41% у детей 3–4 лет и 31% у детей 4–5 лет), за помощью обращается чаще (44% у детей 4–5 лет и 36% у детей 3–4 лет).

Группа жалоб, в которых ребенок ищет у взрослого сопереживания и содействия, стала более единообразной. Ребенок 4–5 лет обращается ко взрослому в связи с физическим дискомфортом (боль) и обидой, которые ему доставляет сверстник словом и действием.

Дети этого возраста значительно сложнее строят свои отношения со сверстниками, чем

старшие дошкольники. Отрицательное аффективное отношение к сверстникам вообще, привитое в семье, оказывает отрицательное влияние на адекватную когнитивную оценку сверстника. Создается искусственный аффективный барьер, препятствующий естественному самопознанию детей.

Помощи и содействия взрослого дошкольник 4–5 лет, также как и ребенок 3–4 лет, ищет в связи со стремлением обладать предметом (около половины случаев такого рода жалоб) и пользоваться им безраздельно, что проистекает от неумения справиться с теми помехами, которые вносит в деятельность ребенка нежеланный в данном случае сверстник, в связи с трудностями отношений со сверстниками (не принимают в игру), в связи с соперничеством сверстнику и трудностями совместной деятельности со сверстником. Проблем для обращения за помощью ко взрослому у ребенка 4–5 лет становится все больше, чем у ребенка 3–4 лет. Так, по сравнению с детьми 3–4 лет появляются жалобы, в которых ребенок 4–5 лет ищет помощи взрослого в связи с трудностями взаимодействия со сверстником, так как у детей возникают совместные игры и другие совместные виды деятельности.

Жалобы, которые у детей 3–4 лет встречались в единичных случаях и в которых дети информировали взрослого о проступках своих сверстников, стремясь либо избежать наказания за соучастие в проступке, либо желая заслужить, получить расположение взрослого, положительную его оценку за то, что заметили нарушение и обратили на них внимание взрослого, у детей 4–5 лет уже больше (3% у детей 3–4 лет и 1% у детей 4–5 лет). Увеличение их доли говорит о том, что они не были случайностью и у детей 3–4 лет и позволяет выделить их в особую группу. Мы полагали, что, стремясь к положительной оценке взрослого и избегая порицания взрослого, ребенок в том и в другом случае обнаруживает желание не потерять или приобрести расположение или уважение взрослого. Очень редко (всего 2%) у этих детей встречались жалобы, которые начинались с того, что ребенок указывал: «Накажите его, он...»

В половине случаев дошкольник 5–6 лет также, как и дети 3–4 и 4–5 лет, жалуясь взрослому, судя по тексту, ждут от него помощи содействия (дошкольники 3–4 лет – 37%, дети 4–5 лет – 44%). Это происходит тогда, когда дошкольник 5–6 лет жалуется взрослому в связи со стремлением к предмету, когда ему мешает сверстник и он хочет от него избавиться и т.д.

В своем стремлении утвердиться в правиле поведения, к одинаковому со взрослым пониманию его, дошкольник 5–6 лет обращается с жалобой ко взрослому на сверстника, нарушающего это пра-

вило, почти так же часто, как и младшие дошкольники (19% в 3–4 года, 16% в 4–5 лет, 15% в 5–6 лет). Однако в содержании этих жалоб есть отличие их от аналогичных жалоб младших дошкольников. Оно состоит в том, что в жалобе взрослому дети 5–6 лет апробируют более общие нормы взаимоотношений и поведения, которые у них декларируются в тексте жалобы: «Она обзывает нас обезьянами, а продавцы должны быть вежливыми».

За сочувствием ко взрослому дошкольник 5–6 лет, судя по тексту, обращается значительно реже, чем дети 3–4 и 4–5 лет. Это встречается у детей 5–6 лет 19% случаев (3–4 года – 41%, 4–5 лет – 31%). При этом, в отличие от младших дошкольников чаще всего дети 5–6 лет, жалуясь взрослому, ищут у него сочувствия не по поводу физического дискомфорта, а в связи с обидами, которые задевают их человеческое достоинство («А он назвал меня дураком!», «А он говорит, что я нелепый!» и т.д.).

Жалобы, в которых дети обнаруживают стремление добиться расположения взрослого, составляют у детей 5–6 лет уже довольно значительную долю, особенно в сравнении с детьми младшего возраста. У дошкольников 3–4 лет это наблюдалось в 2% случаев, детей 4–5 лет в 7%, а у дошкольников 5–6 лет в 16%.

Группа жалоб, объединяемых стремлением ребенка 5–6 лет к расположению и уважению взрослого, характеризуется разнообразием поводов обращения ребенка ко взрослому. В этом возрасте заметно возросла доля жалоб, содержащих прямые указания на необходимость наказания сверстника за проступок.

Самую большую долю по цели обращения ко взрослому составляют жалобы, в которых дети 6–7 лет ищут помощи и содействия взрослого (49%). Этих жалоб становится с возрастом больше 37% у малышей 3–4 лет, 44% – у средних дошкольников.

В группе жалоб, в которых дошкольники 6–7 лет ищут одинакового понимания со взрослым общих правил поведения, одинаковых оценок сверстников и одинакового понимания окружающих явлений, существенных изменений по сравнению с аналогичными жалобами у детей 5–6 лет не произошло.

Несколько увеличилась у детей 6–7 лет в сравнении с детьми 5–6 лет и доля жалоб, в которых обнаруживается стремление к сочувствию взрослому (27%). Дети 5–6 лет в 19% случаев, жалуясь, ищут сочувствия. А малыши 3–4 лет стремятся к этому в 41% случаев. При этом ребенок 3–4 лет обращается за сочувствием ко взрослому преимущественно по поводу физической боли, а дошкольники 6–7 лет в основном в связи с чувством оскорбленности, которое у них вызывает

Таблица 1 – Мотивы обращения с жалобой ко взрослому у детей 3–7 лет, регистрируемые только по тексту заявления и эмоциональному состоянию ребенка (количество случаев, %)

Возраст	Сопереживание и взаимопонимание	Помощь взрослого	Утверждение в правиле	Расположение взрослого	Наказание сверстника
1	2	3	4	5	6
3–4	41	37	19	3	–
4–5	31	44	16	7	2
5–6	19	45	16	16	5
6–7	27	47	15	8	1

Таблица 2 – Реальные цели и мотивы детей 3–7 лет (данные, %)

Возраст	Сопереживание и взаимопонимание, согласование точек зрения	Содействие взрослого (практическая помощь)	Утверждение в правиле	Расположение взрослого	Наказание обидчика или провинившегося
1	2	3	4	5	6
3–4	21	28	6	–	45
4–5	44	19	5	–	32
5–6	30	38	6	–	26
6–7	25	41	1	–	33

Таблица 3 – Доля совпадения мотивов по содержанию и мотивов фактических в некоторых типах жалоб детей 3–7 лет

Тип жалобы	Возраст			
	3–4	4–5	5–6	6–7
1	2	3	4	5
Физическая боль, недомогание, травма, болезнь	0,79	0,11	0,39	0,16
Оскорбление действием	0,50	0,36	0,29	0,33
Душевный дискомфорт	1,0	0,62	0,84	0,57
Информация о проступках сверстника	0,15	0,31	0,12	0,42
Помеха сверстника в различных видах деятельности	0,77	0,74	0,63	0,55
Сложные отношения со сверстниками и взрослыми	0,73	0,77	0,39	0,43
Сопереживание	0,52	0,58	0,38	0,16
Предмет	0,73	0,82	0,58	0,38
Оценка действий в социальном плане	–	0,11	0,43	0,26
Согласование точки зрения на социально-этические темы	–	–	0,59	0,53

обидное прозвище или действенное проявление неуважения к себе со стороны сверстников. Сочувствие взрослому старшему дошкольнику нужно также в связи с форсированным освоением им нравственно-этической стороны его жизни.

Сопоставление текста жалоб детей дошкольного возраста с эмоциональным состоянием, с ситуациями, в которых возникали жалобы, а также с данными, которые получали дополнительно в пунктах в), г), д), дало нам основание сделать вывод о том, что во многих случаях текст жалобы (ее вербальное изложение) не позволяет возможности определить взрослому истинные мотивы ре-

бенка-заявителя. Это расхождение сохраняется на протяжении всего дошкольного возраста и значительно усложняет организацию адекватной реакции взрослого на предъявленное содержание жалобы. В таблице 2 содержатся сводные данные о целях жалоб, по пунктам а), г), д) и дополнительным, определенные беседой с детьми.

Отметим отсутствие жалоб, в которых дети выразили бы стремление получить расположение взрослого.

Фиксация целей при поступлении жалоб показала, что не во всех типах отмечается сильное расхождение текстовых и реальных целей. Про-

анализируем те типы, в которых отличия были наиболее заметны. Для отобранных нами типов в таблице 3 представлен процент совпадения целей по содержанию (ЦС) и целей фактически (ЦФ), когда дети сами определяли то, что, им казалось, должен был сделать взрослый по поводу их жалобы.

Для количественного описания степени совпадения ЦС и ЦФ применялась следующая методика. Наборы целей (пять) описывались в виде вектора, координаты (биты) которого принимали значение «О» – если данная цель не представлена, «1» – если представлена.

$$K = \frac{1}{5} \sum_{i=1}^5 \frac{a_i}{a_i} \text{ где}$$

Мерой согласования является величина $a = 1$, если величина ЦС и ЦФ одновременно присутствует и a_i ; $a = 0$, если имеются расхождения.

Самые резкие расхождения ЦФ и ЦС отмечены нами в четвертых и пятых сопоставляемых целях. Если в таблице 3 у дошкольников в редких случаях вербализуется цель наказания сверстника за проступок или другие провинности, то в их высказываниях о том, как должен поступить взрослый с нарушителем, многие дети разных возрастов четко и непоколебимо требовали наказания

провинившегося. Самым неожиданным оказался тот факт, что предлагались иногда более строгие и суровые наказания, чем те, которые считаются общепринятыми в дошкольных учреждениях: посадить на стульчик, перевести в другую младшую или круглосуточную группу и т.д. Некоторые предлагаемые дошкольниками наказания убедительно показали, что им знакомы совершенно антипедагогические наказания, практикуемые взрослыми.

Заключение. Нельзя пресекать жалобы, чтобы не провоцировать ябедничество, а нужно учить детей нормальным взаимоотношениям и взаимодействиям, чтобы они не привыкали «давать сдачи», закрепляя агрессивное поведение, чреватое тяжелыми последствиями для участников конфликта.

Педагогам и родителям необходимо всегда помнить, что молчаливые, обидчивые дети, в отличие от жалующихся, в социализации плетутся, как бы в хвосте.

В жалобах и любознательности проявляется познавательная активность, наступательное, а не реактивное отношение к познанию окружающего мира. Установленный взрослыми в процессе общения с конфликтующими детьми достоверный мотив жалобы способствует не только появлению чувства защищенности у ребенка, но и фиксирует появление первых признаков искажения души (совести) детей в таком нежном возрасте.

Поступила в редакцию 20.10.2017 г.

УДК 159.944.4:331.101.3:629.7-057.8

К проблеме стрессоустойчивости и профессионального долголетия специалистов летного труда

Стреленко А.А.* , Лоллини С.В.** , Поташёва Ю.Л. *

*Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

**Учреждение образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет»

В статье рассматривается проблема стрессоустойчивости и профессионального долголетия специалистов летного труда. Приводятся результаты эмпирического исследования психологических и психофизиологических особенностей функциональных состояний специалистов летного труда при прохождении ими профилактического отдыха.

Цель работы – апробация программы профилактики профессионального стресса и профессиональной виктимности у специалистов летного труда.

Материал и методы. Исследование проводилось в государственном учреждении «Лепельский военный санаторий Вооруженных Сил Республики Беларусь». В работе использовались тест «Нервно-психическая адаптация», психодиагностический опросник «Модуль», опросник качества жизни (версия ВОЗ, ВОЗКЖ – 100). Проводилось изучение variability сердечного ритма с помощью компьютерного анализатора variability сердечного ритма «Бриз».

Результаты и их обсуждение. На основании проведенного эмпирического исследования в рамках апробации программы были выявлены четыре группы специалистов, которые имеют различия по показателям variability сердечного ритма, нервно-психической адаптации, нервно-психической устойчивости, качества жизни. Выявленные особенности позволяют осуществить медико-психологические мероприятия с целью дальнейшей оптимизации профилактического отдыха специалистов летного труда.

Специалисты летного труда, относящиеся к разным группам по нервно-психической адаптации, обладают качественно различным уровнем нервно-психической устойчивости и отличаются удовлетворенностью качеством жизни в различных сферах.

Заключение. На основании полученных результатов сформулированы рекомендации для дальнейшей работы со специалистами летного труда.

Ключевые слова: специалист летного труда, нервно-психическая адаптация, нервно-психическая устойчивость, variability сердечного ритма, качество жизни, психологический стресс, профессиональное долголетие.

To the Problem of Stress Resistance and Professional Longevity of Pilots

Strelenko A.A. *, Lollini S.V. **, Potashova Y.L. *

*Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

**Educational Establishment "Vitebsk State Order of People's Friendship Medical University"

The article is devoted to the problem of stress resistance and professional longevity of pilots. The authors present the findings of an empirical research of the psychological and psychophysiological specific features of the functional states of pilots.

The goal of the work is to present the results of the empirical research provided within the approbation of the program of pilot professional stress and professional victimization prevention.

Material and methods. The base of the research was State Institution "Lepel military sanatorium of the Armed Forces of the Republic of Belarus". The research methods are "Neuro-psyche adaptation" test; psychodiagnostic questionnaire "Module"; quality of life questionnaire (WHO version, OCM – 100). Variability of the heart rate using computer analyzer Heart Rate Variability "Breeze" was studied.

Findings and their discussion. The implemented empirical study as a part of the program approbation allowed identifying four groups of specialists. These groups differ in terms of heart rate variability, psychological adaptation, psychological resistance, and quality of life. The revealed features make it possible to carry out medical and psychological measures for further optimizing the preventive rest of pilots.

Pilots, who belong to different nervous-psyche adaptation groups, have qualitatively different levels of nervous-psyche resistance and are characterized by satisfaction with the quality of life in different spheres.

Conclusion. Based on the obtained results, recommendations for further work with the flight work professionals were formulated.

Key words: flight work professionals, psychological adaptation, psychological stability, variability of heart rate, quality of life, psychological stress, professional longevity.

В настоящее время в связи с непрерывным ростом социального и психологического напряжения современного общества, а также с нарастающими изменениями условий труда и его содержания у представителей многих профессий проблема профессионального стресса и профессионального долголетия приобретает особую значимость. Тем более эта проблема становится актуальной для людей, чей труд реализуется в системе «человек–техника/машина», где от своевременности, правильности и эффективности действий человека-оператора зачастую зависит безопасность или даже сам смысл работы. К таким наиболее сложным видам операторской деятельности относится управление динамическими объектами, в частности работа авиационного специалиста по пилотированию самолета.

Как правило, операторская деятельность человека в системах управления техникой связана с неравномерным, иногда продолжительным и напряженным воздействием или ожиданием воздействия экстремальных факторов, которое сопровождается монотонностью, негативными эмоциями, напряжением и перенапряжением физических и психических ресурсов, ведущих к деструкциям поведения и деятельности. Наиболее типичным психическим состоянием, развивающимся под воздействием указанных факторов у специалиста операторской деятельности, является психологический стресс. Развитие стресса в критических и экстремальных условиях деятельности может быть связано также с вероятностью, ожиданием, угрозой воздействия на специалиста разнообразных физических, психологических, организационных, профессиональных раздражителей.

лей. На этом основании, по мнению В.А. Бодрова, данное состояние можно считать характерной особенностью профессионального стресса [1]. С другой стороны, особенности механизмов регуляции и динамики этого психического состояния позволяют отнести его к категории психологического стресса, который будет свойствен в том числе и специалистам операторской деятельности экстремального профиля, к которому и относятся летчики.

Так как профессиональная деятельность таких специалистов характеризуется воздействием большого числа стрессовых факторов и предъявляет увеличение требований к стрессоустойчивости и психологическим качествам личности, обеспечивающим «преодолевающее поведение» (копинг-поведение) и надежность их труда, небезосновательно можно утверждать, что, помимо высокого уровня профессионализма, оператору необходимо профессиональное здоровье и запас психофизиологических резервов.

Теоретической и методологической основой в нашем исследовании явились идеи Р.М. Баевского, В.А. Бодрова, М.И. Дьяченко, Л.А. Китаева-Смык, В.И. Лебедева, В.Л. Марищук, В.А. Пономаренко, П.И. Сидорова, Е.Д. Соколовой, И.Б. Ушакова, С.В. Чермянина, Ю.С. Шойгу и др.

Цель работы – представление результатов эмпирического исследования, проведенного в рамках апробации программы профилактики профессионального стресса и профессиональной виктимности у специалистов летного труда, что имеет значение в развитии концепции профессионального здоровья, в первую очередь, при реализации профилактической и социально-гигиенической направленности.

Материал и методы. Настоящая работа проводилась на базе государственного учреждения «Лепельский военный санаторий Вооруженных Сил Республики Беларусь». В исследовании принимали участие 182 авиационных специалиста, находящихся на профилактическом отдыхе в санатории. Из них у 80 респондентов полученные результаты были недостаточными для проведения интерпретации и последующего анализа, поскольку была констатирована сомнительная достоверность результатов диагностического обследования по различным показателям. И только по показателям у 102 человек можно было проводить полноценную интерпретацию и анализ. Поэтому по всем методикам полностью обследованных лиц было определено 102 человека, что и составило 100% исследуемой выборки. Все испытуемые находились в трудоспособном возрасте.

С целью сохранения конфиденциальной информации все лица, проходившие психологическое и психофизиологическое обследование, были условно обозначены порядковыми номерами.

Основными критериями для выбора респондентов выступили:

- обеспечение безопасности профессионального труда, учитывая личностные особенности ее субъектов, состояние их физического, психического и психологического здоровья;

- стрессоустойчивость к факторам потенциального негативного личностного и средового влияния,

- внимание к личностным и социальным ресурсам, позволяющим преодолевать негативные последствия профессиональной деятельности, при постоянном ее осуществлении в условиях физического, интеллектуального и психоэмоционального напряжения, зачастую с риском для здоровья и жизнедеятельности [2, с. 288–299].

В работе использованы: тест «Нервно-психическая адаптация» (НПА), разработанный в Санкт-Петербургском психоневрологическом научно-исследовательском институте имени В.М. Бехтерева [3, с. 83–84]; психодиагностический опросник (ПДО) «Модуль», разработанный в ЛГУ имени А.С. Пушкина [3, с. 66–73]; опросник качества жизни (версия ВОЗ, ВОЗКЖ – 100), разработанный и апробированный на базе отделения психопрофилактики и внебольничной психиатрии Санкт-Петербургского психоневрологического научно-исследовательского института имени В.М. Бехтерева. Были изучены вариabельности сердечного ритма с помощью компьютерного анализатора вариabельности сердечного ритма «Бриз» [4]. Для обработки материалов исследования использовали критерий Колмогорова–Смирнова, корреляционный анализ Спирмена, критерий Т-Вилкоксона, дисперсионный анализ.

Результаты и их обсуждение. На основании проведенного теоретического анализа отмечается, что за последние годы установлена устойчивая тенденция к снижению профессионального долголетия специалистов летного дела, а профессиональное долголетие летчиков высокого класса снизилось на 10–12 лет. В настоящее время 1/3 летного состава имеет частичную недостаточность здоровья, при этом они признаются «практически здоровыми» и годными к летной работе [5, с. 56–60].

В свою очередь, современная медицина, в том числе и авиационная, определяет «профессиональное здоровье» как свойство организма сохранять заданные компенсаторные и защитные механизмы, обеспечивающие работоспособность во всех условиях профессиональной деятельности [5–7]. Однако многие авиационные специалисты мало знают о своем физическом и психическом здоровье и не предпринимают никаких действий для его улучшения и лишь 17% следуют рекомендациям врачей [3, с. 38–41], не говоря уже о рекомендациях психологов. Такое пренебрежи-

тельное отношение к своему здоровью у летчиков может негативно сказаться как на функционировании жизнедеятельности самого организма, так и на выполнении сложной, зачастую связанной с рисками деятельности. В свою очередь И.Б. Ушаков утверждает, что в настоящее время для продления профессионального долголетия специалистов, нередко осуществляющих свою деятельность на пределе своих возможностей, необходимо создание оперативной системы контроля, позволяющей определять уровень компенсации и психофизиологических резервов таких специалистов [5].

Так, на основании осуществления анализа по результатам проведенной психологической и физиологической диагностики авиационных специалистов нами были определены четыре группы испытуемых.

Первую группу составили испытуемые, которых можно отнести к первой группе нервно-психической адаптации (здоровые): они имеют высокий и хороший уровни стрессоустойчивости, у них отсутствуют выраженность акцентуаций, признаки пограничных психических расстройств, не обнаруживается психопатологическая симптоматика, не сформирован вектор возможных дезадаптационных нарушений. Численность первой группы составила 54% респондентов.

Ко второй группе мы отнесли респондентов, которые являются здоровыми (первая группа нервно-психической адаптации) или практически здоровыми с благоприятными прогностическими признаками, что соответствует второй группе нервно-психической адаптации, а также характеризующиеся хорошим и удовлетворительным уровнями стрессоустойчивости. Они составили 24% испытуемых от общей выборки.

В третью группу вошли испытуемые, у которых была определена третья группа нервно-психической адаптации, т.е. практически здоровые с неблагоприятными прогностическими признаками (предпатология), уровень стрессоустойчивости которых, является удовлетворительным или недостаточно удовлетворительным. Численность третьей группы составила 16% респондентов.

В четвертую группу были отнесены респонденты, обнаруживающие признаки легкой патологии или больные и характеризующиеся удовлетворительным или неудовлетворительным уровнями стрессоустойчивости. Численность четвертой группы составила 6% испытуемых.

Таким образом, можно отметить, что значительная часть испытуемых относится к первой группе, т.е. являются здоровыми и имеют достаточно высокий уровень психоэмоциональной устойчивости. Также была выявлена группа военнослужащих, имеющих легкую патологию или являющихся больными и характеризующихся удовлетворительным или неудовлетворительным

уровнями психоэмоциональной устойчивости.

Анализируя результаты по показателям variability сердечного ритма (BCP), следует отметить, что за период профилактического отдыха у 34% испытуемых отмечается удовлетворительная динамика, у 21% – без изменения состояния и у 45% – неудовлетворительная.

Вместе с тем, рассмотрев детально итоги по критериям variability сердечного ритма (BCP), выявили, что у специалистов участвующих в профилактическом отдыхе, понижен уровень функционального состояния, который характеризуется невысокими значениями вегетативной регуляции сердца, активации центральной нервной системы и адаптивности, не зависящей от уровня профессионального выгорания. Значит, для преждевременного выявления изменения психофизиологического состояния специалистов, чтобы было безопасно, военный медицинский контроль должен быть дополнен методом по оценке BCP.

В ходе эмпирического изучения особенностей нервно-психической устойчивости, нервно-психической адаптации, качества жизни, физиологических особенностей variability сердечного ритма при прохождении профилактического отдыха специалистами летного труда нами были сделаны следующие выводы:

– Во-первых, на основании проведенного диагностического обследования стало возможным сформировать четыре группы испытуемых по состоянию их психического здоровья на момент обследования. Так, к первой группе были определены лица здоровые, относящиеся к первой группе нервно-психической адаптации, с высоким (хорошим) уровнем стрессоустойчивости; ко второй группе были причислены лица здоровые или практически здоровые с благоприятными прогностическими признаками, относящиеся к первой и второй группам нервно-психической адаптации, а также с хорошим (удовлетворительным) уровнем стрессоустойчивости; к третьей группе были определены лица с неблагоприятными прогностическими признаками (предпатология), относящиеся к третьей группе нервно-психической адаптации и с удовлетворительным/неудовлетворительным уровнем стрессоустойчивости; к четвертой группе были причислены лица с легкой патологией, относящиеся к четвертой и пятой группам нервно-психической адаптации (больной) и с недостаточно удовлетворительным/неудовлетворительным уровнем стрессоустойчивости.

По нашему мнению, такое разделение на группы может быть использовано для оптимизации профилактического отдыха: в зависимости от определения особенностей группы возможно назначение дополнительных физиотерапевтических и других процедур и/или консультаций узких специалистов.

– Во-вторых, статистически установлено (уровень значимости составляет 95%), что после прохождения санаторно-курортного лечения уровень активности парасимпатического звена вегетативной регуляции у летчиков стал выше (среднее значение для данного показателя до начала лечения = 47,48, после = 72,9).

– В-третьих, в процессе корреляционного анализа были выявлены статистически значимые связи стрессоустойчивости/неустойчивости с такими показателями, как физическая сфера ($r_s = -0,377$ при $p < 0,001$), психологическая сфера ($r_s = -0,419$ при $p < 0,001$), уровень независимости ($r_s = -0,384$ при $p < 0,001$), социальное взаимодействие ($r_s = -0,316$ при $p < 0,001$), окружающая среда ($r_s = -0,393$ при $p < 0,001$), связь умеренная отрицательная высокой статистической значимости; духовная сфера ($r_s = -0,218$ при $p = 0,03$), связь слабая отрицательная низкой статистической значимости; нервно-психическая адаптация ($r_s = 0,718$ при $p < 0,001$), связь сильная положительная высокой степени значимости.

Также были установлены статистически значимые связи нервно-психической адаптации/дезадаптации с такими показателями, как физическая сфера ($r_s = -0,482$ при $p < 0,001$), психологическая сфера ($r_s = -0,523$ при $p < 0,001$), уровень независимости ($r_s = -0,358$ при $p < 0,001$), социальное взаимодействие ($r_s = -0,358$ при $p < 0,001$), окружающая среда ($r_s = -0,355$ при $p < 0,001$), связь умеренная отрицательная высокой статистической значимости; духовная сфера ($r_s = -0,228$ при $p = 0,02$), связь слабая отрицательная низкой статистической значимости; стрессоустойчивость ($r_s = 0,718$ при $p < 0,001$), связь сильная положительная высокой степени значимости.

– В-четвертых, в результате применения однофакторного ANOVA было выявлено, что специалисты летного дела, относящиеся к разным группам стрессоустойчивости, обладают статистически разной оценкой качества жизни в физической сфере, независимости и социальном взаимодействии. По-видимому, стрессоустойчивость специалистов летного труда влияет на оценку их физической сферы, независимости и на социальное взаимодействие. Вместе с тем испытуемые, относящиеся к разным группам нервной адаптации, обладают статистически разной оценкой качества собственной жизни (за исключением духовной сферы) и стрессоустойчивости.

Заключение. Таким образом, в исследовании было установлено, что специалисты летной деятельности, относящиеся к разным группам психического здоровья, обнаруживают особенности по показателям нервно-психической адаптации, обладают качественно разным уровнем стрессоустойчивости и удовлетворенностью ка-

чеством жизни в физической сфере, психологической сфере, уровне независимости и социальном взаимодействии.

На основании проведенной программы и полученных результатов обработки данных были сформулированы рекомендации для дальнейшей работы со специалистами летного труда, а именно:

– во-первых, учитывая то, что нами была выявлена группа лиц с признаками дезадаптационных нарушений, рекомендуется проводить более углубленное психологическое и физиологическое диагностическое обследование специалистов летного труда;

– во-вторых, включить методику ВСП в перечень методов исследования при подготовке к очередному медицинскому освидетельствованию или углубленному медицинскому осмотру с целью выявления пограничных функциональных состояний.

– в-третьих, оснастить медицинские службы частей компьютерным анализатором variability сердечного ритма «Бриз»;

– в-четвертых, для лиц, отнесенных к группе риска дезадаптационных нарушений по заключению медицинской комиссии, возможно продление срока профилактического отдыха;

– в-пятых, при прохождении профилактического отдыха возможно проведение индивидуальной и/или групповой психологической работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодров, В.А. Информационный стресс: учеб. пособие для вузов [Электронный ресурс] / В.А. Бодров. – 2000. – Режим доступа: http://fb2.booksqid.com/content/90/vyacheslav-bodrov-informacionnyy-stress/1.html#.UBwQDm_ILi9. – Дата доступа: 03.08.2012.
2. Пономоренко, В.А. Духовность и культура профессиональной деятельности / В.А. Пономоренко // Мир психологии. – 2016. – № 1.
3. Хоменко, М.Н. Профилактическая медицина – приоритетное направление медицинского обеспечения летного состава авиации ВС РФ / М.Н. Хоменко, А.Н. Клепиков, А.Д. Зубков, К.Г. Багаудинов, Ю.К. Чурилов // Военно-медицинский журнал. – 2008. – Т. 329, № 6.
4. Баевский, Р.М. Вариабельность сердечного ритма в космической медицине / Р.М. Баевский // Ритм сердца и тип вегетативной регуляции в оценке уровня здоровья населения и функциональной подготовленности спортсменов: материалы VI Всерос. симпозиума, Ижевск, 11–12 окт. 2016 г. / Изд. дом «Удмурт. ун-т». – Ижевск, 2016. – С. 15–19.
5. Ушаков, И.Б. Возрастной фактор в комплексной оценке здоровья летного состава / И.Б. Ушаков, Г.А. Батищева, Ю.Н. Чернов, М.Н. Хоменко, С.К. Солдатов // Военно-медицинский журнал. – 2010. – Т. 331, № 3.
6. Психология здоровья: учебник для вузов / под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2006. – 607 с.
7. Разумов, А.Н. Культурологическая этика здоровья нации в третьем тысячелетии / А.Н. Разумов, В.А. Пономаренко // RUSSIAN JOURNAL OF REHABILITATION MEDICINE. – 2017. – № 1. – С. 42–56.
8. Чермянин, С.В. Диагностика нервно-психической неустойчивости в клинической психологии: метод. пособие / С.В. Чермянин, В.А. Корзунин, В.В. Юсупов. – СПб.: Речь, 2001. – 190 с.

Поступила в редакцию 29.01.2018 г.

Изучение проявлений отчуждения в сфере учебного труда студентов вуза

Виноградова С.А., Чунаева Ю.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье осуществлен анализ категории отчуждения в сфере образования и представлены результаты эмпирического исследования проявлений отчуждения от учебного труда студентов вуза на разных этапах обучения.

Цель исследования – изучение проявлений отчуждения от учебного труда студентов вуза на разных этапах обучения и выявление его взаимосвязи с процессом самоактуализации как внутренним фактором отчуждения в учебно-профессиональной деятельности.

Материал и методы. В исследовании приняли участие студенты 1-го, 3-го, 4-го, 5-го курсов факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова, в количественном составе 25, 20, 25 и 20 респондентов соответственно. Общее количество выборки составило 90 человек. Для достижения цели работы были использованы следующие методики: тест-опросник «Субъективное отчуждение учебного труда» (В.Н. Косырев), «Самоактуализационный тест» – САТ (Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская).

Результаты и их обсуждение. Осуществленное эмпирическое исследование проявлений отчуждения от учебного труда студентов вуза на разных этапах обучения и различных аспектов процесса самоактуализации позволило выявить взаимосвязь между этими переменными, что позволило разработать профилактическую программу, которая может быть использована педагогами-психологами и кураторами учреждений образования при организации работы с учащимися.

Заключение. В результате эмпирического исследования выявлена взаимосвязь между проявлениями отчуждения от учебного труда студентов вуза и самопринятием. Разработана и внедрена программа профилактики отчуждения в сфере учебной деятельности.

Ключевые слова: отчуждение, отчуждение учебного труда, внутренние факторы отчуждения, учебно-профессиональная деятельность, самоактуализация, самоотношение.

The Study of Estrangement Manifestations in the Sphere of University Student Academic Work

Vinogradova S.A., Chunayeva Yu.V.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Analysis of the category of estrangement in the sphere of education is made in the article and findings of an empiric study of academic work estrangement manifestations of university students at different stages of training are presented.

The research purpose is the study of academic work estrangement manifestations of university students at different stages of training and finding out its connection with the process of self actualization as an inner factor of estrangement in the academic and professional activities.

Material and methods. First, third, fourth and fifth year Social Education and Psychology students of Vitebsk State University, 25, 20, 25 and 20 respondents correspondingly, participated in the research. The total selection number was 90 people. To reach the goals we used the following methods: questionnaire test "Subjective academic work estrangement" (V.N. Kosyrev), "Self-actualization test (SAT)" (L.Ya. Gozman, M.V. Kroz, M.V. Latinskaya).

Findings and their discussion. The empiric study of academic work estrangement manifestations of university students at different stages of training and different aspects of the process of self actualization made it possible to identify the interconnection between these variables. This allowed working out a prevention program which can be used by psychology teachers and tutors in their work with students.

Conclusion. The empiric research revealed the connection between academic work estrangement manifestations of university students and self-acceptance. An academic work estrangement prevention program was worked out and introduced.

Key words: estrangement, academic work estrangement, inner factors of estrangement, academic and professional activity, self-actualization, self-attitude.

Социально-экономические условия современного общества требуют не только высокого уровня профессиональной подготовки специалистов, но и развития у них способностей гибко перестраивать свою деятельность, проявлять инициативу, креативность, неординарность действий и поступков, умения жить в условиях существования нестабильности, неопределенности и высокого уровня риска. Невозможность соответствовать этим требованиям может травмирующе действовать на психику и приводить к проявлениям, уже с первых курсов у части студентов, отчуждения от профессионального обучения. Установленный извне режим зачастую регламентирует, регулирует жизнедеятельность студента вне зависимости от его внутренних потребностей, установок, ресурсов или дефицитов.

Однако, как бы студент плохо себя в вузе ни чувствовал, бросать университет, уходить из него считается, по меньшей мере, делом не престижным. И тогда он, реально оставаясь в вузе, совершает психологическое бегство из него. Происходит то, что ученые называют субъективным отчуждением учебного труда (А. Камю, К. Ясперс, Ж.П. Сартр и др.).

При изучении отчуждения у студентов вуза мы опирались на следующее определение: «отчуждение учебного труда – это такое отношение студента к учению, при котором продукты его деятельности, он сам, а также преподаватели, администрация, другие студенты и социальные группы как носители норм, установок и ценностей учебной деятельности представлены в его сознании различной степенью противоположности ему самому (от несходства до враждебности), что выражается в соответствующих переживаниях субъекта (чувстве обособленности, одиночества, отвержения) и проявляется в поведении, противоположном понятиям близости, тождественности, гуманности и т.д.» [1].

Рассматривая категорию отчуждения в сфере образования, можно отметить, что она известна многими негативными проявлениями, такими как снижение учебной мотивации, недовольство собой, утрата чувства субъективности, анония, обеднение межличностных отношений и т.д. Отчуждение от учебно-профессиональной деятельности – это мотивационная позиция не только пассивного отказа студента от участия в учебной деятельности, от получения будущей профессии, но и угроза возникновения агрессивного, разрушительного отношения к профессиональной деятельности и к самому себе [2].

Неоднозначность и глубина рассматриваемого феномена обусловили рассмотрение его

в различных категориях воззрений различных временных этапов. Проблему отчуждения, а также феноменологию, подобную ему, но в иных терминах, разрабатывали ведущие отечественные и зарубежные психологи, философы, психотерапевты (А. Менигетти, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн, Ж.П. Сартр, В. Франкл, Э. Фромм, К. Ясперс и др.). В настоящее время психологи и философы вскрывают его истоки и смысл, рассматривают феномен отчуждения в контексте новой социально-исторической реальности (С.И. Архиреев, А.А. Грицанов, В.И. Овчаренко, Л.Р. Сулейманов, А.А. Топорков, В.С. Шедяков и др.), указывают специфику его проявления в различных содержательных областях, в том числе и в образовании (Г.Г. Кравцов, Д.Н. Приходько и др.) [3; 4].

Актуальность темы обусловлена, с одной стороны, прежним интересом к категории отчуждения на современном этапе, с другой – ее недостаточной разработанностью в психолого-педагогической науке применительно к учебно-профессиональной деятельности.

Целью нашего исследования явилось изучение проявления отчуждения от учебного труда студентов вуза на разных этапах обучения и выявление его взаимосвязи с процессами самоактуализации как внутренним фактором отчуждения в учебно-профессиональной деятельности.

Материал и методы. В исследовании приняли участие студенты 1-го, 3-го, 4-го, 5-го курсов факультета социальной педагогики и практической психологии ВГУ имени П.М. Машерова, в количественном составе 25, 20, 25 и 20 респондентов соответственно. Общее количество выборки составило 90 человек. Для достижения цели работы были использованы следующие методики: тест-опросник «Субъективное отчуждение учебного труда» (В.Н. Косырев), «Самоактуализационный тест» – САТ (Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская). Обработка полученных данных производилась с использованием методов количественного и качественного анализа: корреляционный анализ, факторный анализ, интерпретационный структурный метод.

Результаты и их обсуждение. С целью изучения отчуждения от учебного труда нами было проведено исследование посредством методики, основанной на методе субъективного самоотчета. Первоначальная количественная обработка результатов методики «Субъективное отчуждение учебного труда» показала отсутствие абсолютного отчуждения от учебного труда у всех респондентов с 1-го по 5-й курс. Относительное отчуждение выявлено: на 1-м курсе – у 92%, на 3-м курсе – у 80%, на 4-м курсе – у 76%, на 5 курсе – у 65% студентов. Как мы можем отметить, про-

цент отчуждения уменьшается от 1-го к 5-му курсу. Достаточно высокие показатели у студентов 1-го курса по критерию относительного отчуждения могут свидетельствовать о том, что у студентов не окончен процесс адаптации, происходит более близкое, тесное знакомство с одногруппниками и преподавателями. Если рассматривать выборку студентов 5-го курса, то мы можем отметить, что учащиеся могут достаточно четко сформулировать цель нахождения в университете, их не затрудняет построение дальнейших планов в учебной деятельности. Минимальное отчуждение выделено: у студентов 1-го курса – 8%, 3-го курса – 20%, 4-го курса – 24%, 5-го курса – 35%. Можно отметить, что процент минимального отчуждения заметно увеличивается на каждом курсе, как мы полагаем, это как раз те студенты, которые осознанно сделали выбор своей будущей профессии, им нравится учиться, взаимодействие с одногруппниками и преподавателями складывается достаточно эффективно. Полученные данные графически представлены на рисунке 1.

Авторами методики выделены 4 сферы отчуждения: учение, университетская жизнь, межличностные отношения и самоотношение. По результатам проведенной диагностики показатели отчуждения в сфере учения у данных респондентов были получены следующие результаты: высокий уровень отчуждения у 4% студентов 1-го курса, в сравнении с нулевыми показателями студентов 3-го, 4-го и 5-го курсов. Средний уровень: у студентов 1-го курса – 76%, 3-го курса – 80%, 4-го курса – 60%, 5-го курса – 50%. Низкий уровень по шкале «Учение» представлен следующим образом: у студентов 1-го курса – 20%, 3-го курса – 20%, 4-го курса – 40%, 5-го курса – 50%. Такие результаты могут свидетельствовать о том, что студенты старших курсов, изучившие большое количество предметов, познакомившиеся со многими преподавателями, нашли оптимальные для себя пути получения знаний, первокурсники же еще только начинают свой путь по студенческой лестнице, у них идет процесс адаптации. Можно предположить, что со временем отчуждение к учению у студентов первого курса уменьшится. Графически данные представлены на рисунке 2.

Следующий показатель, который был нами изучен, «Университетская жизнь»: высокий уровень отчуждения у студентов 1-го курса составляет 4%, 3-го курса – 10%, 4-го курса – 8% и у 5-го курса – отсутствуют данные показатели. Средний уровень отчуждения респондентов 1-го курса составил – 96%, 3-го курса – 85%, 4-го курса – 76% и 5-го курса – 60%. Низкий уровень у студентов 1-го курса – 0%, 3-го курса – 5%, 4-го курса – 16%, 5-го курса – 40%. Мы можем предположить, что

такие результаты связаны с тем, что со временем студенты старших курсов способны адекватно оценить цель пребывания в университете (получение знаний) и все свои силы и время отдают обучению. Первый курс ищет себя, активно участвует в жизни университета, принимает участие в различных конкурсах и т.д. Полученные данные отражены на рисунке 3.

Далее мы рассмотрели показатели шкалы «Межличностные отношения». Высокого уровня межличностных отношений на 1-м, 4-м и 5-м курсах не наблюдается, а на 3-м – было выявлено у 5%. Межличностные отношения на среднем уровне у 52% студентов 1-го курса, у 65% студентов 3-го курса, у 32% студентов 4-го курса и у 60% студентов 5-го курса. Ну и низкий уровень у 48% студентов 1-го курса, 30% 3-го курса, 68% 4-го курса и 40% 5-го курса. Такие результаты могут быть связаны с тем, что на 1-м курсе студенты нуждаются в поддержке со стороны, и эту поддержку они могут найти в лице своих одногруппников. Студенты старших курсов же ищут эту поддержку вне стен университета, заводя новые знакомства, создавая семьи и т.д.

И последний критерий проявления отчуждения – «Самоотношение». Высокого уровня нет ни на 1-м курсе, ни на 4-м, ни на 5-м, а на 3-м составляет 5%. Средний уровень самоотношения на 1-м курсе составил 76%, на 3-м – 65%, на 4-м – 72%, на 5-м – 80%. Низкий уровень на 1-м курсе – 24%, на 3-м – 30%, на 4-м – 28%, на 5-м – 20%. Результаты получились примерно одинаковые у респондентов всех изучаемых курсов, графически они представлены на рисунке 5.

Таким образом, количественная и качественная обработка тест-опросника «Субъективное отчуждение учебного труда» позволила получить данные о том, что на факультете социальной педагогики и психологии диагностируемым студентам присуще относительное отчуждение от учебной деятельности. Было отмечено отсутствие абсолютного отчуждения от учебного труда у всех респондентов с 1-го по 5-й курс.

Изучение самоактуализации как внутреннего фактора отчуждения в учебно-профессиональной деятельности посредством методики «Самоактуализационный тест» (САТ) позволило получить данные по 14 шкалам: ориентации во времени, поддержки, ценностной ориентации, гибкости поведения, сензитивности, спонтанности, самоуважения, самопринятия, представления о природе человека, синергии, принятия агрессии, контактности, познавательных потребностей и креативности. Нами было выявлено, что у респондентов всех курсов проявляется высокий уровень по таким шкалам, как: шкала ценностных ориентаций, шкала самоуважения и шкала поддержки.

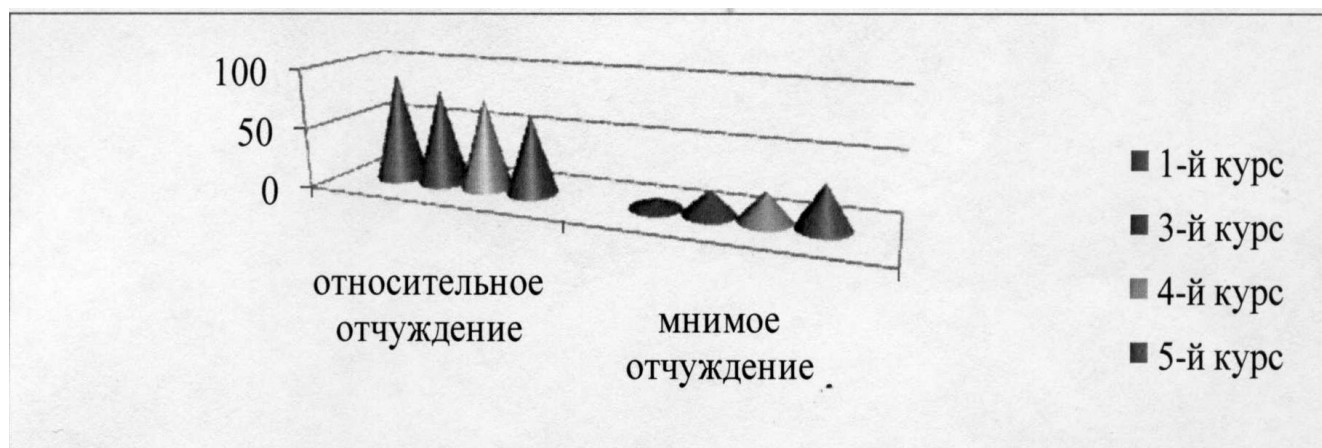

Рисунок 1 – Общий показатель отчуждения студентов 1–5-го курсов (%).

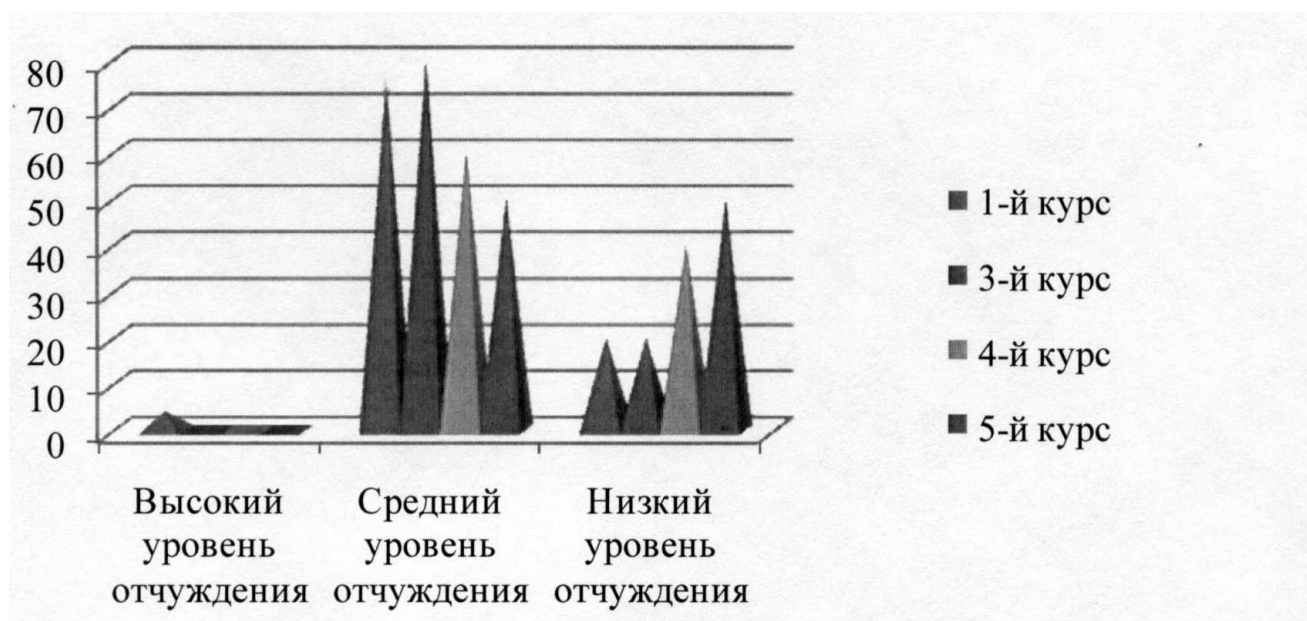

Рисунок 2 – Графические данные по шкале «Отчуждение в сфере учения» (%).

Рисунок 3 – Графические данные по шкале «Отчуждение в сфере университетской жизни» (%).

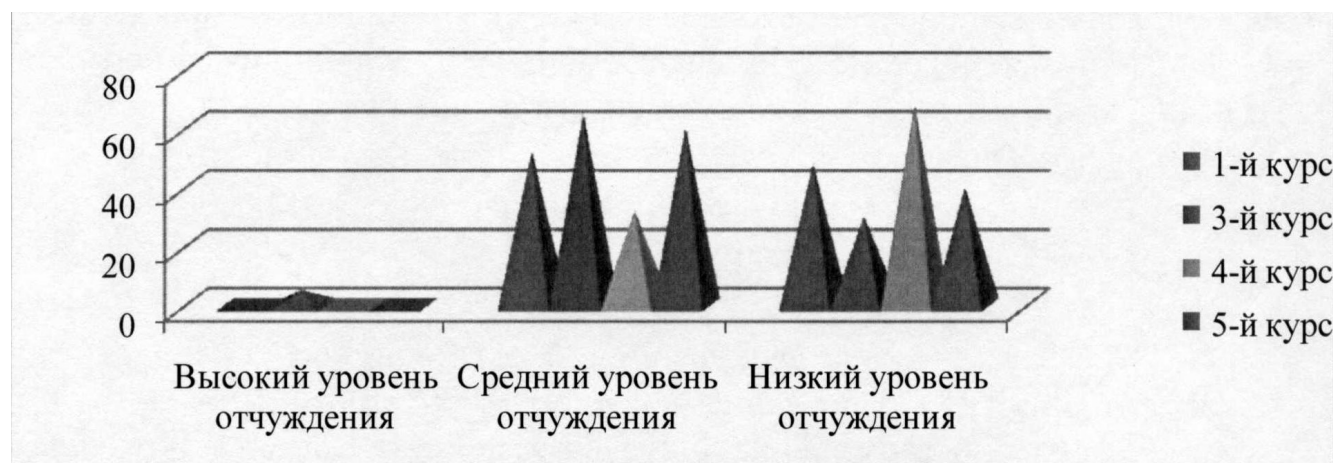

Рисунок 4 – Графические данные по шкале «Отчуждение в сфере межличностных отношений» (%).

Рисунок 5 – Графические данные по шкале «Отчуждение в сфере самоотношения» (%).

Для выяснения взаимосвязи между показателями субъективного отчуждения от учебного труда испытуемых и полученными ими результатами по самоактуализационному тесту был проведен корреляционный анализ. Мы использовали коэффициент Спирмена, так как при анализе данных были получены диаграммы, не соответствующие нормальному виду.

Результаты корреляционного анализа по всей выборке показали, что шкала самопринятия методики САТ имеет связь с наибольшим количеством других шкал показателей отчуждения от учебного труда методики «Субъективное отчуждение учебного труда»: учением, университетской жизнью, самоотношением, вегетативностью, бессилием и нигилизмом.

В ходе реализации поставленных задач в рамках представленного проекта нами была разработана программа профилактики отчуждения в сфере учебной деятельности студентов вуза. Была сформирована группа добровольных участников из 15 студентов 3-го и 1-го курсов. При реализации программы более пристальное внимание было уделено тем сферам, в которых было выявлено отчуждение у студентов на высоком и среднем уровнях: университетская жизнь, межличностные

отношения и самоотношение. Была разработана и реализована коррекционная программа, в которой благодаря выявленной взаимосвязи с показателями самопринятия был сделан акцент на активизации процесса самопознания и самоактуализации, развитие способности адекватного и полного познания себя и других людей, отработку навыков понимания других людей, себя, а также взаимоотношений между людьми. Для оценки эффективности разработанной программы был использован непараметрический критерий знаков Г для связанных выборок, который показал, что уровень отчуждения от учебной деятельности понизился статистически достоверно.

Заключение. Несмотря на то, что проблема отчуждения имеет давнюю историю своего изучения, для современного высшего образования проблема отчуждения учебного труда студента становится достаточно актуальной в связи с высокими требованиями общества к субъекту деятельности. Проведенное исследование позволило выявить и изучить сферы, в которых проявляется относительное отчуждение от учебного труда у студентов (университетская жизнь, учение, межличностные отношения, самоотношение), которые примерно в равной степени выраженности

присущи данной группе испытуемых (студентам 3-го и 5-го курсов). Относительное отчуждение выявлено на 1-м курсе, а в целом процент отчуждения уменьшается от 1-го к 5-му курсу.

Полученная взаимосвязь между показателями отчуждения учебного труда и самопринятием позволила разработать программу профилактики отчуждения в сфере учебной деятельности студентов вуза, которая показала свою эффективность. Дальнейший анализ полученного теоретико-эмпирического материала, изучение других факторов отчуждения помогут более продуктивно подходить к вопросам профилактики и коррекции отчуждения учебного труда у студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абсава, Н.Д. К вопросу об отчуждении и некоторых его формах / Н.Д. Абсава // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира: сб. ст. / под ред. Б.В. Маркова, Ю.Н. Солониной, В.В. Парцвания. – СПб., 2001. – Вып. 1. – С. 207.
2. Косырев, В.Н. Отчуждение учебного труда и личностное здоровье студента / В.Н. Косырев // Психология обучения. – 2011. – № 9. – С. 64–76.
3. Хромова, О.И. Проблема отчуждения в контексте постиндустриальных трансформаций современного мира / О.И. Хромова // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 39. – С. 127–130.
4. Мурашов, А.Б. Амбивалентность отчуждения в современной культуре / А.Б. Мурашов // Дефиниции культуры: сб. тр. участников Всерос. семинара молодых ученых. – Томск, 2001. – С. 263–267.

Поступила в редакцию 18.10.2017 г.

УДК 159.922.8:37.015.324.2

Взаимосвязь школьной дезадаптации с учебной мотивацией в младшем подростковом возрасте

Селезнёва Е.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Статья посвящена изучению взаимосвязи школьной дезадаптации с мотивацией учения. Большинство исследований сосредоточено на феномене дезадаптации к школе в младшем школьном возрасте, в то время как при переходе учеников в средние классы школьная дезадаптация не менее распространена.

Цель статьи – выявление взаимосвязи школьной дезадаптации с учебной мотивацией в младшем подростковом возрасте.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 117 учеников 5-х классов ГУО «Средняя школа № 40 г. Витебска», из них 56 девочек и 61 мальчик. Для обсуждения данной проблемы были использованы следующие методы: тест школьной тревожности Филлипса, карта наблюдений Л. Стотта и методика изучения мотивации обучения школьников при переходе из начальных классов в средние М.И. Лукьяновой, Н.В. Калининой.

Результаты и их обсуждение. Результаты, полученные при изучении мотивации обучения младших подростков, показали, что в этом возрасте отмечается недостаточное развитие учебной мотивации. Младшие подростки характеризуются достаточно высоким уровнем развития школьной тревожности. Наибольшую тревогу для учеников 5-х классов вызывают общение со сверстниками, достижение успеха и стресс.

Результаты статистической обработки данных показали, что мотивация учения у младших подростков статистически значимо обратно взаимосвязана с показателями школьной дезадаптации, а именно: с переживанием социального стресса; фрустрацией потребности в достижении успеха; проблемами и страхами в отношениях с учителями; недоверием к новым людям, вещам, ситуациям; тревожностью по отношению к детям; недостатком социальной нормированности и враждебностью по отношению ко взрослым.

Заключение. У младших подростков с высоким уровнем школьной дезадаптации отмечается низкая мотивация учебной деятельности. Необходима коррекция школьной дезадаптации посредством развития мотивации учения школьников.

Ключевые слова: младшие подростки, школьная дезадаптация, школьная тревожность, мотивация учения, корреляция.

Correlation of Younger Schoolchildren's School De-adaptation with Academic Motivation

Seliazniova K.V.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The article is devoted to studying of interrelation of school de-adaptation with motivation of learning. The majority of researches are concentrated on the phenomenon of school de-adaptation at younger school age while upon transition of pupils to middle classes school de-adaptation is also widespread. The objective of the article is to find out correlation of school de-adaptation with educational motivation at younger schoolchildren age.

Material and methods. 117 fifth year pupils took part in the research at secondary school № 40 of the City of Vitebsk (56 girls and 61 boys). The following methods were used: test of school uneasiness by Phillips, the map of observations by L. Stott and the technique of studying school student motivation while the transition from primary school to middle school (M.I. Lukyanova, N.V. Kalinina).

Findings and their discussion. The results received when studying motivation of training younger schoolchildren showed that at younger age insufficient development of educational motivation is noted. Younger schoolchildren are characterized by a rather high level of school uneasiness. The greatest uneasiness of fifth year pupils is caused by communication with peers, achievement of success and stress.

The results of statistical data processing have shown that younger teenage academic motivation is statistically significantly reversely interconnected with indicators of school de-adaptation, namely with the experience of social stress; frustration of the need for achievement of success; problems and fears in the relations with teachers; mistrust to new people, things, situations; uneasiness in relation to children; lack of social normalization and hostility to adults.

Conclusion. Younger teenagers with a high level of school de-adaptation have low academic motivation. The received results allow assuming prospects of correction of school de-adaptation at younger school age by means of development of school students' academic motivation.

Key words: younger teenagers, school de-adaptation, school uneasiness, academic motivation, correlation.

Феномен школьной дезадаптации широко распространен в современном обществе. У младших подростков отмечаются трудности общения со сверстниками или взрослыми, негативизм, школьные прогулы, страхи, повышенная возбудимость. Процесс школьной адаптации вызывает трудности у всех без исключения детей. Однако несмотря на это процесс адаптации к школе протекает у всех детей неодинаково, имеет временные характеристики, его эффективность имеет различные степени выраженности.

Подростковый период развития личности представляет одну из наиболее важных и во многом специфических проблем как в научном, так и в практическом отношении. Младшему подростку трудно «быть самому»: переживать ситуацию неуспеха в социальном окружении, испытывать сложности в интериоризации социальных норм и ценностей, осознавать проблемы жизненных перспектив. Как отмечает А.С. Гормин [1], школьная дезадаптация – это социально-психологическое и социально-педагогическое явление неуспешности ребенка в сфере обучения, связанное с субъективно неразрешимым для него (ребенка) конфликтом между требованиями образовательной среды и ближайшего окружения и его психофизическими возможностями и способностями, соответствующими возрастному психическому развитию. Сходное определение дает А.Я. Варла-

мова [2], которая считает, что школьная дезадаптация – это социально-психологический процесс отклонений в развитии способностей ребенка к успешному овладению знаниями и умениями, навыками активного общения и взаимодействия в продуктивной коллективной учебной деятельности, т.е. это нарушение системы отношений ребенка с собой, с другими и с миром. Как отмечает О.Н. Милованова [3], школьная дезадаптация представляет собой особый тип нарушения процессов социального развития личности, неумение приспособиться к новым условиям школьной жизни. Тем самым происходит противопоставление дезадаптации процессу адаптации к школьной жизни. О.Н. Артеменко [4] с понятием «школьная дезадаптация» связывает отклонения в учебной деятельности – затруднение в учебе, конфликты с одноклассниками, педагогами и т.д. Эти отклонения могут быть у психически здоровых детей или у детей с разными нервно-психическими расстройствами, а также распространяются на детей, у которых нарушения учебной деятельности вызваны задержками психического развития, органическими расстройствами, физическими дефектами. Согласно определению, данному Е.Ю. Петровой [5], школьная дезадаптация представляет собой трудности в обучении и адаптации к школе, которые особенно ярко выражены на среднем этапе обучения. Таким образом, термином «школьная дезадаптация» определяются

любые затруднения, возникающие у ребенка в процессе школьного обучения. В данной статье дана авторская трактовка дефиниции «школьная дезадаптация». Под школьной дезадаптацией нами понимается совокупность личностных, поведенческих и когнитивных нарушений, детерминированных недостаточным приспособлением младшего подростка к переходу на среднюю ступень обучения.

При снижении учебной мотивации подросток теряет интерес к учебе: перестает выполнять домашние задания, нередко прогуливает уроки и не демонстрирует желания овладевать школьной программой. Потеря интереса к учебе часто связана с невозможностью усвоения школьной программы. Повторяющаяся ситуация неуспеха сначала ослабляет, а потом и вовсе «сводит на нет» учебную мотивацию младшего подростка. Проблема учебной мотивации уделяется пристальное внимание в педагогической психологии. Важность ее решения определяется тем, что мотивация учения представляет собой решающий фактор эффективности учебного процесса. Методологической основой изучения данной проблемы являются положения деятельностной теории о психологическом содержании, функциях, механизме образования и функционирования мотивов, по изучению мотивации учебной деятельности (Р.Р. Бибрих, Л.И. Божович, И.И. Вартанова, И.А. Васильев, Г.Е. Залесский, Л.Б. Ительсон, В.Я. Ляудис, А.К. Маркова, М.В. Матюхина, Н.Ф. Талызина, Д.Б. Эльконин и др.). Учебная мотивация, с точки зрения Б.Ц. Бадмаева [6], определяется как совокупность отношений ученика к учению (к различным аспектам учебного процесса), к средству достижения целей обучения, ориентированность на процесс познания (познавательные мотивы), на результат (мотивы достижения), на вознаграждение и на избегание наказаний (прагматические мотивы).

Цель статьи – выявление взаимосвязи школьной дезадаптации с учебной мотивацией в младшем подростковом возрасте.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 117 учеников 5-х классов ГУО «Средняя школа № 40 г. Витебска», из них 56 девочек и 61 мальчик. Для обсуждения данной проблемы были использованы следующие методы: тест школьной тревожности Филлипса, карта наблюдений Л. Стотта и методика изучения мотивации обучения школьников при переходе из начальных классов в средние М.И. Лукьяновой, Н.В. Калининой. Учащимся предлагается выбрать 3 варианта ответов, чтобы исключить случайность выборов и получить объективные результаты.

Школьная дезадаптация младших подростков исследовалась с помощью следующих методик:

1) Тест школьной тревожности Филлипса. Цель методики – определить уровень и характер тревожности у детей среднего школьного возраста. Тест состоит из 58 вопросов, на которые испытуемым необходимо ответить «да» или «нет».

2) Карта наблюдений Л. Стотта. Методика используется для диагностики трудностей адаптации ребенка в школе, анализа характера дезадаптации и степени неприспособленности детей к школе по результатам длительного наблюдения, дает возможность получить картину эмоционального состояния ребенка, не позволяющего ему адекватно приспособиться к требованиям школьной жизни. Карта состоит из 198 «отрезков», сгруппированных в 16 синдромов.

Статистическая обработка данных осуществлялась в программе Statistica 6.0. Для статистической обработки результатов был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена, поскольку осуществлялись попарный поиск взаимосвязей между независимыми переменными и распределение данных было отличным от нормального.

Результаты и их обсуждение. Полученные в ходе эмпирического исследования результаты были подвергнуты количественному, качественному и корреляционному анализу.

Результаты, полученные при изучении мотивации обучения младших подростков, показали, что в младшем подростковом возрасте отмечается недостаточное развитие учебной мотивации. Высокий уровень развития учебной мотивации с преобладанием учебного мотива был выявлен примерно у половины младших подростков.

Анализ результатов, полученных при изучении школьной тревожности, позволил установить, что младшие подростки характеризуются достаточно высоким уровнем развития школьной тревожности. Наибольшую тревогу для учеников 5-х классов вызывают общение со сверстниками, достижение успеха и стресс. Вслед за Т.А. Шиловой [7] полагаем, что повышенная школьная тревожность является индикатором школьной дезадаптации, что требует специально организованной работы с младшими подростками.

По результатам применения карты наблюдений Л. Стотта было установлено, что в младшем подростковом возрасте доминирующими проявлениями школьной дезадаптации являются тревожность по отношению ко взрослым, враждебность по отношению ко взрослым и недостаток социальной нормативности. Менее всего у учеников 5-х классов развиты такие аспекты школьной дезадаптации, как сексуальное развитие, умственное развитие, невротические симптомы и неблагоприятные условия среды.

Расчет коэффициента корреляции Спирмена позволил сделать вывод о наличии статистически достоверных взаимосвязей между учебной мотивацией младших подростков и школьной дезадаптацией.

Таким образом, учебная мотивация отрицательно коррелирует с такими показателями школьной тревожности, как переживание социального стресса ($r = -0,51$ при $p < 0,05$); фрустрация потребности в достижении успеха ($r = -0,53$ при $p < 0,05$) и проблемы и страхи в отношениях с учителями ($r = -0,48$ при $p < 0,05$). Следовательно, чем менее у подростков развита мотивация учения, тем выше у них переживания социального стресса, что проявляется в эмоциональном неблагополучии в ситуации общения со сверстниками. Также, чем ниже уровень развития учебной мотивации учеников, тем выше их уровень развития фрустрации потребности в достижении успеха, что проявляется в неблагоприятном психическом

фоне, не позволяющем развивать свои потребности в успехе, достижении высокого результата. Чем ниже уровень учебной мотивации у учеников 5-х классов, тем выше у них проблемы и страхи в отношениях с учителями – общий негативный эмоциональный фон отношений со взрослыми в школе, снижающий успешность обучения детей.

Были выделены значимые отрицательные взаимосвязи учебной мотивации с недоверием к новым людям, вещам, ситуациям ($r = -0,49$ при $p < 0,05$); тревожностью по отношению к детям ($r = -0,38$ при $p < 0,05$); недостатком социальной нормированности ($r = -0,46$ при $p < 0,05$) и враждебностью по отношению ко взрослым ($r = -0,54$ при $p < 0,05$). Анализ выделенных корреляций показал, что чем ниже у младших подростков уровень развития учебной мотивации, тем в большей степени у них выражено недоверие к новым людям, вещам и ситуациям, что проявляется в тревожности, непослушании, лжи и застенчивости.

Таблица 1 – Корреляционная матрица (взаимосвязь школьной дезадаптации с учебной мотивацией в младшем подростковом возрасте)

Показатели школьной дезадаптации	Мотивация	p
общая тревожность в школе	0,138891	$\geq 0,05$
переживание социального стресса	-0,519633	$< 0,05$
фрустрация потребности в достижении успеха	-0,535745	$< 0,05$
страх самовыражения	0,094267	$> 0,05$
страх ситуации проверки знаний	0,137999	$> 0,05$
страх не соответствовать ожиданиям окружающих	0,100507	$> 0,05$
низкая сопротивляемость стрессу	0,114671	$> 0,05$
проблемы и страхи в отношениях с учителями	-0,487117	$< 0,05$
недоверие к новым людям, вещам, ситуациям	-0,4916	$< 0,05$
депрессия	-0,03079	$> 0,05$
уход в себя	-0,06941	$> 0,05$
тревожность по отношению ко взрослым	-0,2134	$> 0,05$
враждебность по отношению ко взрослым	-0,54819	$< 0,05$
тревожность по отношению к детям	-0,38444	$< 0,05$
недостаток социальной нормативности	-0,46242	$< 0,05$
враждебность по отношению к другим детям	-0,12286	$< 0,05$
неугомонность	0,016616	$> 0,05$
эмоциональное напряжение	0,053813	$> 0,05$
невротические симптомы	-0,10444	$> 0,05$
неблагоприятные условия среды	-0,04963	$> 0,05$
умственная отсталость	0,029022	$> 0,05$
сексуальное развитие	0	$\geq 0,05$
болезни и органические нарушения	-0,046526	$> 0,05$
физические дефекты	0,036083	$> 0,05$

Также чем ниже уровень развития мотивации учения младших подростков, тем выше у них выражена враждебность по отношению ко взрослым, которая проявляется в переменчивости настроения, нетерпеливости, порче общественной и личной собственности, негативном отношении к замечаниям, непослушании, агрессии, непристойном поведении. Чем ниже мотивированность младших подростков к учебной деятельности, тем выше их тревожность по отношению к детям, что проявляется в хвастовстве, паясничестве, вызывающем поведении и хулиганских проделках. При этом чем ниже уровень развития мотивации учения у младших подростков, тем более выражен у них недостаток социальной нормированности, что проявляется в низком интересе к учебе, работе только под контролем, списывании домашних заданий.

Заключение. Новизна полученных результатов заключается в установлении статистически достоверных взаимосвязей между компонентами школьной дезадаптации и учебной мотивацией. В результате проведенного исследования установлено, что мотивация учения у младших подростков статистически значимо обратно взаимосвязана с показателями школьной дезадаптации, а именно: с переживанием социального стресса; фрустрацией потребности в достижении успеха; проблемами и страхами в отношениях с учителями; недоверием к новым людям, вещам, ситуациям; тревожностью по отношению к детям; недостатком социальной нормированности и враждебностью по отношению ко взрослым. Следовательно, у младших подростков с высоким уровнем школьной дезадаптации отмечается низкая мотивация учебной деятельности.

Необходимо проводить диагностику школьной дезадаптации при переходе учеников из начальных классов в средние. К сожалению, в большинстве школ приоритетное внимание уделяется профилактике школьной дезадаптации только при поступлении детей в школу, в то время как опасность возникновения данного феномена существует и в младшем подростковом возрасте.

Целесообразно проводить направленную системную работу по повышению учебной мотивации младших подростков. Поскольку было доказано, что учебная мотивация значимо обратно взаимосвязана со школьной дезадаптацией, то можно предполагать, что повышение учебной мотивации подростков приведет к снижению риска возникновения школьной дезадаптации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гормин, А.С. Программа «Коррекция школьной дезадаптации» и ее реализация в муниципальной системе образования / А.С. Гормин // Человек и образование. – 2007. – № 3. – С. 87–89.
2. Варламова, А.Я. Школьная адаптация / А.Я. Варламова. – Волгоград, 2005. – 311 с.
3. Милованова, О.Н. Адаптация подростков к новым условиям обучения в школе / О.Н. Милованова // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2010. – № 4. – С. 56–59.
4. Артеменко, О.Н. Школьная дезадаптация у детей и подростков / О.Н. Артеменко, Л.И. Макадей // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 6. – С. 76–79.
5. Петрова, Е.Ю. Школьная дезадаптация и педагогические условия ее преодоления / Е.Ю. Петрова // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. – 2012. – № 11. – С. 98–99.
6. Бадмаев, Б.Ц. Психология в работе учителя / Б.Ц. Бадмаев. – М.: Владос, 2004. – Кн. 1. Практическое пособие по теории развития, обучения и воспитания. – 233 с.
7. Шилова, Т.А. Диагностика психолого-педагогической дезадаптации детей и подростков: практ. пособие / Т.А. Шилова. – М.: Айрис-пресс, 2009. – 309 с.

Поступила в редакцию 16.02.2017 г.

Образование через всю жизнь

В условиях ускорения темпа социокультурных перемен, роста информации специалисту недостаточно знаний, полученных в процессе первоначального обучения. Образование через всю жизнь становится востребованным в современном обществе. Образование взрослых в современных условиях призвано не только пассивно удовлетворять запросы людей и компенсировать пробелы в знаниях, но и активно содействовать развитию личностных качеств, адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям, мотивированного стремления к непрерывному самосовершенствованию.

В структуре Витебского государственного университета имени П.М. Машерова успешно развивается институт повышения квалификации и переподготовки кадров (ИПК и ПК). Цель института – реализация образовательных программ дополнительного образования взрослых: переподготовки руководящих работников и специалистов, повышения квалификации руководящих работников и специалистов, стажировки, обучающих курсов (семинаров, тренингов и т.д.).

Переподготовка руководящих работников и специалистов – это одна из программ дополнительного образования взрослых, направленная на совершенствование личности и расширение ее возможностей на рынке труда в изменчивых социально-экономических условиях, которая подтверждается документом установленного единого образца. Сегодня в ИПК и ПК возможно получить дополнительную квалификацию на уровне высшего образования по следующим специальностям:

- «Программное обеспечение информационных систем»,
- «Современный иностранный язык» (немецкий, английский),
- «Психология»,
- «Правоведение»,
- «Экономика и управление на предприятии промышленности»,
- «Бухгалтерский учет и контроль в промышленности»,
- «Логопедия»,
- «Дошкольное образование»,
- «Менеджмент туристской организации»,
- «Логистика»,
- «Социальная работа»,
- «Педагогическая деятельность специалистов»,
- «Физкультурно-оздоровительная работа в учреждениях образования».

ИПК и ПК предлагает повышение квалификации – 7 профилей, 17 направлений, из них – более чем по 10 программам – для учреждений образования Витебского региона: «Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса», «Правовое, психолого-педагогическое и информационное сопровождение образовательного процесса», «Школа куратора: инновационные подходы воспитания молодежи в современных условиях» и др. Ведется работа по популяризации авторских программ повышения квалификации. Сегодня, в частности, мы приглашаем к активному сотрудничеству учителей, участвующих в подготовке учащихся к олимпиадам по биологии и химии: доктором биологических наук, профессором А.А. Чиркиным разработана программа «Элементы биологической химии в содержании учебных предметов “Биология” и “Химия” (в рамках подготовки к предметным олимпиадам)». В ходе реализации данной программы на базе ВГУ имени П.М. Машерова учителям-предметникам предоставится возможность ознакомиться с практической составляющей олимпиадных задач. Разработаны программы более 20 семинаров для организаций и учреждений города и области, постоянно проводятся обучающие

курсы для социальных работников Витебского региона, предлагаются для изучения на различных уровнях иностранные языки (английский, немецкий, французский, польский, китайский). Институт располагает возможностями разработки учебных программ и организации образовательного процесса повышения квалификации, обучающих курсов с учетом пожеланий организаций-заказчиков и на их базе. Успешное завершение образовательных программ подтверждается документом установленного государственного образца.

ИПК и ПК занимает достойное место в структуре университета: сегодня институт – это более 1000 слушателей специальностей переподготовки, более 200 слушателей повышения квалификации, обучающих курсов, семинаров. Выпускниками ИПК и ПК в различные годы были многие известные и квалифицированные руководители и специалисты учреждений и организаций города и области.

Партнерами ИПК и ПК по реализации программ дополнительного образования взрослых являются Комитет по труду, занятости и социальной защите Витебского облисполкома, Главное управление Национального банка Республики Беларусь по Витебской области, Витебский филиал Высшего государственного колледжа связи, Комитет спорта и туризма Витебского облисполкома, отделы образования, спорта и туризма районных и городских исполнительных комитетов Витебского региона и многие другие учреждения и организации г. Витебска и Витебской области.

Преподавательский состав института – это кандидаты наук, доценты, руководители, ведущие и высококвалифицированные специалисты предприятий и организаций Витебского региона, которые выстраивают образовательный процесс в институте на принципах сотрудничества и взаимного обмена опытом.

Сотрудничество с ИПК и ПК ВГУ имени П.М. Машерова – гарантия Вашего успешного карьерного роста и профессиональной компетентности.

Почтовый адрес: 210038, г. Витебск, Московский пр-т, 33.

Телефоны: 26 09 20, 23 81 93, 58 72 25, факс: 8 (0212) 58 49 59, 8(0212) 58 72 25.

E-mail: vsu@vsu.by, интернет: www.vsu.by

Е.Д. Тогалева, декан факультета переподготовки кадров ИПК и ПК ВГУ имени П.М. Машерова
О.И. Коноплич, начальник учебно-методического отдела ИПК и ПК ВГУ имени П.М. Машерова

Юридический факультет ВГУ имени П.М. Машерова объявляет набор студентов!

Подготовка специалистов на юридическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова осуществляется по специальностям:

- «Правоведение» (квалификация «Юрист»);
- «Международное право» (квалификация «Юрист-международник с знанием иностранных языков»).

Сроки обучения:

- дневная форма – 4 года;
- заочная форма на базе среднего образования – 5 лет;
- заочная форма на базе среднего специального образования по специальности «Правоведение» – 3,5 года.

Также в сокращенные сроки осуществляется обучение лиц, имеющих законченное высшее образование либо занимающихся в высших учебных заведениях на старших курсах.

Для поступления на юридический факультет необходимо представить сертификаты централизованного тестирования по дисциплинам:

- «Белорусский (русский) язык»;
- «Обществоведение»;
- «Иностранный язык».

Для поступающих на заочную форму обучения на базе среднего специального юридического образования по специальности «Правоведение» предусмотрены экзамены в устной форме по дисциплинам:

- «Общая теория права»;
- «Гражданское право».

На юридическом факультете действуют:

– учебная лаборатория «Лаборатория правового информирования» (обучение студентов практическим приемам работы юриста; оказание бесплатной правовой помощи малоимущим слоям населения). Лаборатория проводит прием граждан по понедельникам и средам с 9.00 до 12.00 по адресу: г. Витебск, ул. Суворова, 25 (моб. тел. +375 29 710 12 28);

- криминалистическая лаборатория;
- зал судебных заседаний.

В университете функционирует военная кафедра.

Где могут работать выпускники юридического факультета?

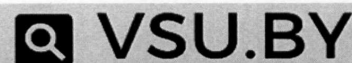
Юрист может работать:

- в различных юридических инстанциях, например, прокуратуре, Министерстве юстиции, МВД, организациях судебной системы Республики Беларусь;
- в структурах органов как центральной власти, так и местного самоуправления;
- во всевозможных государственных ведомствах;
- в любых коммерческих организациях;
- в специализированных фирмах или самостоятельно (адвокаты);
- в области науки и образования.

Юрист-международник может работать в коммерческих и некоммерческих организациях, в государственных компаниях, в том числе в химической, оборонной, транспортной, фармацевтической и других областях. Профессиональный юрист-международник свободно владеет двумя иностранными языками. В перспективе он может быть принят в штат иностранной компании.

**ВИТЕБСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**
ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

ТЕЛЕФОНЫ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ:
8 (0212) 27 03 96; 58 96 49; +375333179509
ТЕЛЕФОН ПРИЕМНОЙ КОМИССИИ: 8 (0212) 23 82 81

Факультет	Название специальности ☐ наличие специальности ☐ отсутствие специальности	Дневная форма получения образования	Заочная форма получения образования	
			Полный срок	Сокращенный срок
Биологический	Биология (научно-педагогическая деятельность)			
	Биология и химия			
	Биоэкология			
	География (научно-педагогическая деятельность)			
	Специализация: «География туризма и экскурсионный менеджмент»			
Исторический	История и обществоведческие дисциплины			
	Музейное дело и охрана историко-культурного наследия (культурное наследие и туризм)			
Математики и информационных технологий	Математика и информатика			
	Прикладная математика (научно-педагогическая деятельность)			
	Прикладная информатика (программное обеспечение компьютерных систем)			
	Программное обеспечение информационных технологий			
	Компьютерная безопасность			
Филологический	Романо-германская филология (английский и другой иностранный язык)			
	Романо-германская филология (немецкий и другой иностранный язык)			
	Русский язык и литература. Иностранный язык (английский)			
	Белорусская филология (литературно-редакционная деятельность)			
Педагогический	Начальное образование			
	Дошкольное образование			
	Олигофренопедагогика			
	Музыкальное искусство, ритмика и хореография			
Социальной педагогики и психологии	Психология			
	Социальная педагогика			
	Социальная работа (социально-психологическая деятельность)			
	Социальная работа (социально-педагогическая деятельность)			
Физической культуры и спорта	Физическая культура			
Художественно-графический	Изобразительное искусство и компьютерная графика			
	Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы			
	Дизайн (предметно-пространственной среды)			
Юридический	Правоведение. Специализации: «Хозяйственное право», «Судебно-прокурорско-следственная деятельность»			
	Международное право. Специализация: «Международное частное право»			

- ☒ **ВСЕМ ИНОГОРОДНИМ СТУДЕНТАМ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ОБЩЕЖИТИЕ**
- ☒ **В УНИВЕРСИТЕТЕ ДЕЙСТВУЕТ ВОЕННАЯ КАФЕДРА**

Подготовительное отделение проводит набор на летние подготовительные курсы по предметам вступительных испытаний, проводимых в учреждениях высшего образования:

- ☒ рисунок; ☒ композиция;
- ☒ русская и белорусская литература.

Запись на курсы со **2 МАЯ 2018 г.**

Иногородним предоставляется общежитие.

ВМЕСТЕ ГЕНЕРИРУЕМ УСПЕХ!

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология» публикует статьи, посвященные правовым проблемам всех направлений, актуальным аспектам в области экономики и психологии, обзорные научные материалы, сообщения, рецензии и др. Главными критериями целесообразности публикации являются новизна и оригинальность статьи. В первую очередь публикуются научные статьи аспирантов последнего года обучения (включая статьи, которые подготовлены ими в соавторстве) при условии их полного соответствия требованиям, которые предъявляются к научным публикациям издания.

Требования к оформлению статьи:

1. Рукописи статей предоставляются на белорусском, русском или английском языках.

2. Каждая статья должна содержать следующие элементы:

- индекс УДК;
- название статьи;
- фамилия и инициалы автора (авторов);
- организация, которую он (они) представляет (-ют);
- введение;
- раздел «Материал и методы»;
- раздел «Результаты и их обсуждение»;
- заключение;
- список использованной литературы.

3. Название статьи должно отражать ее суть, быть по возможности лаконичным, содержать ключевые слова, что позволит индексировать статью.

4. Во введении дается краткий обзор литературы по проблеме, указываются не решенные ранее вопросы, формулируется и аргументируется цель, даются ссылки на работы других авторов за последние годы, а также на зарубежные публикации.

5. Раздел «**Материал и методы**» включает описание объектов и содержания исследований, проведенных автором (авторами), а также методики исследований и технических средств.

6. В разделе «**Результаты и их обсуждение**» автор должен проанализировать полученные результаты с точки зрения их научной новизны и сопоставить с соответствующими известными данными. Этот раздел может делиться на подразделы с пояснительными подзаголовками.

7. В **заключении** в сжатом виде должны быть сформулированы полученные выводы, указывающие на достижение поставленной цели, новизну и возможность применения на практике.

8. **Список литературы** должен включать не более 20 ссылок. Ссылки нумеруются в соответствии с порядком их цитирования в тексте. Порядковые номера ссылок пишутся в квадратных скобках по схеме: [1], [2]. Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТа 7.1-2003. Ссылки на неопубликованные работы, диссертации не допускаются. Указывается полное название авторского свидетельства и депонированной рукописи, а также организация, которая предъявила рукопись к депонированию.

9. Статьи сдаются в редакцию в одном экземпляре объемом не менее 0,35 авторского листа (14 000 печатных знаков, с пробелами между словами, знаками препинания, цифрами и др.), напечатанного через один интервал, шрифтом Times New Roman, размером 11 пт. В этот объем входят текст, таблицы, список литературы. Рисунки и схемы должны подаваться отдельными файлами в формате jpg. Статьи должны быть подготовлены в редакторе Word для Windows. Исполь-

зается следующий формат страницы: абзац – 1 см; поля: сверху – 2,5 см, снизу – 2,5 см, слева – 2 см, справа – 2 см.

10. Иллюстрации, формулы, уравнения, которые встречаются в статье, должны быть пронумерованы в соответствии с порядком цитирования в тексте. К статье нужно приложить экземпляр иллюстраций. Подписи к рисункам, схемам и таблицам печатаются через один интервал. В названиях таблиц и рисунков не должно быть сокращений.

11. Размерность всех величин, которые используются в тексте, должна соответствовать Международной системе единиц измерения (СИ).

12. В дополнение к бумажной версии статьи в редакцию сдается электронная версия материалов. Электронная и бумажная версии статьи должны быть идентичными. Электронная версия пересылается на адрес электронной почты университета (наука@vsu.by).

13. К статье прилагаются следующие материалы:

– реферат (200–250 слов), который должен полно передавать содержание статьи, быть годным для публикации в аннотациях к журналам отдельно от статьи. Он должен

иметь следующую структуру: введение, цель, материал и методы, результаты и их обсуждение, заключение;

– ключевые слова на языке оригинала;

– название статьи, фамилия, имя, отчество автора (полностью), место работы, реферат и ключевые слова на английском языке;

– домашний адрес автора, номер телефона, адрес электронной почты;

– рекомендация кафедры (научной лаборатории) к печати;

– экспертное заключение о возможности публикации материалов в открытой печати.

14. По решению редколлегии статья отправляется на рецензию, затем визируется членом редколлегии журнала. Возвращение статьи автору на доработку не означает, что она принята в печать. Переработанный вариант статьи вновь рассматривается редколлегией. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

15. Отправка в редакцию ранее опубликованных или принятых в печать другими изданиями работ не допускается.

16. Ответственность за приведенные в материалах факты, содержание и точность информации несут авторы.

INSTRUCTIONS TO THE AUTHORS

Scientific and practical journal **“Law. Economics. Psychology”** publishes articles on legal issues in all directions, topical aspects of economics and psychology, survey research materials, reports, reviews, etc. The main criteria for the feasibility of the publication are novelty and originality of the article. We publish out of turn scientific articles of the final year post-graduates (including articles, which are prepared by them in co-authorship), provided that they fully comply with the requirements applied to scientific publications.

Requirements for submitting the articles

1. Manuscripts are available in Belarusian, Russian and English.

2. Each entry must contain the following elements:

- UDC index;
- title of the article;
- surname and initials of the author (s);
- represented organization;
- introduction;
- section “Materials and Methods”;
- section “Results and Discussions”;
- conclusion;
- bibliography.

3. The title of the article should reflect its content, be concise, contain keywords that will index the article.

4. The introduction provides a brief overview of the literature on the issue, indicated previously unsolved questions, formulated and argued objective, reference to the work of other authors in recent years, as well as foreign publications.

5. Section **“Materials and Methods”** includes description of the objects and the content of the research conducted by the author (authors), as well as research methodologies and techniques.

6. In section **“Results and discussions”** the author analyzes the results in terms of their scientific novelty and compared with the corresponding known data. This section can be divided into subsections with explanatory subtitles.

7. In section **“Conclusion”** must be formulated compressed results which point the achievement of the assigned task, the novelty and the possibility of practical application.

8. **References** should include no more than 20 references. References are numbered in the order of their citation in the text. Serial numbers of links are written in square brackets by the scheme [1], [2]. References are made in accordance with the requirements of State Standard 7.1-2003. References to unpublished works and dissertations are not allowed. Full names of the copyright certificate and the deposited manuscript are indicated, as well as the name of the organization that has brought the manuscript to depositing.

9. Article are submitted in a single copy of not less than 0,35 copyright page (14 000 printed characters, including spaces between words, punctuation marks, numbers, etc.), single-spaced, font Times New Roman, size 11 pt. This volume includes the text, the tables, and the references. Drawings and diagrams must be submitted as separate files in a jpg format. Papers should be prepared in Word for Windows. Use the following format page: paragraph – 1 cm; field: top – 2,5 cm, from the bottom – 2,5 cm, left – 2 cm, on the right – 2 cm.

10. Illustrations, formulas, equations should be numbered in the order of citation in the text. It is necessary to attach a copy of illustrations to the article. Figure captions, diagrams and tables are printed single-spaced. The names of tables and figures should not be abbreviated.

11. The size of all variables used in the text should comply with the International System of Units (SI).

12. In addition to the paper version of the article it is necessary to submit the electronic version of the material. The electronic and the paper versions should be identical. The electronic version should be sent to the email address of the University (nauka@vsu.by).

13. The article should be accompanied by the following materials:

- abstract (200–250 words), which should fully reproduce the content of the article, be fit for publication in the annotations to the journals separately from the article. It should have the following structure: introduction, objective, material and methods, results and discussion, conclusions;

- key words in the original language;

- name of the article, surname and name of the author (in full), place of employment, abstract and key words in English;

- the author's home address, phone number, e-mail address;

- recommendation of the department (scientific laboratories) for printing;

- expert opinion on the possibility of publishing in the press.

14. By the decision of the Editorial Board the paper is sent for review, and then initialed by a member of the Editorial Board. If the article is returned to the author for revision it does not mean that it is accepted for publication. A revised version of the article should be reviewed by the Editorial Board. The submission date is the date when the final copy the articles is given to the Editorial Board.

15. Submission of articles previously published or accepted for publication in other editions is not allowed.

16. The authors carry responsibility for the facts provided in the articles, the content and the accuracy of the information.